

ISSN 1819-7426

Проблемы Правоохранительной Деятельности

Международный научно-теоретический журнал

**2019
№ 3**

Белгород

Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3.

Учредитель и издатель: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ серия ПИ № ФС77-64955 от 4 марта 2016 года.

Главный редактор - Амельчаков И.Ф., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Заместитель главного редактора - Озеров И.Н., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Редакционный совет:

Ананич В.А., доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор (Беларусь, Минск)
Волынский А.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Гайерхоз В., профессор доктор (Германия, Ротенбург)
Готчина Л.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Залужный А.Г., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Колмаков П.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Сыктывкар)
Комаров И.М., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Лавров В.П., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Махина С.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)
Самсонов В.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)
Шаробаров Д.В., начальник Главного управления на транспорте МВД России (Россия, Москва)
Шумилин С.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Редакционная коллегия:

Бельский А.И. , кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)	Маркова Ю.В. , кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Диденко К.В. , кандидат юридических наук (Россия, Белгород)	Монсеев Н.А. , кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)
Катаева О.В. , кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)	Новикова Е.А. , кандидат юридических наук (Россия, Белгород)
Карагодин А.В. , кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)	Щукин В.И. , кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решение о включении их в журнал. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы статей.

Научные публикации, включенные в журнал, представляют точку зрения автора на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии журнала.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

Зав. редакцией: Маркова Ю.В.
Редактор: Пендюрина О.Н.
Дизайн и компьютерная верстка: Шашуро С.В.

Сдано в набор 24.09.2019
Подписано к печати __. __. 2019
Дата выхода в свет __. __. 2019
Формат 60x84/8
Объем 8,6 усл. печ. л.
Набор компьютерный. Бумага офисная.
Печать цифровая. Заказ № 39
Цена: бесплатно. Тираж: 500

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71

Адрес редакции, издателя, типографии: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71. РИО. Контактный телефон: (4722) 51-71-35;
Факс: (4722) 55-53-31; E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru
Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» - 70546

© Проблемы правоохранительной деятельности, 2019

© Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2019

Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 3.

The founder: Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology,
and Mass Media (Roskomnadzor).

The Mass Media Registration Certificate PI № FS77-64955 of March 4, 2016.

Editor in Chief – Igor F. Amelchakov, Candidate of Law, Associate Professor

Deputy Editor in Chief – Igor N. Ozerov, Candidate of Law, Associate Professor

The Editorial Board:

Aleksander F. Volynsky, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Aleksander G. Zaluzhny, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Dmitry V. Sharobarov, Chief of the MIA of Russia Central Administration for Transport (Moscow, Russia)

Igor M. Komarov, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Larisa V. Gotchina, Doctor of Law, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Petr A. Kolmakov, Doctor of Law, Professor (Syktyvkar, Russia)

Sergey F. Shumilin, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

Svetlana N. Makhina, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)

Valery A. Ananich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor (Minsk, Belarus)

Valery N. Samsonov, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

Vladimir P. Lavrov, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Wolfgang Geierhos, Professor Doctor (Rotenburg, Germany)

The Editorial Staff:

Aleksander V. Karagodin, Candidate of Law,
Associate Professor (Belgorod, Russia)

Aleksey I. Belskiy, Candidate of Law, Associate
Professor (Belgorod, Russia)

Ekaterina A. Novikova, Candidate of Law
(Belgorod, Russia)

Julia V. Markova, Candidate of Law, Associate
Professor (Belgorod, Russia)

Ksenia V. Didenko, Candidate of Law (Belgorod,
Russia)

Nikolay A. Moiseev, Candidate of Law, Associate
Professor (Belgorod, Russia)

Olga V. Kataeva, Candidate of Law, Associate
Professor (Belgorod, Russia)

Vladimir I. Shchukin, Candidate of Law, Associate
Professor (Belgorod, Russia)

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The authors of the articles are responsible for the reliability of facts.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal.

The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Julia V. Markova
Editor: Olga N. Pentyurina
Design and computer make-up: Sergey V. Shashuro

It is handed over in a set 24.09.2019
It is passed for the press __. __.2019
Format 60x84/8
Volume 8.6 printer's sheets
Typing. Office paper. Digital printing.
Order № 39 Price: free of charge.
Printed copies: 500

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Department of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia.
71, Gorkyj street, Belgorod, 308024

The address of the publisher and edition: 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71. Publishing Department. Contact phone: (4722) 51-71-35;
Fax: (4722) 55-53-31. E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru
Subscription index in Unified catalogue "Press of Russia" - 70546

© Problems of Law Enforcement Activity, 2019

© Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2019

Содержание

НАУКА. ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА

ЧЕКАШКИН Г.Ф.

**ПРАВОВАЯ ОСНОВА КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ..... 6**

УРДА М.Н.

**О ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ НЕЗАКОННОГО ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНОСТРАННЫХ
ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА 14**

МИХАЙЛОВА И.А.

**СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНОГЕННАЯ СИТУАЦИЯ, СВЯЗАННАЯ С ТОРГОВЛЕЙ
МАЛОЛЕТНИМИ 19**

ГРЕБЕНЬКОВ А.А.

ГРЕБЕНЬКОВА Л.А.

**ПРОПАГАНДА СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ЯВЛЕНИЕ..... 24**

ВИНОКУРОВ Э.А.

ЛУКЬЯНЧИКОВА В.В.

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОГО И ВНЕШНЕГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ..... 29**

ГУНДАРОВ А.В.

**ТАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ МОНИТОРИНГЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ
В ИНТЕРЕСАХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 35**

МАРИНКИН Д.Н. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРИПТОГРАФИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО БЛОКЧЕЙНА	39
ПОТЕТИНОВ В.А. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	42
ШЛЯПНИКОВА О.В. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	47
РУДНЕВ С.М. ПЬЯНЫХ А.П. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИМЕЧАНИЯ К СТ. 228 УК РФ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)	51
ИВАНЧЕНКО Р.В. ПУЧНИНА М.Ю. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КРИМИНАЛЬНЫХ СУИЦИДОВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	59
НОВИКОВ И.А. ЛОГВИНОВ В.П. РУДЬ С.В. ВЫЯВЛЕНИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДТП ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ ОСАГО	64
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
ГОРОВОЙ В.В. НАРУСЛАНОВ Э.Ф. ПЕРЕКРЫТИЕ КАНАЛОВ ПОСТУПЛЕНИЯ СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ В УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	70

Contents

SCIENCE. THEORY. PRACTICE

CHEKASHKIN G.F.

LEGAL FRAMEWORK FOR CURRENT POLICE MONITORING AND OVERSIGHT 6

URDA M.N.

ON THE LEGAL ASSESSMENT OF ILLEGAL EMPLOYMENT 14

MIKHAILOVA I.A.

MODERN CRIMINOGENIC SITUATION RELATED TO TRAFFICKING IN MINORS 19

GREBENKOV A.A.

GREBENKOVA L.A.

**PROMOTION OF SOCIALLY NEGATIVE BEHAVIOR AMONG MINORS AS A SOCIALLY
DANGEROUS PHENOMENON 24**

VINOKUROV E.A.

LUKYANCHIKOVA V.V.

**CERTAIN ASPECTS OF THE INTERNAL AND EXTERNAL INTERACTION OF THE
INVESTIGATOR IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY JUVENILES..... 29**

GUNDAROV A.V.

**TACTICAL ACTIONS IN THE MONITORING OF THE INTERNET NETWORK IN THE
INTERESTS OF LAW ENFORCEMENT 35**

MARINKIN D.N.

PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY AND CRYPTOGRAPHY OF THE USER OF THE MODERN BLOCKCHAIN 39

POTETINOV V.A.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT THROUGH THE USE OF COERCIVE MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE 42

SHLYAPNIKOVA O.V.

PROBLEMS OF STUDY AND PREVENTION OF JUVENILE CRIME 47

RUDNEV S.M.

PYANYKH A.P.

ACTUAL PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE ON THE IMPLEMENTATION OF THE NOTES TO ART. 228 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE DETENTION OF PERSONS INVOLVED IN DRUG TRAFFICKING (ON THE EXAMPLE OF THE BELGOROD REGION)..... 51

IVANCHENKO R.B.

PUCHNINA M.YU.

THE ACTIVITIES OF THE JUVENILE AFFAIRS BODIES OF THE INTERIOR FOR THE PREVENTION OF CRIMINAL SUICIDES AMONG MINORS 59

NOVIKOV I.A.

LOGVINOV V.P.

RUD S.V.

IDENTIFICATION OF FALSIFICATION OF ACCIDENTS DURING THE EXAMINATION IN THE FRAMEWORK OF OSAGO 64

**THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF CRIME COUNTERACTION
BY LAW ENFORCEMENT BODIES**

GOROVOY V.V.

NARUSLANOV E.F.

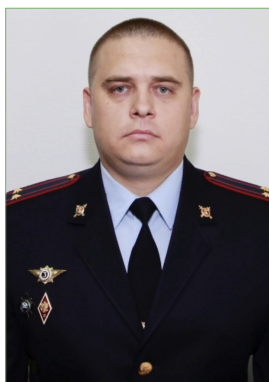
OVERLAPPING OF CHANNELS OF RECEIPT OF CELL PHONES IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION 70

ПРАВОВАЯ ОСНОВА КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

LEGAL FRAMEWORK FOR CURRENT POLICE MONITORING AND OVERSIGHT

УДК 343

Г.Ф. ЧЕКАШКИН

(Центр специального назначения в области
обеспечения безопасности дорожного движения
МВД России,
Россия, г. Москва)
gchekashkin2@mvd.ru

GRIGORY F. CHEKASHKIN

(Special Forces Center for Road Safety
of the Russian MIA,
Moscow, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы реализации полицией контрольно-надзорных полномочий, делегированных ей законодательством. Анализируется особая роль правоохранительных органов в целом и полиции в частности при осуществлении контрольной и надзорной деятельности. Выделяется, что контрольно-надзорные полномочия полиции установлены как Федеральным законом «О полиции» и Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», так и профильными законодательными и нормативными правовыми актами в отдельных сферах.

Анализ позволил выделить четыре основных сферы контрольно-надзорной деятельности полиции: надзор за безопасностью дорожного движения, миграцией и регистрацией граждан России, оборотом наркотиков и административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Также выделены дополнительные сферы контроля и надзора, к которым относится контроль оборота оружия совместно с Росгвардией, контроль пограничного режима совместно с пограничными органами, контроль за условно-досрочно освобожденными лицами совместно с ФСИН России и контроль за народными дружинами.

Первые две сферы контролируются полицией на основании риск-ориентированного подхода (кроме соблюдения ПДД). Ожидается перевод на данный подход сфер оборота наркотиков и оружия. Проводится анализ перспектив преобразования контрольно-надзорной деятельности полиции в рамках общегосударственной реформы.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность, безопасность дорожного движения, контроль миграции, контроль оборота наркотиков.

Для цитирования: Чекашкин Г.Ф. Правовая основа контрольно-надзорной деятельности полиции на современном этапе // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 6.

Abstract: the article deals with the exercise by the police of the supervisory powers delegated to it by law. The special role of law enforcement agencies in general and the police in particular in monitoring and oversight activities is analysed. The control and supervisory powers of the police are established, both by the Federal Law «On Police» and the Decree of the President of the Russian Federation «On Approval of the Regulation on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation...», and by relevant legislative and normative legal acts in certain spheres.

The analysis allowed to allocate four main spheres of control and supervising activity of police: supervision of traffic safety, migration and registration of citizens of Russia, drug trafficking and administrative supervision of the persons released from places of detention. Additional areas of control and supervision have also been identified, which include the control of arms trafficking together with Rosgvardia, the control of the border regime together with border authorities, the control of parole of persons together with the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation and the control of people's groups.

The first two areas are monitored by the police on the basis of a risk-oriented approach (other than compliance with SDA). It is expected that the areas of drug and arms trafficking will be transferred to this approach. The prospects for the transformation of police monitoring and oversight activities within the framework of the State-wide reform are being analysed.

Keywords: control and supervision activities, road safety, migration control, drug trafficking control.

For citation: Chekashkin G.F. Legal framework for current police monitoring and oversight // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 3. P. 6.

Контрольно-надзорная деятельность является одной из основных функций государственной власти и осуществляется органами государственной власти и управления на всех уровнях. При этом контроль и надзор, которые осуществляют различные органы государственной власти и охраны правопорядка, в том числе полиция, отличаются как по своему функциональному подходу, так и по особенностям проведения. Полномочия государственных органов охраны правопорядка, как правило, шире, чем полномочия «гражданских» министерств и ведомств. Это обусловлено тем, что, как неоднократно отмечалось многими исследователями, правоохранительные органы осуществляют не только проверку выполнения гражданами и организациями установленных норм и правил, но и предупреждают преступления и правонарушения, а также привлекают виновных лиц к ответственности [1-4]. Другие ученые, продолжая мысль об участии органов охраны правопорядка в противодействии противоправным проявлениям, указывают, что сама деятельность правоохранительных органов является «формой государственного контроля над преступностью и другим девиантным поведением» [5, 6].

Кроме общих функций по охране правопорядка и законности правоохранительным органам делегированы полномочия по контролю за определенными сферами жизнедеятельности общества [7]. Каждое ведомство в рамках своих особенностей и полномочий осуществляет контроль или надзор за определенными вопросами. Полиция как самый многочисленный правоохранительный орган имеет наиболее обширные контрольно-надзорные полномочия.

Особенностью контрольно-надзорной деятельности правоохранительных органов явля-

ется наличие у них полномочий не только по выявлению нарушений в определенной сфере, но также и по осуществлению дальнейшего расследования и последующего применения мер юридической ответственности. Указанное объединение полномочий характерно не только для органов охраны правопорядка, но характерно именно для них. Практически все правоохранительные органы наделены правом не только расследования нарушений, но и применения к нарушителям властных полномочий в виде мер ответственности.

Правовой основой контрольной и надзорной деятельности органов внутренних дел является законодательство о полиции и профильное законодательство в отдельных сферах. Общие обязанности органов внутренних дел, в том числе контрольно-надзорные полномочия, установлены в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹ (далее – ФЗ «О полиции») и Указе Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»² (далее – Указ Президента № 699). Полномочия полиции по контролю и надзору в отдельных сферах устанавливаются также профильными федеральными законами,

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

² Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 06.11.2018) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 26.12.2016. № 52 (Часть V). Ст. 7614.

Указами Президента Российской Федерации, Постановлениями Правительства Российской Федерации. Особую роль в правовом регулировании контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел играют административные регламенты, утвержденные приказами МВД России. Административные регламенты устанавливают порядок осуществления конкретного вида контроля или надзора, последовательность действий сотрудников полиции, граждан и должностных лиц организаций, сроки осуществления контрольных мероприятий.

Полиция осуществляет контроль и надзор за следующими основными сферами:

1. Сферой безопасности дорожного движения (п. 19 ст. 12 ФЗ «О полиции», подпункты 27 и 28 пункта 11 Указа Президента № 699, статья 5 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»³). Надзор осуществляется ГИБДД МВД России в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19.08.2013 № 716⁴ за соблюдением:

– правил дорожного движения его участниками (приказ МВД России от 23.08.2017 № 664⁵);

– норм при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог (приказ МВД России от 30.03.2015 № 380⁶);

– требований к техническому состоянию автотранспортных средств, их конструкции, предметов дополнительного оборудования, порядок пассажирских и грузовых перевозок (приказ МВД России от 14.11.2016 № 727⁷).

2. Сферой миграционного учета иностранных граждан и регистрационного учета граждан России (п. 33 ст. 12 ФЗ «О полиции», подпункты 25, 26, 30, 33, 34, 35, 49-54 пункта 11 Указа Президента № 699, Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»⁸). Главное управление по вопросам миграции МВД России и его территориальные подразделения осуществляют контроль и надзор за:

– законностью пребывания на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства, а также их трудоустройством (Постановление Правительства Российской Федерации от 13.11.2012 № 1162⁹, приказ ФМС России № 367, МВД России № 807 от 31.07.2015¹⁰);

– выполнением Государственной программы по содействию добровольному переселе-

³ Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 11.12.1995. № 50. Ст. 4873.

⁴ Постановление Правительства РФ от 19.08.2013 № 716 (ред. от 11.10.2018) «О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения: (вместе с «Положением о федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения»)» // Собрание законодательства РФ. 26.08.2013. № 34. Ст. 4446.

⁵ Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» // Российская газета. 2017. № 232.

⁶ Приказ МВД России от 30.03.2015 № 380 (ред. от 30.12.2016) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог» [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.pravo.gov.ru>

⁷ Приказ МВД России от 14.11.2016 № 727 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения осуществляющими деятельность по эксплуатации транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями и гражданами-участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации, правил, стандартов, технических норм и иных нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения к конструкции и техническому состоянию находящихся в эксплуатации автотранспортных средств и предметов их дополнительного оборудования, изменению их конструкции, перевозкам пассажиров и грузов» [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.pravo.gov.ru>

⁸ Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Российская газета. 20.07.2006.

⁹ Постановление Правительства РФ от 13.11.2012 № 1162 (ред. от 27.12.2017) «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Приказ ФМС России № 367, МВД России № 807 от 31.07.2015 «Об утверждении Административного регламента по исполнению Федеральной миграционной службой, ее территориальными органами и органами внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за пребыванием и проживанием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников» // Российская газета. 02.11.2015.

нию в Россию соотечественников (Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006 № 637¹¹);

– регистрационным учетом граждан России по месту пребывания и по месту жительства (ст.ст. 3 и 5 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»¹²; Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.1995 № 713¹³, приказ МВД России от 24.04.2018 № 249¹⁴);

– лицензированием деятельности организаций, трудоустраивающих российских граждан за границей (Постановление Правительства Российской Федерации от 08.10.2012 № 1022¹⁵, приказ МВД России от 03.10.2017

¹¹ Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 (ред. от 31.05.2019) «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (вместе с «Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»)» // Российская газета. 28.06.2006.

¹² Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 01.04.2019) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. 10.08.1993.

¹³ Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 (ред. от 25.05.2017) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. 27.07.1995.

¹⁴ Приказ МВД России от 24.04.2018 № 249 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами государственной функции по контролю за соблюдением гражданами Российской Федерации, нанимателями (собственниками) жилых помещений, должностными лицами и лицами, ответственными за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 08.10.2012 № 1022 (ред. от 30.12.2017) «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности, связанной с оказанием услуг по трудоустройству граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

№ 760¹⁶).

3. В сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (п.п. 43 и 44 ст. 12 ФЗ «О полиции», подпункты 24, 29, 31, 32, 40 и 41 пункта 11 Указа Президента № 699, Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹⁷, Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681¹⁸). Главное управление по контролю за оборотом наркотиков и его территориальные подразделения осуществляют контроль и надзор, а также последующую выдачу:

– разрешений организациям и индивидуальным предпринимателям на осуществление оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (приказ МВД России от 26.06.2017 № 411¹⁹);

– разрешений на право ввоза и вывоза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (приказ МВД России от 02.08.2017 № 593²⁰);

– заключений о том, соответствуют ли средства охраны и оснащение помещения или объекта требованиям законодательства об обороте наркотиков (приказ МВД России

¹⁶ Приказ МВД России от 03.10.2017 № 760 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности, связанной с оказанием услуг по трудоустройству граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁷ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах» [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 22.02.2019) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Приказ МВД России от 26.06.2017 № 411 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению государственного контроля (надзора) в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ» [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.pravo.gov.ru>

²⁰ Приказ МВД России от 02.08.2017 № 593 (ред. от 28.03.2019) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений Министерства внутренних дел Российской Федерации на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.pravo.gov.ru>

от 21.07.2017 № 495²¹);

– заключений об отсутствии у работников, которые будут работать с наркотическими средствами, судимости средней тяжести (или более тяжелой) или судимости в сфере оборота наркотиков, в том числе за границей (приказы МВД России от 17.07.2017 № 469²² и от 17.07.2017 № 470²³).

4. В сфере административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (п. 26 ст. 12 ФЗ «О полиции», подпункт 45 пункта 11 Указа Президента № 699, Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»²⁴; приказ МВД России от 08.07.2011 № 818²⁵).

²¹ Приказ МВД России от 21.07.2017 № 495 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче заключений о соответствии объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений, установленным требованиям к оснащению этих объектов и помещений инженерно-техническими средствами охраны» [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.pravo.gov.ru>

²² Приказ МВД России от 17.07.2017 № 469 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче заключений об отсутствии у работников, которые в силу своих служебных обязанностей получают доступ непосредственно к прекурсорам наркотических средств и психотропных веществ, непогашенной или неснятой судимости за преступление средней тяжести, тяжкое и особо тяжкое преступление или преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров либо с незаконным культивированием наркосодержащих растений, в том числе совершенное за пределами Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.pravo.gov.ru>

²³ Приказ МВД России от 17.07.2017 № 470 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче заключений об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими служебными обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в Список I прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям, непогашенной или неснятой судимости за преступление средней тяжести, тяжкое, особо тяжкое преступление или преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров либо с незаконным культивированием наркосодержащих растений, в том числе за преступление, совершенное за пределами Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.pravo.gov.ru>

²⁴ Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (ред. от 23.03.2018) «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Помимо вышеперечисленных сфер полиция осуществляет совместный с другими ведомствами контроль за:

1. Оборотом оружия совместно с Росгвардией (п. 21 ст. 12 ФЗ «О полиции», пп. 21 п. 11 Указа Президента № 699, ст. 28 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»²⁶; Постановление Правительства Российской Федерации от 21.07.1998 № 814²⁷; приказ МВД России № 652, Росгвардии № 360 от 18.08.2017²⁸; приказа МВД России от 12.04.1999 № 288²⁹).

2. За лицами, которым назначено условное наказание или наказание, не связанное с лишением свободы совместно с уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН России (п. 26 ст. 12 ФЗ «О полиции», ст. ст. 25, 33, 39, 47.1 и 187 Уголовно-исполнительного кодекса РФ³⁰; ч. 6 ст. 79 Уголовного кодекса РФ³¹).

3. За соблюдением пограничного режима совместно с пограничными органами (п. 30 ст. 12 ФЗ «О полиции», п. 5 ст. 28 Закона РФ от

²⁶ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об оружии» // Российская газета. 18.12.1996.

²⁷ Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 29.03.2019) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему»)» [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Приказ МВД России № 652, Росгвардии № 360 от 18.08.2017 «О некоторых вопросах участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан (вместе с «Порядком участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан»)» [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.pravo.gov.ru>

²⁹ Приказ МВД России от 12.04.1999 № 288 (ред. от 19.06.2018) «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 (вместе с «Инструкцией по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 32. 09.08.1999.

³⁰ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»³²).

Также необходимо упомянуть контроль полиции за деятельностью народных дружин (подпункт 23 пункта 11 Указа Президента № 699, ст.ст. 12 и 24 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»³³; приказ МВД России от 21.07.2014 № 599³⁴).

Учет контрольно-надзорных мероприятий, проводимых подразделениями МВД России, осуществляется в специализированной государственной информационной системе федерального уровня «Единый реестр проверок». Порядок взаимодействия указанной системы и подразделений МВД России установлен приказом МВД России от 31.10.2016 № 683³⁵. Указанный Порядок предусматривает обязательность внесения в систему информации о проверках в сфере безопасности дорожного движения, оборота наркотиков, а также миграции и регистрационного учета граждан России. Другие направления контрольно-надзорной деятельности полиции не учитываются в федеральном Едином реестре проверок.

Особенность подхода к указанным трем сферам контрольно-надзорной деятельности МВД России подтверждается последними изменениями в порядке осуществления данных видов контроля. В настоящий момент две из трех выделенных сфер, в которых полиция осуществляет контроль и надзор, Постановлением Правительства РФ от 17.08.2016 № 806³⁶

³² Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 26.07.2019) «О Государственной границе Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³ Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка» [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Приказ МВД России от 21.07.2014 № 599 «О Порядке формирования и ведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности» // Российская газета. 29.08.2014.

³⁵ Приказ МВД России от 31.10.2016 № 683 «Об утверждении Порядка внесения информации в федеральную государственную информационную систему «Единый реестр проверок»» [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 (ред. от 21.03.2019) «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: (вместе с «Правилами отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности»)» // Собрание законодательства РФ. 29.08.2016. № 35. Ст. 5326.

переведены на риск-ориентированный подход. Определение риска для установления частоты контрольных мероприятий применяется при осуществлении надзора в сфере безопасности дорожного движения и в сфере миграции. Причем в сфере безопасности дорожного движения риск-ориентированный подход применяется при осуществлении надзора за строительством дорог, состоянием транспортных средств, а также пассажирскими и грузовыми перевозками.

После принятия нового Федерального закона «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации» планируется распространить риск-ориентированный подход также на контрольно-надзорную деятельность в сферах оборота оружия и оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Анализируя современное состояние правового регулирования контрольно-надзорной деятельности полиции, можно сделать следующие выводы.

1. Вся деятельность органов внутренних дел, как и других правоохранительных органов, носит контрольный и надзорный характер и направлена на недопущение нарушений законодательства, а также расследование совершившихся нарушений, выявление виновных и применение к ним мер юридической ответственности. Однако часть полномочий полиции направлена именно на осуществление контрольно-надзорных действий в определенных сферах жизни Российской Федерации.

2. Правовую основу контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел составляют правовые акты, устанавливающие полномочия полиции, к которым относятся Федеральный закон «О полиции» и Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». В качестве второй группы правовых актов, устанавливающих полномочия полиции по осуществлению контроля и надзора, необходимо выделить отраслевые законодательные и нормативные правовые акты. К ним можно отнести федеральные законы «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ», «О безопасности дорожного движения» и другие. Как правило, порядок распределения контрольно-надзорных полномочий между ведомствами, обязанности граждан и организаций установлены Постановлениями Правительства Российской Федерации

или Указами Президента Российской Федерации. Непосредственно порядок осуществления сотрудниками полиции государственных функций по осуществлению контроля и надзора в конкретных сферах определяется административными регламентами, утвержденными приказами МВД России или совместными с другими ведомствами приказами.

3. К основным сферам, в которых полиция осуществляет контрольно-надзорные действия, относятся обеспечение безопасности дорожного движения, миграция и регистрация граждан России, оборот наркотических средств и осуществление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Надзор за соблюдением правил участниками дорожного движения, строительством и реконструкцией автомобильных дорог, техническим состоянием автотранспорта, перевозками пассажиров и грузов осуществляет ГИБДД МВД России.

Контрольные полномочия в области миграционного учета иностранных граждан, а также их трудоустройства на территории нашей страны, осуществляются Главным управлением по вопросам миграции МВД России и его территориальными подразделениями. ГУВМ МВД России также контролирует регистрацию граждан России по месту жительства и месту пребывания, предоставление помещений для регистрации мигрантов и граждан России, осуществление трудоустройства российских граждан за границей и переселение соотечественников в Российскую Федерацию.

Сферу оборота наркотических средств и психотропных веществ контролирует Главное управление по контролю за оборотом наркотиков и его территориальные подразделения. ГУНК МВД России осуществляет выдачу разрешений на оборот прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ и на ввоз или вывоз наркотических средств. Кроме того, сотрудниками полиции осуществляется выдача заключений о соответствии помещений для работы с наркотическими средствами и психотропными веществами, контроль отсутствия судимостей у лиц, которые допущены к работе с наркотическими и психотропными веществами.

4. Три вышеперечисленные сферы контрольно-надзорной деятельности особо выделены на современном этапе, поскольку они или уже переведены на риск-ориентированный подход или их перевод ожидается в ближайшее время. Из указанных сфер риск-ориентированный подход не распространяется на надзор

за соблюдением ПДД участниками дорожного движения. Риск-ориентированный подход предполагает, что частота и основательность проверок в данных сферах определяется в зависимости от тех рисков жизни и здоровью людей, а также собственности, которую несет деятельность организаций и индивидуальных предпринимателей. Таким образом, законопослушные предприниматели, которые осуществляют, например, перевозку пассажиров без ДТП или оборот наркотических средств без нарушений, будут проверяться реже. А лица, которые постоянно нарушают установленные нормы и правила, например, привлекают на работу незаконных мигрантов, будут проверяться чаще, более углубленно и комплексно.

Кроме сфер миграции, оборота наркотиков и безопасности дорожного движения планируется перевести на риск-ориентированный подход сферу оборота гражданского и служебного оружия, контроль которой осуществляется сотрудниками полиции совместно с сотрудниками лицензионно-разрешительных подразделений Росгвардии. Другие направления контрольно-надзорной деятельности полиции, которые осуществляются ею самостоятельно или совместно с другими министерствами и ведомствами не планируется в ближайшем будущем переводить на риск-ориентированный подход.

5. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, контроль за условно-досрочно освобожденными лицами, а также за лицами, осужденными к наказанию, не связанному с лишением свободы, осуществляется сотрудниками полиции по осуществлению административного надзора самостоятельно или совместно с сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России. Соблюдение пограничного режима контролируется сотрудниками полиции совместно с пограничными органами и предполагает патрулирование приграничной территории и контроль допуска на режимные объекты на границе. Контроль за созданием и деятельностью народных дружин производится сотрудниками полиции самостоятельно и заключается в регистрации их создания и проверках их деятельности.

Контроль сферы оборота оружия, пограничного режима, народных дружин и лиц, освобожденных из мест лишения свободы, осуществляется сотрудниками подразделений по охране общественного порядка, преимущественно участковыми уполномоченными полиции. Также участие в реализации данных контрольно-надзорных полномочий органов

внутренних дел принимают сотрудники по административному надзору, патрульно-постовой службы, ГИБДД МВД России и другие. Данные сферы контрольно-надзорной деятельности полиции не подвергаются преобразованиям в рамках общенациональной реформы контрольной деятельности.

В целом можно констатировать, что изменения, которым подвергается система контрольно-

надзорной деятельности в стране в целом и в полиции в частности, должна обеспечить большую прозрачность и понятность проверок, снизить риски для жизни граждан. Уменьшатся проверки честного и добросовестного бизнеса, однако чаще будут выявляться мошеннические схемы. Это позволит оживить экономику нашей страны и снизить затраты на осуществление государственного контроля и надзора.

Литература

1. **Тарасов А.М.** Государственный контроль в России: монография. – Москва: Континент, 2008. – 672 с.
2. **Беляев В.П.** Контроль и надзор в Российском государстве: монография. – Москва: Проспект, 2005. – 272 с.
3. **Мартынов А.В.** Проблемы правового регулирования административного надзора в России. Административно-процессуальное исследование: монография. – Москва: Notabene, 2010. – 548 с.
4. **Яблонская А.Б.** Контрольно-надзорная функция государственной власти в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – 175 с.
5. **Харитонов А.Н.** Государственный контроль над преступностью (вопросы теории): дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 1997. – 354 с.
6. **Гилинский Я.И.** Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 3-е изд. – Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2013. С. 506-521.
7. **Чанов С.Е.** Контрольно-надзорная деятельность как самостоятельный способ обеспечения законности // Вестник Саратовской юридической академии. 2016. № 2 (109). С.178-182.

References

1. **Tarasov A.M.** Gosudarstvennyj kontrol' v Rossii: monografiya. – Moskva: Kontinent, 2008. – 672 s.
2. **Belyaev V.P.** Kontrol' i nadzor v Rossijskom gosudarstve: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2005. – 272 s.
3. **Martynov A.V.** Problemy pravovogo regulirovaniya administrativnogo nadzora v Rossii. Administrativno-processual'noe issledovanie: monografiya. – Moskva: Notabene, 2010. – 548 s.
4. **Yablonskaya A.B.** Kontrol'no-nadzornaya funkciya gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. yurid. nauk. – Moskva, 2009. – 175 s.
5. **Haritonov A.N.** Gosudarstvennyj kontrol' nad prestupnost'yu (voprosy teorii): dis. ... d-ra yurid. nauk. – N. Novgorod, 1997. – 354 s.
6. **Gilinskij Ya.I.** Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij». 3-e izd. – Sankt-Peterburg: Alef-Press, 2013. S. 506-521.
7. **Chanov S.E.** Kontrol'no-nadzornaya deyatel'nost' kak samostoyatel'nyj sposob obespecheniya zakonnosti // Vestnik Saratovskoj yuridicheskoy akademii. 2016. № 2 (109). S.178-182.

(статья сдана в редакцию 01.08.2019)

О ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ НЕЗАКОННОГО ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

ON THE LEGAL ASSESSMENT OF ILLEGAL EMPLOYMENT

УДК 343.3/7

М.Н. УРДА,

кандидат юридических наук, доцент
(Юго-Западный государственный университет,
Россия, Курск)
urda.ru@rambler.ru

MARGARITA N. URDA,

Candidate of Law, Associate Professor
(Southwest State University,
Kursk, Russia)

Аннотация: статья посвящена различным аспектам правовой оценки незаконного трудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства. На основе анализа нормативных актов наднационального законодательства и доктринальных источников автор выявляет формальные признаки незаконной миграции. Приходит к выводу о том, что нелегальная трудовая миграция является ее разновидностью, которая дифференцирована целью незаконного трудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства. Формальные признаки незаконной (в том числе нелегальной трудовой) миграции: нарушение правил въезда и (или) пребывания на территории государства, или транзитного проезда – остаются неизменными. Противодействие нелегальной трудовой миграции обеспечивается нормами административного и уголовного законодательства. К нарушениям режима пребывания иностранных граждан, связанным с их незаконным трудоустройством, относятся незаконное привлечение указанной категории лиц к трудовой деятельности в России (ст.18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)) и нарушение правил их привлечения к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах) (ст. 18.16 КоАП РФ). В самом общем виде деликты, которые в них содержатся, можно охарактеризовать как нарушения положений ст.ст. 13, 13.2, 13.3, 13.4, 13.5 Федерального закона от 25.07.2002 №115-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». На основе анализа нормативных актов и судебной практики автор определяет соотношение этих деликтов с организацией незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ). Критической оценке подвергнуты также проблемные вопросы, связанные с квалификацией псевдотрудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства, которая осложнена непродуманным законодательным решением об изменении Федерального закона от 12.11.2018 г. № 420-ФЗ редакции ст. 322³ УК РФ, создавшем предпосылки для конкуренции со ст. 322¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ).

Ключевые слова: нелегальная трудовая миграция, незаконное трудоустройство, псевдотрудоустройство, иностранные граждане, незаконная миграция.

Для цитирования: Урда М.Н. О правовой оценке незаконного трудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 14.

Abstract: the article is devoted to various aspects of the legal assessment of the illegal employment of foreign citizens and stateless persons. Based on the analysis of the regulations of supranational legislation and doctrinal sources, the author reveals the formal signs of illegal migration. It comes to the conclusion that illegal labor migration is its variety, which is differentiated by the purpose of illegal employment of foreign citizens and stateless persons. Formal signs of illegal (including illegal labor) migration: violation of the rules of entry and (or) stay on the territory of the state, or transit passage - remain unchanged. Counteraction to illegal labor migration is ensured by the norms of administrative and criminal legislation. Violations of the regime of stay of foreign citizens related to their illegal employment include: illegal involvement of this

category of persons in labor activities in the Russian Federation (Art. 18.15 of the Administrative Code of the Russian Federation) and violation of the rules for engaging them in labor shopping complexes) (Article 18.16 of the Administrative Code of the Russian Federation). In the most general form, the delicts that they contain can be described as violations of the provisions of art. Art. 13, 13.2, 13.3, 13.4, 13.5 of the Federal Law of July 25, 2002. № 115-FZ (as amended on 01.05.2019) «On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation». Based on the analysis of regulations and judicial practice, the author determines the relationship between these delicts and the organization of illegal migration (Article 322¹ of the Criminal Code of the Russian Federation). Problematic issues related to the qualification of pseudo-employment of foreign citizens and stateless persons, which is complicated by an ill-conceived legislative decision on amending the Federal Law of 12.11.2018, were also subjected to a critical assessment. № 420-ФЗ edition of Art. 322³ of the Criminal Code, which created the preconditions for competition with Art. 322¹ of the Criminal Code.

Keywords: illegal labor migration, illegal employment, pseudo-employment, foreign citizens, illegal migration.

For citation: Urda M.N. On the legal assessment of illegal employment // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 3. P. 14.

Проблема незаконной миграции остро стоит как в России, так и за рубежом. Ее разновидностью является нелегальная трудовая миграция, которая выступает питательной средой для теневого сектора экономики, препятствует нормальному функционированию национального рынка труда, создает предпосылки для нарушения социальных прав трудящихся нелегалов-мигрантов, а также членов их семей и др.

В российском законодательстве отсутствует определение «нелегальная трудовая миграция», равно как и «незаконная миграция».

В межправительственных соглашениях о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией она определяется как въезд на территорию государств-Сторон, пребывание (проживание) и выезд с территории государств-Сторон граждан государств-Сторон, граждан третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства государств-Сторон, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда [1; 2; 3]. В соглашениях, направленных на борьбу с незаконной трудовой миграцией, чаще употребляется термин «нелегальная трудовая миграция».

Например, в Соглашении о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств, заключенном 19.11.2010 в г. Санкт-Петербурге, под нелегальной трудовой миграцией понимается въезд и/или пребывание с целью осуществления трудовой деятельности граждан третьих государств, лиц без гражданства на территории государства одной из Сторон с нарушением законодательства этого государства либо осуществление трудовой деятельности гражданами третьих государств, лицами без граж-

данства на территории государства одной из Сторон с нарушением законодательства этого государства [4].

Приведенные определения содержат объемные (формальные) признаки незаконной (нелегальной) миграции как правонарушения. Однако сфера их применения ограничена международными правоотношениями.

Дефицит нормативного определения незаконной (нелегальной) миграции в национальном законодательстве породил множество споров относительно признаков незаконной миграции. Чаще всего под незаконной миграцией понимается нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства законодательно закрепленных правил въезда, пребывания, выезда из страны и транзитного проезда через территорию иностранного государства¹.

Некоторые авторы самостоятельное значение придают нарушению правил осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства, их незаконному трудоустройству² [7, с. 125].

Выделение этих признаков представляется неоправданным, поскольку незаконное осуществление иностранным гражданином (лицом без гражданства) (далее – иностранным гражданином) трудовой деятельности, равно как и незаконное трудоустройство этой категории лиц обусловлено их нелегальным пребыванием на территории государства. Подобного рода

¹ Магеррамов М.А. Незаконная миграция: понятие, общественная опасность, уголовно-правовое и криминологическое противодействие (по материалам России и Азербайджана): дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2008. – 194 с.

² Соков В.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной миграцией: дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2015. – С. 65.

признаки носят не обязательный, а факультативный характер, поэтому в их выделении нет необходимости.

Следовательно, незаконная миграция является родовым понятием по отношению к нелегальной трудовой миграции. Цель пребывания незаконных мигрантов на территории принимающей стороны может быть различной, в том числе и незаконное осуществление трудовой деятельности. Формальные признаки незаконной (нелегальной) миграции остаются неизменными. Это нарушение установленных правил въезда и (или) пребывания, или транзитного проезда.

Административное законодательство предусматривает множество миграционных деликтов. Они весьма разрознены и с трудом поддаются классификации; включают нарушения режимов въезда, пребывания, транзитного проезда, а также иные относительно обособленные нарушения режимов постановки на миграционный учет, трудоустройства, административного выдворения, депортации, реадмиссии, обуславливающие незаконное пребывание на российской территории иностранных граждан и лиц без гражданства.

К нарушениям режима пребывания иностранных граждан, связанным с их незаконным трудоустройством, относятся: незаконное привлечение указанной категории лиц к трудовой деятельности в РФ (ст. 18.15 КоАП РФ) и нарушение правил их привлечения к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах) (ст. 18.16 КоАП РФ). Они включают различные деликты, которые можно охарактеризовать как нарушения положений ст.ст. 13, 13.2, 13.3, 13.4, 13.5 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³, определяющих порядок привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности. В частности, названными нормами предусматривается право работодателя трудоустроить указанных лиц при наличии соответствующего разрешения на привлечение и использование труда совершеннолетних иностранных работников, которые имеют разрешение на работу или патент. Априорно получение вышеуказанных документов возможно только в случае легального пребывания мигранта на территории российского государства. Трудоустройство иностранных работников осуществ-

ляется на основании заключенных с ними трудовых или гражданско-правовых договоров. Об их заключении, а также расторжении работодатель обязан известить контролирующий орган субъекта РФ, в котором выдавалось разрешение или патент. По общему правилу запрещается осуществление трудовой деятельности иностранному гражданину вне пределов субъекта РФ, на территории которого ему выданы разрешение на работу или патент, а также по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности), не указанной в разрешении на работу. Законом установлены также особенности трудоустройства отдельных категорий иностранных граждан, обусловленные спецификой их правового статуса и (или) местом осуществления трудовой функции.

В статье 322¹ УК РФ российский законодатель предусмотрел уголовную ответственность за организацию незаконной миграции. В первооснове своей этот запрет аккумулирует в себе альтернативные признаки разнообразных миграционных деликтов, опосредующих незаконное пребывание иностранных граждан (в том числе связанное с их незаконным трудоустройством), а также уголовно-наказуемого незаконного въезда указанных лиц на территорию государства. Используемый в диспозиции нормы признак «организация» служит отражением общественной опасности этого деяния и указывает на стремление законодателя не столько к криминализации незаконной миграции как таковой, сколько признать уголовно-наказуемыми через его использование в конструкции нормы разнообразных действий, способствующих ее развитию.

Таким образом, собственно незаконное трудоустройство работодателями иностранных граждан и лиц без гражданства не является уголовно наказуемым деянием по российскому законодательству.

В связи с этим возникает необходимость в рассмотрении вопроса об отграничении организации незаконной миграции и административных деликтов, запрещающих незаконное трудоустройство иностранных граждан.

В доктринальных источниках под организацией незаконной миграции в форме незаконного пребывания чаще всего понимается совершение любых действий, направленных на обеспечение пребывания (проживания) на территории РФ иностранных граждан (лиц без гражданства) при отсутствии у них необходимых документов [9, с. 77; 10, с. 104; 11, с. 346-347, 351]. При этом действительность соответствующих документов презюмируется. Толкование нормы через совершение любых

³ Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

действий, а точнее – комплекса разнообразных действий, создающих условия для незаконной миграции, в том числе и трудовой, по нашему мнению, в наибольшей степени отвечает признаку «организация». Этот системообразующий признак носит оценочный характер и устанавливается в каждом случае с учетом конкретных обстоятельств дела.

Например, если лицо без специального разрешения трудоустраивает мигранта или даже большое количество мигрантов, оно формально содействует его (их) незаконному пребыванию на территории государства и будет нести ответственность по статье 18.15 КоАП РФ. Если же лицо совершает комплекс действий, например, осуществляет поиск мигрантов, предоставляет им жилье и питание, трудоустраивает без соответствующего разрешения и т.д., – его действия должны квалифицироваться как организация незаконной миграции. Так чаще всего оцениваются подобные обстоятельства судебной практикой.

Например, Гайнулин Р.Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322¹ УК РФ. Заведомо зная о том, что граждане Республики Узбекистан ФИО7 и граждан Республики Туркменистан ФИО9 не имеют регистрации по месту пребывания на территории РФ, и в соответствии со статьей 5 Федерального Закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 года по окончании 90-дневного срока пребывания обязаны покинуть территорию России, в период времени с 19 по 26 ноября 2014 года организовал их незаконное пребывание, предоставив возможность проживать в строительных бытовках, по адресу: <адрес>, оборудовав их спальными местами и спальными принадлежностями, предметами быта, обеспечив работой и выплачивая заработную плату [12].

Организация незаконной миграции в форме организации незаконного пребывания может выражаться также в псевдотрудоустройстве иностранных граждан, которое сопровождается использованием фиктивных документов, например, трудовых или гражданско-правовых договоров, являющихся основанием в ряде случаев для продления срока пребывания иностранных граждан на территории российского государства.

Так, Поздеев в составе группы по предварительномуговору организовал незаконное пребывание в РФ иностранного гражданина путем заключения фиктивных трудовых договоров с ним. Это явилось основанием для продления срока их пребывания в Российской Федерации на период действия такого трудового до-

говора. Суд установил, что М., получив вид на жительство на территории РФ, в соответствии с п. 6 ст. 8 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» обязан был ежегодно подтверждать факт осуществления трудовой деятельности и получаемый в Российской Федерации доход. С этой целью М. обратился к соучастнику Поздеева, которому сообщил о необходимости заключения фиктивного трудового договора без обеспечения его работой. Соучастник Поздеева, придерживаясь ранее разработанного плана, изготавил трудовой договор с М., в котором указал в качестве работодателя Поздеева. Согласно достигнутой договоренности в графе «Работодатель» Поздеев поставил свою подпись на трудовом договоре, а также в уведомлении о заключении трудового договора, после чего подал его в отдел трудовой миграции УВМ ГУ МВД России по Пермскому краю [13].

Псевдотрудоустройство иностранных граждан как способ совершения организации незаконного пребывания указанных лиц может выражаться в использовании организаций, фактически не ведущих хозяйственную деятельность и заявленных в качестве принимающей стороны, в которой иностранные граждане якобы осуществляют трудовую функцию. Юридический адрес такой организации используется в качестве места постановки на учет иностранного гражданина без фактического предоставления ему возможности нахождения по адресу регистрации и реального трудоустройства.

Так, Ново-Савиновский районный суд г. Казани усмотрел в действиях Юн, Абдусатрова, Охунова признаки организации незаконной миграции группой лиц по предварительномуговору. Было установлено, что в период времени с 16 по 27 июля 2016 года посредством использования в качестве принимающей стороны ООО «Центр адаптации трудовых мигрантов «МАДАД»», которое какой-либо хозяйственной деятельности не вело, осужденные организовали незаконное пребывание более полутора тысяч иностранных граждан в РФ. В нарушение действующего законодательства они осуществляли постановку на миграционный учет иностранных граждан по адресу юридического лица, не имея возможности обеспечить их работой и местом жительства (пребывания) по месту постановки на учет. Одновременно подсудимые осуществляли поиск иностранных граждан, которым требовалось оформление документов для легализации нахождения на территории Российской Федерации и готовых платить за это денежные средства [14].

Рассматривая вопрос об оценке псевдотрудоустройства иностранных граждан, следует обратить внимание на изменение ст. 322³ УК РФ, устанавливающей ответственность за фиктивную постановку на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в РФ. Федеральным законом от 12.11.2018 № 420-ФЗ примечание 1 к норме, содержащее определение деяния, было дополнено альтернативным признаком «постановка иностранных граждан или лиц без гражданства

на учет по месту пребывания по адресу организации, в которой они в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность».

Такое поспешное, непродуманное изменение уголовного законодательства без учета сложившейся практики создало предпосылки для конкуренции ст. 322¹ и 322³ УК РФ, что не может не отразиться на качестве уголовного противодействия незаконной миграции.

Литература

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией (Ташкент, 4 июля 2007 года) [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Южная Осетия о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией (Цхинвал, 19 мая 2010 года) [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией (Москва, 17 февраля 2010 года) [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств (заключено в г. Санкт-Петербурге 19.11.2010) [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. **Ковалёва Е.А.** Незаконная трудовая миграция // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. Т. 2. № 9. С. 124-130.
6. **Байбурина Э.Р.** Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – Челябинск, 2010. – 208 с.
7. **Щербakov А.В.** Преступления против порядка управления: научно-практический комментарий к главе 32 УК РФ. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 168 с.
8. **Филиппов П.А.** Преступления против порядка управления: закон, теория, практика. – Москва: Зерцало-М, 2017. – 512 с.
9. Приговор Домодедовского городского суда Московской области № 1-92/2015 от 10 февраля 2015 г. по делу № 1-92/2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/>
10. Приговор Индустриальный районный суд г. Перми по делу № 1-331/2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/>
11. Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 14 сентября 2018 г. по делу № 1-273/2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/>

References

1. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Uzbekistan o sotrudnichestve v bor'be s nezakonnoj migraciej (Tashkent, 4 iyulya 2007 goda) [Elektronnyj resurs] – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki YUzhnaya Osetiya o sotrudnichestve v bor'be s nezakonnoj migraciej (Ckhinval, 19 maya 2010 goda) [Elektronnyj resurs] – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Abhaziya o sotrudnichestve v bor'be s nezakonnoj migraciej (Moskva, 17 fevralya 2010 goda) [Elektronnyj resurs] – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Soglashenie o sotrudnichestve po protivodejstviyu nelegal'noj trudovoj migracii iz tret'ih gosudarstv (zaklyucheno v g. Sankt-Peterburge 19.11.2010) [Elektronnyj resurs] – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
5. **Kovalyova E.A.** Nezakonnaya trudovaya migraciya // Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendencii. 2016. T. 2. № 9. S. 124-130.
6. **Bajburina E.R.** Organizaciya nezakonnoj migracii: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty. – Chelyabinsk, 2010. – 208 s.
7. **Shcherbakov A.V.** Prestupleniya protiv poryadka upravleniya: nauchno-prakticheskij kommentarij k glave 32 UK RF. – Moskva: YUritinform, 2011. – 168 s.
8. **Filippov P.A.** Prestupleniya protiv poryadka upravleniya: zakon, teoriya, praktika. – Moskva: Zercalo-M, 2017. – 512 s.
9. Prigovor Domodedovskogo gorodskogo suda Moskovskoj oblasti № 1-92/2015 ot 10 fevralya 2015 g. po delu № 1-92/2015 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL:<http://sudact.ru/>
10. Prigovor Industrial'nyj rajonnyj sud g. Permi po delu № 1-331/2018 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL:<http://sudact.ru/>
11. Prigovor Novo-Savinovskogo rajonnogo suda g. Kazani ot 14 sentyabrya 2018 g. po delu № 1-273/2018 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL:<http://sudact.ru/>

(статья сдана в редакцию 05.07.2019)

СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНОГЕННАЯ СИТУАЦИЯ, СВЯЗАННАЯ С ТОРГОВЛЕЙ МАЛОЛЕТНИМИ

MODERN CRIMINOGENIC SITUATION RELATED TO TRAFFICKING IN MINOR

УДК 343.9

И.А. МИХАЙЛОВА,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
Mihailova140361@yandex.ru

IRINA A. MIKHAILOVA,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье осуществлен анализ современной криминогенной ситуации, связанной с торговлей малолетними. На основе анализа статистических форм ГИАЦ МВД России, а также материалов уголовных дел и научных исследований других авторов дана характеристика основных показателей преступности, связанной с торговлей малолетними. Анализ статистических данных показал неустойчивую тенденцию к снижению числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 127¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в период с 2010 по 2017 гг. и рост числа выявленных лиц, осужденных за торговлю людьми. В то же время удельный вес торговли людьми среди преступлений против свободы, чести и достоинства личности незначительный (0,9 %).

Торговля людьми – высоколатентное преступление, поэтому статистические данные о состоянии данного вида преступности не в полной мере соответствуют действительности. Наиболее распространенными целями покупателей малолетних являются усыновление или удочерение, использование для попрошайничества или в качестве доноров тканей и органов для трансплантации. Продавцами выступают матери, работники муниципальных органов образования, работники детских лечебных учреждений, работники родильных домов, которые при совершении данного преступления руководствуются корыстным мотивом, желанием избавиться от ребенка или улучшить условия его проживания в обеспеченной семье, получить иные личные выгоды. Проведенное исследование позволило автору сделать вывод о том, что в настоящее время наибольшее распространение получили криминальные сделки в отношении младенцев и детей младшего возраста. На криминогенную обстановку в сфере торговли малолетними оказывают влияние в первую очередь доходность данного вида преступлений и высокий уровень их латентности.

Ключевые слова: торговля малолетними, криминологическая характеристика преступности, латентные преступления, личность преступника.

Для цитирования: Михайлова И.А. Современная криминогенная ситуация, связанная с торговлей малолетними // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 19.

Abstract: the article analyzes the current criminogenic situation related to trafficking in minors. On the basis of the analysis of statistical forms of Giac of the Ministry of internal Affairs of Russia, and also materials of criminal cases and scientific researches of other authors the characteristic of the main indicators of the crime connected with trade in minors is given. The analysis of statistical data showed an unstable trend towards a decrease in the number of registered crimes under article 127¹ of the criminal code in the period from 2010 to 2017 and an increase in the number of identified persons convicted of human trafficking. At the same time, the proportion of trafficking in persons among crimes against freedom, honour and dignity of the person is insignificant (0.9 %).

Trafficking in human beings is a high-level crime, so the statistics on the state of this type of crime are not fully true. The most common goals of young buyers are: adoption, use for begging or as donors of tissues

and organs for transplantation. The sellers are: mothers, employees of municipal education authorities, employees of children's medical institutions, employees of maternity hospitals, who in the Commission of this crime are guided by a selfish motive, the desire to get rid of the child or improve the conditions of his residence in a wealthy family, to obtain other personal benefits. The study allowed the author to conclude that currently the most widespread criminal transactions in respect of infants and young children. The criminogenic situation in the sphere of trafficking in minors is influenced, first of all, by the profitability of this type of crime and the high level of their latency.

Keywords: juvenile trafficking; criminological characteristics of crime; latent crimes; criminal personality.

For citation: Mikhailova I.A. Modern criminogenic situation related to trafficking in minors // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 3. P. 19.

В УК РФ ответственность за торговлю людьми (ст. 127¹) впервые была установлена Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Федеральный закон от 25.11.2008 № 218-ФЗ внес существенные изменения в данную статью. В действующем уголовном законодательстве не раскрывается понятие «малолетний». Исходя из анализа положений, закрепленных в Гражданском кодексе РФ, к этой категории относятся несовершеннолетние в возрасте до 14 лет.

Стало быть, ответственность за торговлю малолетними подпадает под признаки преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ «Торговля людьми»: «купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в отношении несовершеннолетнего».

В связи с отсутствием официальных статистических данных о торговле именно малолетними, исследование основных показателей осуществлялось нами на основе анализа статистических форм ГИАЦ МВД России о преступлениях, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ, а также материалов уголовных дел и научных исследований других авторов.

Анализ материалов уголовных дел показал, что предметом преступной сделки становятся грудные дети до 6 месяцев – 55 %, малолетние дети в возрасте до 3-х лет – 25 %, несовершеннолетние в возрасте от 3-х до 10-ти лет – 10 %, несовершеннолетние в возрасте свыше 10-ти лет – 10 % [1, с. 73].

Торговля людьми – высоколатентное преступление, поэтому статистические данные о состоянии данного вида преступности не в полной мере соответствуют действительности. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России за период с 2010 по 2017 гг. (за 2018 г. официальные статистические о торговле людьми отсутствуют) было выявлено 391

преступление, предусмотренное ст. 127¹ УК Российской Федерации.

Таблица № 1

Сведения о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ, и выявленных лиц, их совершивших на территории Российской Федерации в 2010-2017 гг.

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Темп роста (в %)	Количество выявленных лиц, их совершивших	Темп роста (в %)
2010	103	-	-	-
2011	50	-	-	-
2012	70	-	-	-
2013	66	-	-	-
2014	25	37,9	42	-
2015	37	148	54	128,6
2016	19	51,3	30	55,6
2017	21	110,5	28	93,3

Анализ сведений, указанных в таблице № 1, позволяет сделать вывод о том, что наибольшее количество преступлений, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ, было зарегистрировано в 2010 г. (103), а наименьшее – в 2016 г. (19). При этом следует отметить неустойчивую тенденцию к снижению числа зарегистрированных преступлений. В исследуемый период времени наблюдался рост числа выявленных лиц, осужденных за торговлю людьми, что явилось результатом совершенствования нормативно-правового регулирования в области обеспечения безопасности личности, а также методов выявления и раскрытия исследуемых преступлений.

Кроме динамики и темпов прироста, нами определен удельный вес преступлений, пред-

усмотренных ст. 127¹ УК РФ, среди преступлений против свободы, чести и достоинства личности.

Таблица № 2

Сведения об удельном весе торговли людьми среди преступлений против свободы, чести и достоинства личности, зарегистрированных на территории Российской Федерации в 2014 – 2017 гг.

Год	2014	2015	2016	2017
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 27 ¹ УК РФ	25	37	19	21
Количество зарегистрированных преступлений против свободы, чести и достоинства личности	2035	2048	2164	2241
В % соотношении ко всем зарегистрированным преступлениям против свободы, чести и достоинства личности	1,2	1,8	0,9	0,9

Из сведений, представленных в таблице № 2, можно сделать вывод о том, что количество преступлений против свободы, чести и достоинства личности неуклонно растет, причем на фоне снижения преступности в целом (в 2016 г. зафиксировано снижение преступности на 9,6% [2]; в 2018 г. – на 3,3% по отношению к 2017 г. [13]). В то же время удельный вес торговли людьми среди данной группы преступлений незначительный (0,9 %).

Таблица № 3

Сведения об удельном весе преступлений, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ, среди тяжких преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации в 2014 – 2017 гг.

Год	Всего	Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 127 ¹ УК РФ	В % ко всем зарегистрированным тяжким преступлениям
2014	403582	25	0,006
2015	393295	37	0,009
2016	350357	19	0,005
2017	323591	21	0,006

Анализ сведений, представленных в таблице № 3, показал, что динамика тяжких преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации в 2014 – 2017 гг., имеет тенденцию к снижению. Тем не менее, удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ, остается в среднем на одном уровне (0,006%).

Несмотря на предупредительную деятельность правоохранительных органов, криминальную ситуацию в сфере торговли малолетними стабилизировать на сегодняшний день не удается.

Таблица № 4

Сведения о количестве преступлений, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ, расследованных в 2014 – 2017 гг., направленных в суд и приостановленных производством

Год	Выявлено	Направлено в суд	В % к выявленным	Приостановлены по п.п. 1-3 ч.1 ст. 208 УПК РФ	В % к выявленным
2014	25	25	100	4	16
2015	37	26	70	4	11
2016	19	16	84	3	16
2017	21	13	62	0	0

Согласно представленным выше данным, от общего количества выявленных в исследуемый период преступлений, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ, направлено в суд 70-80%. По нереабилитирующим обстоятельствам приостановлены производством от 10-15% возбужденных уголовных дел. Данные факты свидетельствуют о достаточно высоком уровне предварительного расследования.

Значимым показателем в криминологической характеристике преступности является территориальное распределение преступности, которое формируется на фоне особенностей регионов страны: менталитета населения, национальных традиций и обычаев, социально-экономического развития и др. [4, с. 20-21].

Что касается «географии» торговли людьми, то это происходит по всей России – и в больших городах, и в маленьких поселках, повсеместно. Большинство случаев торговли людьми выявлено на Северном Кавказе [14].

Оценить масштабы преступлений, связанных с торговлей людьми в общем и малолетними в частности, не возьмется ни один эксперт. В неофициальную статистику торговли детьми в России попадают сотни юных душ [10].

По мнению 83 % опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов, для торговли малолетними характерна высокая латентность.

Латентными преступлениями в криминологии называются преступления, которые остались неизвестны правоохранительным органам, либо о фактах совершения этих преступлений правоохранительным органам известно, но они не получили должной правовой оценки и реагирования указанных органов [3; 5, с. 21; 8, с. 58].

По результатам проведенного исследования мы пришли к выводу, что преступления в виде торговли малолетними обладают высокой естественной латентностью, уровень которой – около 90%, что не позволяет в полной мере оценить последствия данной преступной деятельности.

Для полноценной и всесторонней криминологической характеристики торговли малолетними стоит остановиться на личности преступника, ее особенностях и становлении в процессе социализации.

Основоположник классической криминологии А.Б. Сахаров под личностью преступника понимает «лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения» [12]. Здесь отражена взаимосвязь между общесоциологическим и уголовно-правовым содержанием понятия «личность преступника» [9, с. 110-112].

В связи с отсутствием полноценных сведений о личности преступника в ГИАЦ МВД России, мы основывали данное исследование на изучении опубликованных обвинительных приговоров судов по уголовным делам о торговле людьми, результатах анкетирования и опроса респондентов, а также исследованиях других авторов, публикациях в журналах «Человек и закон», «Российская газета», «Комсомольская правда» и др.

Таблица № 5

Сведения о лицах, продававших детей

Возраст	до 20 лет	21-30	31-40	41-50	Свыше 51
женщины	25	33	25	16	1
мужчины	-	50	25	20	-

Проведенное таким образом исследование позволило нам сделать следующие выводы: в подавляющем большинстве случаев данные преступления совершали граждане Российской Федерации, при этом значительная их

часть являлись местными жителями; в данной категории преступной деятельности участвуют как женщины, так и мужчины; средний возраст продавцов составляет 30-35 лет, в 60% случаев – нигде не работающие.

Данные об образовательном уровне лиц, осужденных за торговлю малолетними, свидетельствуют о том, что среди них в основном лица с высшим образованием (90%), реже – со и средним (60%). Следует отметить, что женщины, продающие детей, имеют невысокий образовательный уровень – среднее образование.

Согласно социально-ролевым характеристикам продавцами выступают:

- матери – 50 %;
- работники муниципальных органов образования – 10%;
- работники детских лечебных учреждений – 25%;
- работники роддомов – 10-15%.

Наиболее распространенными мотивами поведения продавцов выступают:

- корысть – 70 %;
- желание избавиться от ребенка – 15%;
- желание улучшить условия для проживания ребенка в обеспеченной семье – 10%;
- желание получить иные личные выгоды – 5%.

К примеру, Бойко Н.Б., осужденная по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ), по п. «в» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ, занимая должности педагога с 1980 г., имея безупречную репутацию, обладая навыками оказания воздействия на формирование личности и убеждения в необходимости принятия тех или иных решений, являясь заместителем директора по воспитательной работе, используя свои обширные связи среди лиц, создала организацию – транснациональное сплоченное объединение лиц для финансового обогащения и иной материальной выгоды путем вовлечения в проституцию, купли-продажи, вербовки, перевозки и передачи, получения с перемещением через Государственную границу Российской Федерации с целью сексуальной эксплуатации лиц женского пола. Бойко Н.Б. планировала деятельность этой организации, а также осуществляла руководство до пресечения ее деятельности. В ходе следствия стало известно, что Бойко Н.Б. завербовала несовершеннолетнюю Галиеву (Ибрагимову) И.В. для последующей эксплуатации путем принуждения к занятию проституцией [6].

Наиболее распространенными целями покупателей малолетних являются:

- усыновление или удочерение – 55 %;
- использование для попрошайничества или в качестве проституток – 30%;

- использование в качестве доноров тканей и органов для трансплантации – 5 %;
 - для продажи в аулы Северного Кавказа и мусульманские страны в качестве рабынь – 10% [1, с. 72].

Проведенное нами исследование позволило сделать вывод о том, что в настоящее время

наибольшее распространение получили криминальные сделки в отношении младенцев и детей младшего возраста. На криминогенную обстановку в сфере торговли малолетними оказывают влияние, в первую очередь, высокая доходность торговли людьми и их высокий уровень латентности.

Литература

1. **Беляева Л.И., Кулакова Н.Г.** Торговля несовершеннолетними и меры борьбы с ней. – Москва, 2001. – 163 с.
2. В 2016 году количество преступлений в России снизилось почти на 10% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1166562/> (дата обращения: 28.06.16).
3. **Воронин В.Б.** Уголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Воронин Владимир Борисович. – Москва, 2013. – 169 с.
4. **Гладких В.И., Кондратьев Л.В.** География преступности в Москве // Следователь. 1998. № 2. С. 16-22.
5. **Горяинов К.К.** Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы / Сборник материалов международного семинара «Латентная преступность: познание, политика, стратегия». – Москва, 1993. С. 19-38.
6. Дело № 41-АПУ13-28сп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.05.19).
7. **Карпец И.И.** Пределы криминологических исследований // Социалистическая законность. 1968. № 9. С. 19-24.
8. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – Москва, 1997. – 512 с.
9. **Лимарь А.С.** Криминологическая характеристика лиц, участвующих в незаконных организациях и проведении азартных игр // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 110-112.
10. Ответственность за торговлю детьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ugolovnyi-expert.com/torgovlya-detmi/> (дата обращения: 28.05.19).
11. **Сахаров А.Б., Волошина Л.А.** Общетеоретические проблемы криминологии // Вопросы борьбы с преступностью. 1974. № 20. С. 14-32.
12. **Сахаров А.Б., Кудрявцев В.Н., Миньковский Г.М.** Личность преступника / под ред. А.Б.Сахарова. – Москва: Юрид. лит., 1975. – 272 с.
13. Состояние преступности за январь – декабрь 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 28.06.16).
14. Эксперт: Число жертв торговли людьми в России может достигать миллиона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theins.ru/news/109749> (дата обращения: 28.04.19).

References

1. **Belyaeva L.I., Kulakova N.G.** Torgovlya nesovershennoletnimi i mery bor'by s nej. – Moskva, 2001. – 163 s.
2. V 2016 godu kolichestvo prestuplenij v Rossii snizilos' pochti na 10% [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1166562/> (data obrashcheniya: 28.06.16).
3. **Voronin V.B.** Ugolovno-pravovye mery bor'by s prichineniem imushchestvennogo ushcherba putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08 / Voronin Vladimir Borisovich. – Moskva, 2013. – 169 s.
4. **Gladkih V.I., Kondratyuk L.V.** Geografiya prestupnosti v Moskve // Sledovatel'. 1998. № 2. S. 16-22.
5. **Goryainov K.K.** Latentnaya prestupnost' v Rossii: rezul'taty issledovaniya i mery bor'by / Sbornik materialov mezhdunarodnogo seminarina «Latentnaya prestupnost': poznanie, politika, strategiya». – Moskva, 1993. S. 19-38.
6. Delo № 41-APU13-28sp [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://sudact.ru> (data obrashcheniya: 20.05.19).
7. **Karpec I.I.** Predely kriminologicheskikh issledovanij // Socialisticheskaya zakonnost'. 1968. № 9. S. 19-24.
8. Kriminologiya: uchebnik / pod red. V.N. Kudryavceva i V.E. Eminova. – Moskva, 1997. – 512 s.
9. **Limar' A.S.** Kriminologicheskaya harakteristika lic, uchastvuyushchih v nezakonnyh organizacijah i provedenii azartnyh igr // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 2. S. 110-112.
10. Otvetstvennost' za torgovlyu det'mi [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ugolovnyi-expert.com/torgovlya-detmi/> (data obrashcheniya: 28.05.19).
11. **Saharov A.B., Voloshina L.A.** Obshcheteoreticheskie problemy kriminologii // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. 1974. № 20. S. 14-32.
12. **Saharov A.B., Kudryavcev V.N., Min'kovskij G.M.** Lichnost' prestupnika / pod red. A.B.Saharova. – Moskva: YUrid. lit., 1975. – 272 s.
13. Sostoyanie prestupnosti za yanvar' – dekabr' 2015 goda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://мвд.рф/folder/101762/item/7087734/> (data obrashcheniya: 28.06.16).
14. Ekspert: Chislo zhertv torgovli lyud'mi v Rossii mozhet dostigat' milliona [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://theins.ru/news/109749> (data obrashcheniya: 28.04.19).

(статья сдана в редакцию 05.07.2019)

**ПРОПАГАНДА СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОБЩЕСТВЕННО
ОПАСНОЕ ЯВЛЕНИЕ**

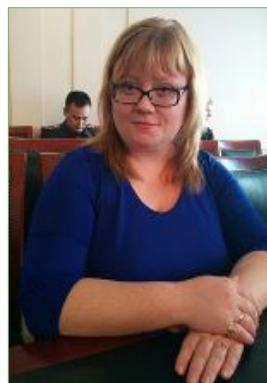
**PROMOTION OF SOCIALLY NEGATIVE BEHAVIOR AMONG
MINORS AS A SOCIALLY DANGEROUS PHENOMENON**

УДК 343.623

А.А. ГРЕБЕНЬКОВ,
кандидат юридических наук, доцент
(Юго-Западный государственный университет,
Россия, Курск)
grebenkov@gmail.com

ALEKSANDER A. GREBENKOV,
Candidate of Law, Associate Professor
(Southwest State University,
Kursk, Russia)

Л.А. ГРЕБЕНЬКОВА
Юго-Западный государственный университет,
Россия, Курск)
grebenkov@gmail.com

LYDIA A. GREBENKOVA
(Southwest State University,
Kursk, Russia)

Аннотация: в статье рассматривается проблема защиты несовершеннолетних, большинство из которых являются активными пользователями Интернета и социальных сетей, от негативного пропагандистского воздействия, направленного на формирование у них социально-негативных ценностей и побуждение их к девиантному, антисоциальному поведению. Именно подростки являются наиболее привлекательными адресатами пропагандистского воздействия, так как сетевая активность несовершеннолетних слабо контролируется взрослыми, а возрастные особенности психики, такие как повышенная внушаемость и склонность к подражанию, облегчают достижение цели воздействия. При этом установленные действующим законодательством запреты и ограничения, связанные с оборотом информации, способной нанести вред нормальному развитию несовершеннолетних, являются недостаточно эффективными и не препятствуют осуществлению пропаганды. Авторы приводят примеры целенаправленного использования ресурсов компьютерных сетей для пропаганды среди несовершеннолетних антиобщественных установок, характерных для криминальной субкультуры, а также других видов девиантного поведения несовершеннолетних, таких как пьянство, промискуитет, различные виды рискованных противоправных действий, связанных с угрозой для жизни и здоровья. Проводя аналогию с уже запрещёнными законодательно видами пропаганды, такими как пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних и пропаганда наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ, авторы предлагают установить ответственность за наиболее опасные формы пропаганды, такие как пропаганда преступного, криминального образа жизни, пропаганда противоправных действий, опасных для жизни и здоровья несовершеннолетних (за них предлагается ввести уголовную ответственность) и пропаганда спиртных напитков и иных одурманивающих веществ (за нее может быть предусмотрена административная ответственность). Отмечается, что конструктивными признаками данных преступлений и правонарушений должны быть направленность пропаганды на несовершеннолетних либо осуществление её с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет).

Ключевые слова: девиантное поведение, несовершеннолетние, пропаганда, антиобщественное поведение, нравственность, антиобщественные установки, криминальная субкультура.

Для цитирования: Гребеньков А.А., Гребенькова Л.А. Пропаганда социально-негативного поведения среди несовершеннолетних как общественно опасное явление // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 24.

Abstract: the article deals with the problem of protecting minors, most of whom are active users of the Internet and social networks from negative propaganda influence, aimed at shaping their personality according to socially negative values and encouraging them to engage in deviant, antisocial behavior. Since the network activity of minors is poorly controlled by adults, and the age characteristics of their psychic, such as increased suggestibility and a tendency to imitate, facilitate the achievement of the goal of influence, it is adolescents who are the most attractive recipients of propaganda influence. At the same time, the prohibitions and restrictions established by current legislation related to the circulation of information that could harm the normal development of minors are not sufficiently effective and do not hinder the implementation of propaganda. The authors cite examples of the targeted use of computer network resources for the promotion of anti-social attitudes that are characteristic of criminal subculture among minors, as well as other types of deviant behavior of minors, such as drunkenness, promiscuousness, various types of risky unlawful acts related to life and health risks. Drawing an analogy to the already prohibited types of propaganda, such as the promotion of non-traditional sexual relations among minors and the promotion of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues and precursors, as well as new potentially dangerous psychoactive substances, the authors suggest establishing responsibility for the most dangerous forms of propaganda, such propaganda of criminal lifestyle, propaganda of illegal actions dangerous to the life and health of minors (criminal liability for these two types) and the propaganda of alcoholic beverages and other intoxicating substances (administrative liability may be provided for it). It is noted that constructive elements of these crimes and offenses should include propaganda on minors, or its implementation with the use of the media and (or) information and telecommunication networks (including the Internet).

Keywords: deviant behavior, minors, propaganda, antisocial behavior, morality, antisocial attitudes, criminal subculture.

For citation: Grebenkov A.A., Grebenkova L.A. Promotion of socially negative behavior among minors as a socially dangerous phenomenon // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 3. P. 24.

Развитие информационных технологий и, в первую очередь, появление доступных по цене смартфонов с возможностью доступа в интернет привело к существенным изменениям в информационной среде, под воздействием которой происходит формирование личности. Если в прошлом несовершеннолетние находились в основном под влиянием малых социальных групп, литературы, кинофильмов, средств массовой информации, то сейчас их место заняли социальные сети, видеохостинги и онлайн-сообщества [1].

Особенностью этих источников воздействия является то, что их наполнение, в отличие от традиционных СМИ, практически никем не контролируется и не регулируется. В течение довольно долгого времени они находились вообще вне правового поля, что позволяло распространять информацию почти любого характера. В настоящее время установлен ряд запретов и ограничений, связанных с оборотом информации, в частности, касающейся нарко-

тических средств, экстремистских материалов, связанной с азартными играми и т.д., но эффективность этих мер является сомнительной, поскольку основным средством принудительного воздействия, используемым государством для противодействия деятельности распространителей такой информации, является блокировка интернет-ресурсов, которая достаточно легко обходится всеми заинтересованными лицами [2]. Более того, такие блокировки могут приводить к противоположному эффекту, придавая «запретному плоду» дополнительную привлекательность и желанность [3].

Не секрет, что именно несовершеннолетние являются крайне активными пользователями Интернета. Согласно данным общероссийского исследования, проведенного в 2013 году Фондом развития интернет-инициатив и факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке Google, ежедневно используют интернет 89% подростков в возрасте от 12 до 17 лет, при этом значительная часть из них про-

водит в компьютерной сети 3-8 часов ежедневно: на такое время использования в будние дни указало 37%, в выходные 47% [4, с. 5]. Однако и это не предел: многие несовершеннолетние практически живут в «сети», проводя онлайн до 12 часов в день и более. Такая сетевая активность имеет свои положительные стороны: это возможность быстрого и беспрепятственного доступа к материалам образовательного характера (которые относятся к числу наиболее востребованных несовершеннолетними типами контента), общения со сверстниками, имеющими общие интересы, проживающими в других городах и странах и т.д.

В то же время зачастую родители и другие лица, воспитывающие несовершеннолетних, осуществляют лишь минимальный контроль за онлайн-активностью детей. Это связано как с объективной невозможностью обеспечить постоянный контроль, так и с тем, что представители старшего поколения не обладают необходимыми навыками и грамотностью, так как сами используют сетевые и компьютерные технологии значительно менее активно.

Сочетание рассмотренных выше факторов определяет возможность направленного информационного воздействия на несовершеннолетних со стороны лиц, размещающих контент в сетевых источниках информации. При этом несовершеннолетние являются крайне привлекательной целевой аудиторией для такого воздействия. Такие типичные для несовершеннолетних качества, как повышенная внушаемость, склонность к подражанию, недостаточная развитость критического мышления определяют их большую подверженность пропагандистскому воздействию [5]. Несовершеннолетними легче манипулировать и использовать их в своих целях, они не могут в полной мере оценить связанные с совершением определённых поступков риски (как личного, так и социального характера) и потому охотнее в них участвуют, на них более сильно действуют механизмы группового подкрепления.

Возможность безнаказанно осуществлять активное целенаправленное воздействие на несовершеннолетних не могла не вызывать интерес у лиц, имеющих антисоциальные установки. Значительную огласку получила ситуация с так называемыми «группами смерти»: несовершеннолетние вовлекались в деструктивные сетевые сообщества, в которых на них оказывалось психологическое давление с целью побудить их к совершению самоубийства [6]. Законодатель отреагировал на данную угрозу, включив в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) ст.ст. 110¹

«Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», 110² «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», 151² «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего».

Однако существенной особенностью данных уголовно-правовых норм (за исключением в определённой степени ст. 110² УК РФ) является то, что они устанавливают ответственность лишь за воздействие на конкретного потерпевшего. В случае когда действия пропагандистского характера не направлены на конкретное лицо, привлечь его к ответственности за данные посягательства невозможно. Единственная норма УК РФ, которая в какой-то степени предусматривает ответственность за пропаганду социально-негативного поведения, не связанного с экстремизмом и терроризмом, – это ч. 3 ст. 239 УК РФ, которая устанавливает ответственность за пропаганду насилия над гражданами или иного причинения вреда их здоровью, отказа от исполнения гражданских обязанностей, совершения иных противоправных деяний в рамках деятельности религиозных и иных общественных объединений. Однако если воздействие осуществляется представителями неформального сообщества, а не членами религиозной или общественной организации, данная норма бессильна.

В качестве примера пропаганды социально-негативного поведения, направленной на несовершеннолетних и осуществляемой массово и со значительным использованием информационных технологий, можно привести деятельность представителей криминальной субкультуры, осуществляемую под условным объединяющим «брендом» А.У.Е. (что может расшифровываться как «арестантский уклад един» или «арестантское уркаганское единство»). Е.В. Демидова-Петрова справедливо отмечает, что «в феномене А.У.Е. наглядно проявляется криминогенное влияние информационного фактора на детерминацию и развитие преступности несовершеннолетних» [7, с. 21].

Информационные материалы, связанные с А.У.Е., не содержат прямых призывов к совершению преступлений, в связи с чем лиц, их распространяющих, нельзя привлечь к ответственности по ст. 150 УК РФ. Скорее, их можно охарактеризовать как пропаганду преступного, «блатного» образа жизни. Распространители идеологии А.У.Е. оправдывают совершение преступлений и обещают поддержку и защиту тем, кто будет руководствоваться навязываемыми ими ценностями (что, по сути, не более чем лживое обо-

снование для сбора средств якобы «на общак», а на деле - для личного обогащения).

Результатом деятельности представителей А.У.Е. является массовое вовлечение несовершеннолетних (которые являются основными адресатами идеологии) в околоскриминальные группировки, а впоследствии и совершение членами этих группировок правонарушений и преступлений.

Активно осуществляется и пропаганда среди несовершеннолетних других видов противоправного и антисоциального поведения. Через интернет-ресурсы, социальные сети и мессенджеры распространяют свой контент сообщества антисоциальной направленности, такие как MDK, 4ch, «Орлёнок» и другие. Имея многомиллионную аудиторию, значительную часть которой составляют несовершеннолетние, в рамках своей деятельности осуществляют пропаганду пьянства, сексуальной распущенности (эти два вида негативного поведения часто сочетаются на так называемых вписках, интерес к участию в которых также пытаются пробудить активисты сообществ), различного рода видов опасного поведения, таких как зацепинг (проезд на подвижном составе железнодорожного транспорта вне вагона), руфинг (посещение крыш и прочих высотных объектов), паркур (исполнение опасных трюков с преодолением препятствий с использованием прыжковых элементов, как правило, в городской среде), посещения заброшенных зданий и сооружений и т.п.

Основной контент, представленный в данных источниках, – это изображения псевдомористического характера, которые пробуждают интерес к антисоциальному поведению, способствуют возникновению беспечного отношения к его возможным последствиям, служат своего рода оправданием для девиантного поведения, подтверждением его допустимости и правильности.

Никакой ответственности за осуществление подобного рода пропаганды, как уже отмечалось, законодательством Российской Федерации не предусмотрено. Единственным используемым средством воздействия здесь является блокировка интернет-ресурсов, которая осуществляется на основании судебных решений. Однако и она не всегда возможна.

Ввиду этого целесообразным представляется рассмотрение вопроса о введении ответственности за различного рода пропаганду, направленную на несовершеннолетних и побуждающую их к противоправному и антисоциальному поведению. Следует отметить, что установление такой ответственности не будет совершенно новой для российского законодательства практи-

кой. С 2013 года в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) присутствует ст. 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», которая делает наказуемым «распространение информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям». Эта норма в целом успешно применяется на практике, хотя и подвержена определённой критике со стороны правозащитников – в основном в связи с отдельными случаями, когда текст закона был истолкован правоприменителем излишне широко, и фактически признать действия привлечённых к ответственности лиц пропагандой было сложно (так, в одном из дел пропагандой признали плакат с надписью «Требуем расследовать преступления против ЛГБТ в Чечне» [8]). Кроме того, ст. 6.13 КоАП РФ предусмотрена ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Исходя из вышеизложенного, а также ориентируясь на нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за вовлечение несовершеннолетних в определённые виды социально-негативного поведения, можно выделить следующие общественно опасные и вредные формы пропаганды, за которые ещё не предусмотрена никакая юридическая ответственность:

- пропаганда преступного, криминального образа жизни;
- пропаганда противоправных действий, опасных для жизни и здоровья несовершеннолетних;
- пропаганда употребления спиртных напитков и иных одурманивающих веществ.

Представляется, что первые две формы пропаганды являются в достаточной степени общественно опасными, чтобы имелись основания для включения соответствующего запрета в уголовное законодательство. Пропаганда же спиртных напитков и иных одурманивающих веществ, по аналогии с пропагандой наркотических средств и психотропных веществ, должна занять своё место в КоАП РФ.

При этом конструктивным признаком составов соответствующих преступлений или правонарушений должна стать направленность такой пропаганды на несовершеннолетних либо осуществление её с применением средств массовой

информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»), поскольку основной социальный вред наносится именно при воздействии на не полностью сформировавшуюся личность несовершеннолетних.

Литература

1. **Черных Н.А.** Влияние телевидения и интернет на личностное развитие подростка // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 2. С. 120-122.
2. **Гребенькова Л.А.** Блокировка сайтов как метод борьбы с нарушением авторских и смежных прав в Интернете // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 4. С. 68-72.
3. **Мазниченко М.А., Нескоромных Н.И.** Сценарный подход к профилактике социальных зависимостей подростков // Вестник практической психологии и образования. 2013. № 2 (35). С. 47-57.
4. **Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю.** Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. – Москва.: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.
5. **Астахова Л.Г., Буслеева Е.Н.** Особенности развития личности современных подростков // European research. 2015. №10 (11). С. 107-112.
6. **Жихарева Л.В.** Виртуальные группы смерти: методология исследования // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2018. №1. С. 141-146.
7. **Демидова-Петрова Е.П.** Информационный фактор в детерминации современной преступности несовершеннолетних (на примере феномена «А.У.Е.») // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. №1 (103). С. 20-23.
8. В Воронеже на ЛГБТ-активистку Ольгу Музыку составили протокол о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений [Электронный ресурс] Режим доступа – URL: <https://echo.msk.ru/news/2401713-echo.html> (дата обращения: 30.05.2019).

References

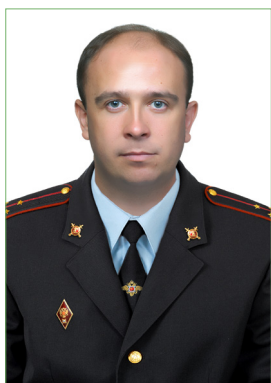
1. **СНernyh N.A.** Vliyanie televideniya i internet na lichnostnoe razvitie podrostantka // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. 2014. № 2. S. 120-122.
2. **Greben'kova L.A.** Blokirovka sajtov kak metod bor'by s narusheniem avtorskih i smezhnyh prav v Internetе // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2014. № 4. S. 68-72.
3. **Maznichenko M.A., Neskormnyh N.I.** Scenarnyj podhod k profilaktike social'nyh zavisimostej podrostantkov // Vestnik prakticheskoj psihologii i obrazovaniya. 2013. № 2 (35). S. 47-57.
4. **Soldatova G.U., Nestik T.A., Rasskazova E.I., Zotova E.YU.** Cifrovaya kompetentnost' podrostantkov i roditelej. Rezul'taty vserossijskogo issledovaniya. – Moskva.: Fond Razvitiya Internet, 2013. – 144 s.
5. **Astahova L.G., Buslaeva E.N.** Osobennosti razvitiya lichnosti sovremennyh podrostantkov // European research. 2015. №10 (11). S. 107-112.
6. **ZHihareva L.V.** Virtual'nye gruppy smerti: metodologiya issledovaniya // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2018. №1. S. 141-146.
7. **Demidova-Petrova E.P.** Informacionnyj faktor v determinacii sovremennoj prestupnosti nesovershennoletnih (na primere fenomena «A.U.E.») // Rossijskoe pravo: Obrazovanie. Praktika. Nauka. 2018. №1 (103). S. 20-23.
8. V Voronezhe na LGBT-aktivistku Ol'gu Muzyku sostavili protokol o propagande netradicionnyh seksual'nyh otnoshenij [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa – URL: <https://echo.msk.ru/news/2401713-echo.html> (data obrashcheniya: 30.05.2019).

(статья сдана в редакцию 02.07.2019)

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОГО И
ВНЕШНЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

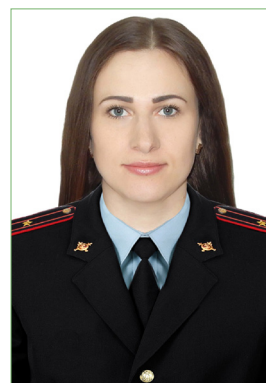
**CERTAIN ASPECTS OF THE INTERNAL AND EXTERNAL
INTERACTION OF THE INVESTIGATOR IN THE INVESTIGATION
OF CRIMES COMMITTED BY JUVENILES**

УДК. 34.08

Э.А. ВИНОКУРОВ,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
VinokurovEA@yandex.ru

EDUARD A. VINOKUROV,
Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

В.В. ЛУКЬЯНЧИКОВА
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
lotkova.viktoriya@mail.ru

VICTORIA V. LUKYANCHIKOVA
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье авторами рассматривается одно из проблемных направлений в области предварительного следствия – осуществление следователем расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. Проблематика обусловлена необходимостью установления дополнительных обстоятельств по личности несовершеннолетнего, имеющих существенное значение для уголовного дела. Это напрямую зависит от слаженной работы органов предварительного расследования с другими подразделениями (государственными органами). В представленном исследовании отмечено отсутствие закрепленного понятия «взаимодействие» в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, при этом следственная практика складывается таким образом, что без взаимодействия органов предварительного расследования с различными подразделениями, в том числе и государственными органами, не представляется возможным решить стоящие перед ними задачи при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами.

Авторами в рамках исследования проводится анализ некоторых направлений взаимодействия следователя, таких как взаимодействие с комиссией по делам несовершеннолетних; с экспертными подразделениями; с участниками уголовного судопроизводства, реализующими функции защиты (содержащие элементы функции представительства несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), а также функцию оказания содействия правосудию).

На основании проведенного исследования авторы предлагают авторское определение понятия «взаимодействие» как с процессуальной позиции, так и с непроцессуальной.

Ключевые слова: взаимодействие, комиссия по делам несовершеннолетних, психолого-психиатрическая экспертиза.

Для цитирования: Винокуров Э.А., Лукьянчикова В.В. Отдельные аспекты внутриведомственного и внешнего взаимодействия следователя при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 29.

Abstract: the authors consider one of the problematic areas in the field of preliminary investigation, the investigator's investigation of crimes committed by minors. Problems due to the necessity of finding out additional details on the personality of the minor importance of the criminal case. This directly depends on the coordinated work of the preliminary investigation bodies with other units (state bodies). In the present study, the absence of a fixed concept of «interaction» in the criminal procedural legislation of the Russian Federation is noted, while the investigative practice develops in such a way that without the interaction of the preliminary investigation with various units, including state bodies, it is not possible to solve the tasks facing it in the investigation of crimes committed by minors.

The authors in the framework of their study analyzes some areas of interaction of the investigator, such as interaction with the Commission on juvenile Affairs; with expert units; with participants in criminal proceedings, providing protection functions (containing elements of the functions of representation of a minor suspect (accused), as well as the function of assisting justice).

Based on the study, the authors propose the author's definition of the concept of interaction with the procedural position, as well as with non-procedural.

Keywords: interaction, Commission on Affairs of minors, psycho-psychiatric examination.

For citation: Vinokurov E.A., Lukyanchikova V.V. Certain Aspects of the internal and external interaction of the investigator in the investigation of crimes committed by juveniles // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 3. P. 29.

В настоящее время по-прежнему остро стоит вопрос о расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, о чем свидетельствует официальная статистика за январь-май 2019 года. Согласно официальной информации за указанный период времени на территории Российской Федерации было зарегистрировано 758 преступлений, из которых 19% на сегодняшний день остаются не раскрытыми [4]. Совершение преступлений со стороны несовершеннолетних лиц обусловлены различными причинами, среди которых В.Н. Жадан, например, выделяет две группы: внутренние общесоциальные условия и внешние особенные общесоциальные. К первой группе автор относит ущербность системы воспитания и образования; просчёты в системе средств массовой информации, просвещение населения вырванными кусками и т.д., вторая группа, по мнению автора, включает в себя транснациональную преступность, которая постепенно омолаживается и фокусирует свою деятельность по различным направлениям (проституция, вовлечение несовершеннолетних в совершение тяжких и особо тяжких преступлений и т.д.) [2]. В то же время официальные представители органов внутренних дел относят к основным причинам совершения преступлений и правонарушений несовершеннолетними психофизиологические особенности личности несовершеннолетнего; недостатки семейного воспитания; недостатки воспитательной работы в школе; влияние эко-

номических факторов; влияние негативных проявлений общества (алкоголизма, наркомании и т.д.); компьютерная зависимость [6]. При этом следует отметить, что основная масса преступлений совершается несовершеннолетними лицами, как правило, при объединении указанных причин в единую совокупность, что также обязывает органы предварительного расследования устанавливать дополнительные обстоятельства при расследовании уголовного дела в отношении несовершеннолетних лиц.

Поэтому установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления со стороны несовершеннолетнего, напрямую зависит от слаженной работы органов предварительного расследования с другими подразделениями (государственными органами). И хотя определение «взаимодействие» законодательно не закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), следственная практика складывается таким образом, что следователю без взаимодействия с другими подразделениями (государственными органами) не представляется возможным решить стоящие перед ним задачи при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами.

Такое положение предопределяет необходимость анализа как самого понятия «взаимодействие», так и уяснение его сущности.

Если обратиться к Русскому толковому словарю В.В. Лопатина, то взаимодействие опре-

деляется как согласованность действий [9], значение которого выражается в единстве взаимосвязей некоего единого механизма. При этом, если обратиться к определению взаимодействия с точки зрения С.И. Ожегова, то в Толковом словаре определяется как взаимная обусловленность с позиции общественных явлений [10], что по своей сущности применимо и к уголовно-процессуальным отношениям. Указанные дефиниции содержат в себе лишь общие предпосылки, которые также можно проецировать на уголовно-процессуальные отношения, поскольку они включают в себя общий спектр, содержащий сущность данного значения. Однако значение взаимодействия, с точки зрения уголовного процесса, все же имеет конкретные цели, задачи и предпосылки, которые могут возникать только при расследовании конкретного уголовного дела в отношении несовершеннолетних лиц.

Если обратиться к научной литературе, то единого толкования понятия «процессуальное взаимодействие» не существует, поскольку различные ученые вкладывают в данное понятие лишь отдельное направление, что отражает только конкретный вектор такого взаимодействия.

Так, например, Т.А. Паутова рассматривает взаимодействие с точки зрения письменного поручения следователя (дознателя) начальнику органа дознания с предписанием о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, о производстве иных процессуальных действий [7, с. 104], что по своей сущности сводится лишь к выполнению правовых предписаний норм уголовно-процессуального законодательства.

Е.А. Травкин затрагивает процессуальный аспект взаимодействия с экспертными подразделениями, определяя основные направления такого взаимодействия: оказание практической и методической помощи следователям в расследовании преступлений; применение криминалистической техники, внедрение новых методов и средств расследования, а также повышение профессионального мастерства следователей (организация семинаров, учебных занятий) [11].

В то же время А.А. Мухитдинов определяет процесс взаимодействия как деятельность следователя и органов дознания, основанную на законе и нормативно-правовых и ведомственных актах, которая осуществляется в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений [5], а также розыска преступников и (или) для установления лица, совершившего преступление.

Указанные определения еще раз доказывают данный постулат, однако для более детального анализа сущности взаимодействия необходимо провести анализ некоторых направлений в рамках осуществления расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетних лиц.

Условно такое взаимодействие можно разделить на три группы: первая группа включает в себя взаимодействие следователя с комиссией по делам несовершеннолетних (КДН); вторую группу образует взаимодействие следователя с экспертными подразделениями; третью группу включает в себя взаимодействие с участниками уголовного судопроизводства, реализующими функции защиты (содержащие в себе в том числе функцию представительства несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), а также функцию оказания содействия правосудию)¹.

Осуществление взаимодействия следователя с комиссией по делам несовершеннолетних вытекает из правовых предписаний, закрепляющих за следователем обязанности по установлению условий жизни и воспитания несовершеннолетнего в рамках расследования уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ), при этом следует отметить, что основную информацию по данным обстоятельствам следователь может получить при взаимодействии с комиссией по делам несовершеннолетних. Так, в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»² КДН обладает полномочиями по предупреждению правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних. Целью такого предупреждения выступает, в том числе, и «оказание органам предварительного следствия правовой помощи в получении документально подтвержденных условий жизни и воспитания несовершеннолетнего».

Документальным подтверждением таких данных могут выступать: характеристика с места учебы несовершеннолетнего; сведения (и соответствующие документы) о том, состоял ли данный несовершеннолетний на профилактическом учете в общеобразовательном (образовательном) учреждении, подразделении по делам несовершеннолетних органа внутренних дел, КДН и защите их прав, органе опеки

¹ Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 51-52.

² Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

и попечительства, отделе социальной защиты населения, в какой период, с указанием оснований постановления на учет и снятия с учета, а также подробных характеристик на несовершеннолетнего из указанных органов; сведения об условиях жизни и воспитания (с приложением акта обследования жилищно-бытовых условий несовершеннолетнего, справки о составе семьи, о наличии либо отсутствии задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг) несовершеннолетнего, влияния на него взрослых; карта социального сопровождения несовершеннолетнего. При этом стоит отметить, что КДН для осуществления сбора информации по поступающим запросам от органов предварительного расследования взаимодействует в значительной степени с подразделениями по делам несовершеннолетних органа внутренних дел, органами местного самоуправления.

Переходя к рассмотрению второй группы, следует отметить, что она образует довольно большое количество правоотношений при расследовании преступления, совершенного несовершеннолетним лицом. Такое многообразие обусловлено правовыми предписаниями для расследования, ознакомления с постановлением о производстве экспертизы и результатами самой экспертизы. При этом следует отметить, что и само заключение эксперта может повлиять на данное уголовное дело в целом, однако в данном исследовании мы остановимся только на установлении такого обстоятельства, как уровень психического развития несовершеннолетнего и иные особенности его личности.

Н.А. Курмаева отмечает, что объективная потребность следственных органов в применении судебно-психологической экспертизы при расследовании уголовного дела с участием несовершеннолетнего обуславливает необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства, разработки положений, регулирующих вопросы назначения и производства данного вида экспертного исследования [3, с. 334]. При этом целью такой экспертизы выступает исследование непатологических явлений психики, и проводится она преимущественно в отношении психически здоровых людей [8, с. 546].

В частности, речь идет о тех случаях, когда у несовершеннолетнего имеются признаки отставания в психическом развитии, не связанного с психическим заболеванием, и он выделяется среди своих сверстников невысоким развитием интеллекта, примитивностью, совершает неадекватные поступки. Установление данных обстоятельств лежит в плоскости судебно-психологической экспертизы.

Однако в практической деятельности органы предварительного расследования чаще назначают психолого-психиатрическую экспертизу ввиду тонкой грани между начальными стадиями психического расстройства и отставания в психическом развитии при недостаточной стабильности психики несовершеннолетних в силу возраста. Поэтому, на наш взгляд, привлечение и психолога, и психиатра является более полным и информативным для расследования преступлений данной категории.

Третья группа образует взаимодействие следователя с участниками уголовного судопроизводства. К таким участникам следует относить защитника, законного представителя подозреваемого (обвиняемого), педагога и психолога. Взаимодействие следователя с данными участниками обусловлено как прямым указанием закона, так и необходимостью гарантии соблюдения прав несовершеннолетнего лица. Например, при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами, законодатель предусмотрел обязательное участие защитника п. 2 ч. 1. ст. 51 УПК РФ, тем самым реализовав право несовершеннолетнего на защиту. В то же время следует исходить из того, что защитник как обязательный участник участвует с момента фактического задержания, предъявления обвинения независимо от того, достиг ли обвиняемый к этому времени совершеннолетия. Это правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое – после достижения совершеннолетия. При этом первый процесс взаимодействия следователя с защитником как полноправным участником уголовного процесса начинается с момента предъявления адвокатского удостоверения и ордера (выданного соответствующим адвокатским образованием)³ (ч. 4.ст. 49 УПК РФ). В последующем защитник взаимодействует со следователем в рамках выполнения возложенных на него обязанностей по оказанию правовой помощи своему доверителю в качестве защитника.

Следующие субъекты, с кем взаимодействует следователь, – это педагоги и психологи. При этом следует отметить, что уголовно-процессуальный закон выделяет две возрастные категории несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых: не достигшие 16 лет и достигшие этого возраста. Также следует акцентировать

³ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

рывать внимание на том, что в первом случае участие психолога или педагога при допросе несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого обязательно, в том числе если он и достиг возраста 16 лет, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Нарушение данного правила влечет за собой недопустимость полученного доказательства, о чем прямо говорится в ст. 75 УПК РФ, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1⁴. В тех же случаях, когда возраст лица варьируется от 16 до 18 лет и оно не страдает психическим расстройством, участие психолога или педагога обеспечивается посредством заявленного ходатайства со стороны защитника или по инициативе следователя.

Особо следует подчеркнуть тот факт, что законодатель в ст. 5 УПК РФ определяет, кто относится к такому субъекту, как педагог, при этом оставляет на усмотрение следователя право предъявлять требования к психологу. Нам в этом контексте импонирует точка зрения Д.А. Годовиковой, которая определяет психолога как физическое лицо, имеющее высшее психологическое образование, а также постдипломную подготовку по психологическому консультированию [1, с. 109].

Последней подгруппой взаимодействия выступают процессуальные взаимоотношения следователя с законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемо-

го). Законодатель в п. 12 ст. 5 УПК РФ относит к законным представителям несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) родителей, усыновителей, опекунов и попечителей. Последние допускаются для участия в уголовном деле с момента первого допроса несовершеннолетнего на основании соответствующего постановления, в котором разъясняются его права и обязанности, предусмотренные ч. 2 ст. 426 УПК РФ. Если несовершеннолетний не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в качестве законного представителя несовершеннолетнего должен быть вызван представитель органа опеки или попечительства. Законный представитель призван оказывать несовершеннолетнему моральную и психологическую поддержку, действовать в его интересах, активно пользоваться предоставленными ему правами.

Подводя итог изложенному, отметим, что взаимодействие следователя с другими подразделениями (государственными органами) следует рассматривать в двух плоскостях: процессуальное взаимодействие – основанная на законе, согласованная по цели, месту и времени деятельность следователя, направленная на предупреждение, пресечение и раскрытие преступления и привлечение к уголовной ответственности виновных несовершеннолетних лиц; непроцессуальное же взаимодействие основано на тактических и психологических аспектах, направленных на получение значимой информации для уголовного дела и оказание моральной и психологической поддержки несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) в рамках расследования уголовного дела.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. Апрель. 2011.

Литература

1. **Годовикова Д.А.** Проблемы участия педагога/психолога при проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего по уголовным делам против половой свободы и неприкосновенности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2 (27). С. 109.
2. **Жадан В.Н.** Причины и условия совершения преступлений несовершеннолетними и молодежью в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения 26.07.2019).
3. **Курмаева Н.А.** Особенности назначения и производства судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних на предварительном следствии // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 334.
4. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Состояние преступности в России за январь-май 2019 года. Раздел «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф> (Дата обращения 26.07.2019).
5. **Мухитдинов А.А.** К вопросу о сущности взаимодействия следователя с органами дознания [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения 26.07.2019).
6. ОМВД России по Подпорожскому району Ленинградской области. «Основные причины совершения преступлений и правонарушений несовершеннолетними». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф> (Дата обращения 26.07.2019).
7. **Паутова Т.А.** Вопросы правовой регламентации поручений следователя, дознавателя в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). С. 104.
8. **Россинская Е.Р.** Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – 3-е изд., доп. – Москва: Норма : ИНФРА-М, 2011. С. 546.

9. Русский толковый словарь Лопатина В.В. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://вокабула.рф> (Дата обращения 26.07.2019).

10. Толковый словарь Ожегова С.И. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovariki.org> (Дата обращения 26.07.2019).

11. **Травкин Е.А.** Взаимодействие следователя со специалистом: проблемы организации // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. № 2-2.

References

1. **Godovikova D.A.** Problems of participation of the teacher/psychologist at interrogation of the minor witness who has suffered on criminal cases against sexual freedom and inviolability // Bulletin of the Siberian legal Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. № 2 (27) 2017. P. 109.

2. **Zhadan V.N.** The reasons and conditions of Commission of crimes minors and youth in Russia [Electronic resource]: Official website: <https://cyberleninka.ru> (accessed 26.07.2019).

3. **Kurmaeva N.A.** Features and appointment and production of forensic psychological examination of minors at the preliminary investigation // Actual problems of Russian law. 2009. №. 2. P. 334.

4. The Ministry of internal Affairs of the Russian Federation of fku «the Main information and analytical center» the State of crime in Russia for January-may 2019. Section «involvement of a minor in the Commission of a crime or antisocial acts». Official website: <https://мвд.рф> (accessed 26.07.2019).

5. **Mukhitdinov A.A.** To the question about the nature of interaction of the investigator with the bodies of inquiry [Electronic resource]: Official website: <https://cyberleninka.ru> (accessed 26.07.2019).

6. OMVD of Russia on the Gatchina area of the Leningrad region. «The main reasons for the Commission of crimes and offences by minors». Official website: <https://мвд.рф> (accessed 26.07.2019).

7. **Pautova T.A.** Questions of legal regulation of orders of the investigator, investigator in criminal proceedings // Legal science and law enforcement practice. 2018. № 2 (44). P. 104.

8. **Rossinskaya E.R.** Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings / E.R. Rossinskaya. – 3rd ed., DOP. – М.: Norm : INFRA-M, 2011. P. 546.

9. Russian dictionary Lopatin V.V. [Electronic resource]: Official website: <http://вокабула.рф> (accessed 26.07.2019).

10. Explanatory dictionary Ozhegova S.I. [Electronic resource] Official website: <http://slovariki.org> (date of application 26.07.2009).

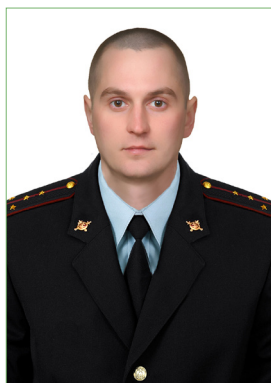
11. **Травкин Е.А.** Interaction of the investigator with the specialist: problems of organization. Izvestiya tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Economic and legal Sciences. 2010. №. 2-2.

(статья сдана в редакцию 01.08.2019)

ТАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ МОНИТОРИНГЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ИНТЕРЕСАХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

TACTICAL ACTIONS IN THE MONITORING OF THE INTERNET NETWORK IN THE INTERESTS OF LAW ENFORCEMENT

УДК 343.9

А.В. ГУНДАРОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
gundarof@yandex.ru

ALEKSEY V. GUNDAROV

(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в ближайшем прошлом преступления с использованием информационных технологий были единичными случаями. В настоящее время сотрудники органов внутренних дел регулярно сталкиваются с данными преступлениями. Киберпреступность на современном этапе жизни общества достигла беспрецедентных масштабов, чему в значительной степени способствует информатизация общества, автоматизация процессов, развитие технологий и повсеместное использование сети Интернет. На фоне уже имеющихся направлений противоправной деятельности (несанкционированный доступ к персональным данным со всеми вытекающими последствиями, торговля наркотическими средствами, оружием, распространение порнографической продукции, организация террористической деятельности и т.д.) происходит постоянная трансформация способов и методов преступной деятельности, которая в конечном итоге перемещается в материальный мир.

Противодействие противоправной деятельности в информационной среде автоматически входит в сферу интересов и ответственности правоохранительной системы. Текущее состояние дел формирует явное техническое противоречие в решении этих задач. Противоречие выражается в наличии проблемы и недостаточном уровне знаний и опыта работы у действующих сотрудников по данному направлению.

В статье раскрывается простейший алгоритм тактических действий при мониторинге информационных сетей для формирования понимания ключевых элементов оперативной обстановки, что составляет грамотную организацию деятельности сотрудников полиции.

Ключевые слова: ресурсы сети Интернет, телекоммуникационные технологии, тактика, теневой Интернет.

Для цитирования: Гундаров А.В. Тактические действия при мониторинге сети Интернет в интересах правоохранительной деятельности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 35.

Abstract: in the near past, crimes using information technology were isolated cases. Currently, police officers regularly face these crimes. Cybercrime at the present stage of society has reached unprecedented proportions, which is largely facilitated by the informatization of society, the automation of processes, the development of technology and the widespread use of the Internet. Against the background of already existing areas of illegal activity (unauthorized access to personal data with all the ensuing consequences, trafficking in narcotic drugs, weapons, distribution of pornographic products, organization of terrorist activities, etc.), there is a constant transformation of methods and methods of criminal activity, which ultimately moves into the material world.

Countering illegal activities in the information environment is automatically included in the sphere of interests and responsibility of the law enforcement system. The current state of affairs forms an obvious technical contradiction in solving these problems. The contradiction is expressed in the presence of the

problem and the insufficient level of knowledge and experience of the existing employees in this area.

The article reveals the simplest algorithm of tactical actions in monitoring information networks to form an understanding of the key elements of the operational environment, which is a competent organization of the activities of police officers.

Keywords: Internet resources, documents of primary account, requisite, telecommunication technologies, tactics, Deep Web.

For citation: Gundarov A.V. Tactical actions in the monitoring of the internet network in the interests of law enforcement // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 3. P. 35.

В условиях существования информационного типа общества возрастает значение информации и, в частности, ресурсов сети Интернет как глобального явления, хранящего в себе значительный объем значимой информации с точки зрения криминалистики и криминологии, которая способствует эффективности противодействия преступности и обеспечению общественной безопасности [3].

Доступность информационных ресурсов сети Интернет, помимо обычных граждан, представляет значительный интерес для представителей преступного сообщества. В подтверждение данной тенденции выступают многочисленные работы отечественных и зарубежных ученых. Объективную истину по данному факту подтверждает статистика. Согласно показателям за последние годы использование сети Интернет в преступной деятельности увеличилось в несколько раз [6].

В сознании большинства людей преступления в сфере информационных технологий ассоциируются с хищением денежных средств с банковских счетов, несанкционированным доступом к конфиденциальным данным для их использования в личных интересах, кибернетическими атаками на компьютерные системы различных организаций. Все эти действия относятся к высокотехнологичным преступлениям и доступны для реализации относительно узкому кругу лиц [7].

Другим направлением, более тесно затрагивающим повседневность, является ряд других преступных действий:

- незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, а также их прекурсоров; торговля оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами;

- организация террористической и экстремистской деятельности;

- продажа фальшивых документов;

- предложение услуг по проведению «карательных операций» (насильственные действия, ликвидация конкретных лиц и т.д.).

Это направление преступной деятельности не требует от организаторов высокого уровня знаний и квалификации, достаточен уровень

продвинутого пользователя, которым обладает уже достаточно большой процент населения.

Перечисленные действия, осуществляемые в информационной среде, в 100% случаев переносятся в реальную среду и формируют оперативную обстановку.

Под оперативной обстановкой понимается совокупность различных событий в пределах конкретной территории за отдельный промежуток времени, влияющая на способность правоохранительных органов противодействовать противоправным действиям [4]. Для грамотной оценки оперативной обстановки необходим постоянный системный мониторинг информационных ресурсов. Что означает системный мониторинг? Под ним понимается системный подход к поиску значимой информации на основе конкретных критериев. Из данного утверждения вытекает следующий своевременный вопрос - о перечне этих критериев.

Объективный подход будет состоять в оперировании статистическими данными о зарегистрированных преступлениях, административных правонарушениях, обладающих общностью по каким-либо признакам, видам, составам. Например, на обслуживаемой территории участились случаи потребления наркотических средств, хранения, перевозки или изготовления. Это значит, что данный элемент фигурирует или является важным в системе, формирующей оперативную обстановку. Это и будет оказывать влияние на то, чтобы установить информацию о наркотических средствах (любую на обслуживаемой территории) как критерий.

Работа с социальными сетями как с общедоступным ресурсом дает свои результаты, но уже недостаточно эффективные.

Необходимо понимать, что ресурсы в общем доступе – всего лишь малая часть информации. Внушительный пласт информации, представляющей интерес для правоохранительных органов, содержится в так называемом Deep Web (теневом Интернете).

Согласно различным мнениям, в общем доступе содержится лишь 0,02% от общего объема информации. Это объясняется наличием цен-

зуры в наиболее популярных у пользователей браузерах Яндекс, Google, Explorer. Лица, совершающие противоправные действия, используют анонимный теневой Интернет. Доступом служит браузер Tor. Его возможности позволяют анонимно использовать сетевые соединения в обход сервера провайдера. Передача данных осуществляется через несколько сетевых узлов. Такая система позволяет скрывать IP-адреса и другую клиентскую информацию.

Для установления IP-адреса возможен перехват информации на последнем узле, где происходит взаимодействие непосредственно с сервером. Для исключения данной возможности периодически меняется цепочка отправки пакетов информации. Браузер Tor является легальным программным продуктом и доступен любому пользователю [9]. Сайты, скрытые в других браузерах, имеют домен «.onion».

Контакт с администрацией данных сайтов происходит при помощи электронной почты, где используются взломанные ящики пользователей, которые не причастны к операциям.

Несмотря на анонимность, сотрудник полиции может извлечь достаточно много важной информации для своей служебной деятельности и оценки реальной оперативной обстановки. Конечно, организаторов преступной деятельности установить не представляется возможным, но для мониторинга и анализа информации интерес представляют следующие вопросы:

направление противоправной деятельности (анализ информации из доступных источников – сводки, отчеты, обзоры);

способ совершения (часто механизмы совершения преступлений обсуждаются на форумах, либо «продавцы» дают конкретные инструкции по получению услуг или товаров);

место совершения (существует привязка к конкретной территории в карточке поиска сайта).

Схематично алгоритм проведения мониторинга можно выразить в виде замкнутого цикла (рис. 1).

Получая ответы на эти вопросы, в ходе мониторинга информационных ресурсов можно формировать четкую и понятную картину реальной оперативной обстановки.

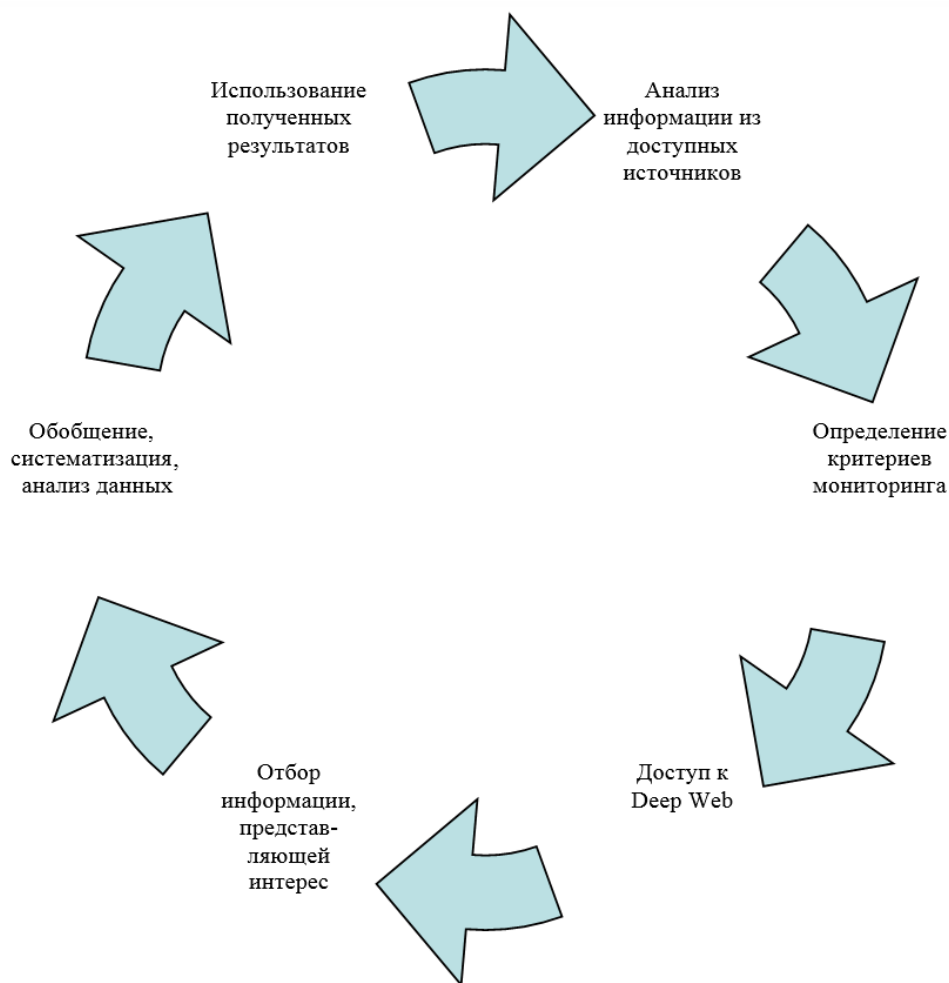

Рис. 1. Алгоритм проведения мониторинга информационных ресурсов

Литература

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) [рус., англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) // <http://consultant.ru>
2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.12.2016. № 50. Ст. 7074.
3. **Васюков В.Ф.** Изъятие электронных носителей информации: нерешенные проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 2 (134). С. 54-57.
4. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. - Москва, 1995. С. 424.
5. **Кушниренко С.П.** Преступления в сфере высоких информационно-телекоммуникационных технологий: анализ региональной судебно-следственной практики // Библиотека криминалиста. 2013. № 5 (10). С. 231.
6. **Колычева А.Н.** К вопросу об использовании ресурсов сети Интернет в преступной деятельности // Российский следователь. 2016. № 24. С. 42-44.
7. **Мошков А.Н.** Предотвратить виртуальный грабёж // Полиция России. 2016. № 4. С. 17.
8. Статистические сведения из сводных отчетов по России о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации за 2013-2017 годы // ИМТС МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://10.5.0.16>.
9. Tor // Tor-browser.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://Tor-browser.ru>

References

1. Konvenciya o prestupnosti v sfere komp'yuternoj informacii (ETS № 185) [rus., angl.] (Zaklyuchena v g. Budapeshte 23.11.2001) // <http://consultant.ru>
2. Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 № 646 «Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 12.12.2016. № 50. St. 7074.
3. **Vasyukov V.F.** Iz'yatie elektronnyh nositelej informacii: nereshennyye problemy praktiki // Ugolovnyj process. 2016. № 2 (134). S. 54-57.
4. Kriminalistika / pod red. V.A. Obrazcova. - Moskva, 1995. S. 424.
5. **Kushnirenko S.P.** Prestupleniya v sfere vysokih informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij: analiz regional'noj sudebno-sledstvennoj praktiki // Biblioteka kriminalista. 2013. № 5 (10). S. 231.
6. **Kolycheva A.N.** K voprosu ob ispol'zovanii resursov seti Internet v prestupnoj deyatel'nosti // Rossijskij sledovatel'. 2016. № 24. S. 42-44.
7. **Moshkov A.N.** Predotvratit' virtual'nyj grabezh // Policiya Rossii. 2016. № 4. S. 17.
8. Statisticheskie svedeniya iz svodnyh otchetov po Rossii o prestupleniyah, sovershennyh v sfere telekommunikacij i komp'yuternoj informacii za 2013-2017 gody // IMTS MVD Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa – URL: <http://10.5.0.16>.
9. Tor // Tor-browser.ru [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa – URL: <http://Tor-browser.ru>

(статья сдана в редакцию 12.07.2019)

**ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И
КРИПТОГРАФИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО
БЛОКЧЕЙНА**

**PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY AND CRYPTOGRAPHY
OF THE USER OF THE MODERN BLOCKCHAIN**

УДК 343: 330.16

Д.Н. МАРИНКИН,

кандидат юридических наук, доцент
(Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
Россия, Пермь)
mdn444@yandex.ru

DENIS N. MARINKIN,

Candidate of Law, Associate Professor
(Perm State National Research University,
Perm, Russia)

Аннотация: блокчейны в настоящее время позволяют реализовывать технологические платформы для платежных систем, умных (smart) контрактов, управлять данными, выступать основой электронного голосования, проверять подлинность и подтверждать различные права доступа, прогнозировать процессы, использовать онлайн-сервисы социальных сетей и банков данных, торговать ценными бумагами, совместно использовать транспортные средства и т.д. Однако в последние годы выявлено множество проблем блокчейна из-за возможности его использования в криминальных целях. Также в настоящее время отсутствуют и эффективные экономически и технически системы функционирования блокчейнов, имеется недоверие и непонимание большей частью граждан государства ценности таких информационных технологий (кроме быстрого заработка) и целей цифровизации современного государства. Указанное требует новых образовательных программ, стандартов, специальных знаний.

Так, для юридической практики уже недостаточно «чистого» юриста, необходимы дополнительные познания в IT, экономике, психологии, что требует междисциплинарных исследований и практик. В работе представлены выявленные автором проблемы развивающейся указанной сферы общественных отношений, криптографические и правовые решения в целях обеспечения информационной безопасности пользователя современного блокчейна в правовом государстве.

Ключевые слова: блокчейн, информационная безопасность, криптография, пользователь информационных технологий, профилактика преступности.

Для цитирования: Маринкин Д.Н. Проблемы информационной безопасности криптографии пользователя современного блокчейна // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 39.

Abstract: blockchains allow to realize technological platforms for payment service providers, clever (smart) contracts now, to manage data, to act as a basis of electronic vote, to verify authenticity and to confirm various access rights, to predict processes, to use online services of social networks and databanks, to trade in securities, to share vehicles, etc. However the set of problems of the blockchains attracting possibilities of its use in the criminal purposes is revealed in recent years. Also there are no systems of functioning of blockchains and now effective economically and technically, there is a mistrust and not understanding by the most part of citizens of the state of value of such information technologies (except fast earnings) and tsifrovizion of the modern state are more whole. Specified demands new educational programs, standards, special knowledge. So, for legal practice already not of rather «clean» lawyer, additional knowledge of IT, economy, psychology are necessary. That, also the practician demands cross-disciplinary researches. In work the problems revealed by the author of the developing specified

sphere of the public relations, cryptographic and legal solutions for ensuring information security of the user of a modern blockchain in the constitutional state are presented.

Keywords: blockchain, information security, cryptography, user of information technologies, crime prevention.

For citation: Marinkin D.N. Problems of information security and cryptography of the user of the modern blockchain // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 3. P. 39.

Блокчейны в настоящее время позволяют реализовывать технологические платформы [1] для платежных систем, умных (smart) контрактов, управлять данными, выступать основой электронного голосования, проверять подлинность и подтверждать различные права доступа, прогнозировать процессы, использовать онлайн-сервисы социальных сетей и банков данных, торговать ценными бумагами, совместно использовать транспортные средства и т.д.

Преимуществами информационной технологии блокчейна выступает прозрачность процесса транзакций, множественное дублирование информации о транзакциях у всех участников процесса.

С новыми возможностями [3] блокчейнов и его производных (криптовалюты [9], токены) выросли и угрозы информационной безопасности пользователей таких информационных технологий (хакерские атаки, мошенничества, хищения персональных данных, идентификаторов, капитала).

Указанное требует исследований вопросов безопасности блокчейнов, создания безопасной и эффективной среды цифровизации общественной жизни, развития современных информационных технологий и экономики государства.

Следует отметить, что любой блокчейн использует специфические криптографические функции (идентификаторы, хэширование, электронные (цифровые) подписи и т.п.). Это позволяет без личного контакта субъектов (физические лица, организации, контролирующие субъекты) заключать соглашения и выполнять определенные функции (с помощью телекоммуникационных технологий передачи информации и электронных данных).

Однако в последние годы выявлены следующие проблемы блокчейнов, влекущие возможности его использования в криминальных [8] целях.

1. Так, контролируя более 50% подтверждающих ресурсов сети, пользователь блокчейна технически может печатать свои цепочки блоков, обгоняющие основные цепочки блокчейна, которые могут стать основными. Следователь-

но, есть риск отмены многих транзакций сети блокчейна (например, перевода токенов и криптовалют).

2. DoS-атаки (отказ в обслуживании) сети блокчейна, сервера с его базой данных (особенно это актуально в набирающей обороты системе нод и PoS майнинга).

3. Взлом алгоритмов шифрования и вычисления хэш-функций (SHA-256, ECDSA) высокопроизводительными компьютерами.

4. Техническая имитация мошенником пользования потерпевшим реального блокчейна при наполнении его сети подконтрольными мошеннику узлами (блоками) и подключение только к отдельным блокам потерпевших (атака Сибиллы).

Таким образом, создается отдельная сеть (с блоками), к которой идет подключение потерпевшего, дублируются операции, транзакции (уменьшается, например, счет пользователя с токенами).

5. Создается замедленность времени обработки сетью при массовых запросах (атаках) блокчейна, увеличивается вычислительная нагрузка на систему, замедляя время внутри сети, усложняя передачу данных, информации, формирование блоков блокчейна, их цепочек, фиксацию их системы участниками транзакций, обновления информации о блокчейне у пользователей.

6. Иные уязвимости транзакций и ошибки кода («баги») сети, ввиду подписи транзакции в блокчейне не всей информации, которая хэшируется и обновляется несвоевременно, позволяя изменить параметры транзакций так, что изменится хеш, но подпись останется прежней, выводя, например, токены со сторонних сервисов при замене идентификатора (токены доходят до адресата, но тот сообщает что транзакция не дошла, сервис совершает повторную отправку, например, токенов, криптовалюты).

Указанные проблемы требуют криптографических и правовых [4] решений в целях обеспечения информационной безопасности пользователя современного блокчейна (практически каждого гражданина, как самостоятельно, так и через представителя и(или) специального оператора, например государственных услуг),

специального обучения таким знаниям пользователей блокчейнов и лиц, кто их контролирует.

Если первые (криптографические механизмы) частично разработаны и активно внедряются в современную практику общественных отношений, то последние (специальные правовые нормы [6] в национальном законодательстве) находятся в настоящее время в стадии законодательных обсуждений (только с 2017 года при реальном существовании таких общественных отношений с 2009 года).

Причины такой ситуации видим в отсутствии в настоящее время эффективных экономически и технически системах функционирования блокчейнов, недоверии и не понимании большей частью граждан государства ценности таких информационных технологий (кроме быстрого

заработка) и целей цифровизации современного государства.

Указанное требует новых образовательных программ, стандартов, специальных [2] знаний.

Так, для юридической практики [7] сегодня уже недостаточно «чистого» юриста, необходимы дополнительные познания в IT, экономике, психологии, что требует междисциплинарных [5] исследований и практик.

И именно это, на наш взгляд, позволит сформулировать эффективные и необходимые сегодня и в ближайшие годы правовые регуляторы информационных технологий блокчейн и цифровой экономики в целом, в рамках устоявшихся принципов и норм правового государства и гражданского общества современной России.

Литература

1. **Андреев Р.А., Андреева П.А., Кротов Л.Н., Кротова Е.Л.** Обзор технологии блокчейн: виды блокчейна и их применение // Интеллектуальные системы в производстве. 2018. Т. 16. № 1. С. 11-14.
2. **Вехов В.Б., Ковалев С.А.** Использование специальных знаний для получения компьютерной информации от организаторов ее распространения в сети Интернет // Судебная экспертиза. 2018. № 1 (53). С. 7-15.
3. **Генкин А.С., Михеев А.А.** Блокчейн в интернете вещей // Страховое дело. 2017. № 10 (295). С. 3-11.
4. **Куприянова Л.М.** Технология Блокчейна и криптовалюты // Современный юрист. 2017. № 4 (21). С. 71-81.
5. Лаборатория криптоэкономики и блокчейн-систем // <http://www.psu.ru/fakultety/ekonomicheskij-fakultet/laboratorii/laboratoriya-kriptoekonomiki-i-blokchejn-sistem> (дата обращения: 25.05.2019г.).
6. **Лагутин И.Б., Сусликов В.Н.** Правовое обеспечение блокчейн-технологий (вопросы теории и практики) // Финансовое право. 2018. № 1. С. 25-29.
7. **Маринкин Д.Н.** Особенности первоначального этапа расследования мошенничества с финансовой пирамидой, совершенного с использованием информационных технологий блокчейн // Аграрное и земельное право. 2019. № 2(170). С.147-150.
8. **Маринкин Д.Н.** Особенности расследования хищений имущества, совершенного с использованием информационных технологий блокчейн // Право и государство: теория и практика. 2018. № 12(168). С.146-150.
9. **Пестунов А.И.** Криптовалюты и блокчейн: потенциальные применения в государстве и бизнесе // ЭКО. 2018. № 8 (530). С. 78-92.

References

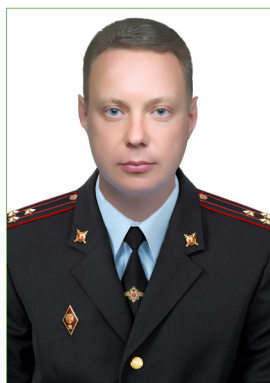
1. **Andreev R.A., Andreeva P.A., Krotov L.N., Krotova E.L.** Obzor tekhnologii blokchejn: vidy blokchejna i ih primeneniye // Intellektual'nye sistemy v proizvodstve. 2018. T. 16. № 1. S. 11-14.
2. **Vekhov V.B., Kovalev S.A.** Ispol'zovanie special'nyh znaniy dlya polucheniya komp'yuternoj informacii ot organizatorov ee rasprostraneniya v seti Internet // Sudebnaya ekspertiza. 2018. № 1 (53). S. 7-15.
3. **Genkin A.S., Miheev A.A.** Blokchejn v internete veshchey // Strahovoe delo. 2017. № 10 (295). S. 3-11.
4. **Kupriyanova L.M.** Tekhnologiya Blokchejna i kriptovalyuty // Sovremennyy yurist. 2017. № 4 (21). S. 71-81.
5. Laboratoriya kriptoekonomiki i blokchejn-sistem // <http://www.psu.ru/fakultety/ekonomicheskij-fakultet/laboratorii/laboratoriya-kriptoekonomiki-i-blokchejn-sistem> (data obrashcheniya: 25.05.2019g.).
6. **Lagutin I.B., Suslikov V.N.** Pravovoe obespechenie blokchejn-tekhnologij (voprosy teorii i praktiki) // Finansovoe pravo. 2018. № 1. S. 25-29.
7. **Marinkin D.N.** Osobennosti pervonachal'nogo etapa rassledovaniya moshennichestva s finansovoj piramidoj, sovershennogo s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij blokchejn // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2019. № 2(170). S.147-150.
8. **Marinkin D.N.** Osobennosti rassledovaniya hishchenij imushchestva, sovershennogo s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij blokchejn // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 12(168). S.146-150.
9. **Pestunov A.I.** Kriptovalyuty i blokchejn: potencial'nye primeneniya v gosudarstve i biznese // EKO. 2018. № 8 (530). S. 78-92.

(статья сдана в редакцию 07.07.2019)

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ
НАКАЗАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF INDIVIDUALIZATION
OF PUNISHMENT THROUGH THE USE OF COERCIVE
MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE**

УДК 343.01

В.А. ПОТЕТИНОВ,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
potetinov@mail.ru

VITALY A. POTETINOV,
Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: основополагающие правовые положения нашей страны обязывают государство учитывать интересы и права ребенка. И даже если несовершеннолетний будет уличен в противозаконной деятельности, которая будет квалифицирована как преступление, при определении меры ответственности необходимо будет учитывать множество факторов, которые помогут самым эффективным образом защитить права несовершеннолетнего. В некоторых ситуациях несовершеннолетний нарушитель может быть освобожден от уголовного преследования, но вместо этого в отношении него будет применена несколько иная мера наказания, такая как воспитательное воздействие принудительного характера. Государство, проявляя гуманность при принятии законов в отношении несовершеннолетних, заботится о сохранении оступившегося подростка как личности и достойного гражданина страны. В этой связи автором рассмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия. На основе анализа содержания каждой из предусмотренных мер воспитательного воздействия, которые возможно применить в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступления, автором сделаны выводы, насколько они могут отвечать целям исправления указанной категории лиц и предупреждения с их стороны новых преступлений.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, цели наказания.

Для цитирования: Потетин В.А. Реализация принципа индивидуализации наказания через применение принудительных мер воспитательного воздействия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 42.

Abstract: the fundamental legal provisions of our country oblige the state to take into account the interests and rights of the child. And even if a minor is convicted of illegal activities that would qualify as a crime, the determination of the measure of responsibility will need to take into account many factors that will help most effectively protect the rights of the child. In some situations, a juvenile offender may be exempted from criminal prosecution, but instead a slightly different punishment will be applied to him, such as the educational effect of a coercive nature. The state, showing humanity when adopting laws in respect of minors, cares about the preservation of the stumbled adolescent as a person and a worthy citizen of the country. In this regard, the author considered the special grounds for exemption from criminal responsibility and punishment of minors using compulsory educational measures to them. Based on the

analysis of the content of each of the envisaged educational measures, which may be applied to a minor who has committed crimes, the author has concluded that they can meet the goals of correcting this category of persons and preventing them from committing new crimes.

Keywords: juvenile criminal responsibility, exemption from criminal liability, exemption from punishment, compulsory educational measures, purpose of punishment.

For citation: Potetinov V.A. Implementation of the principle of individualization of punishment through the use of coercive measures of educational influence // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 3. P. 42.

Государство, устанавливая уголовно-правовые запреты на совершение деяний, представляющих общественную опасность, предусматривает карательные меры для лиц, допустивших их нарушения. Формами выражения таких карательных мер в соответствии с ч. 2 ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) выступают не только виды наказаний, предусмотренные ст. 44 УК РФ, но и иные меры уголовно-правового характера, предусмотренные действующим уголовным законодательством.

В соответствии с частью 1 ст. 43 УК РФ под наказанием следует понимать меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающуюся в предусмотренном уголовным законодательством лишении или ограничении прав и свобод указанного лица. Сущность таковой кары заключается не в намерении причинить вред лицу, совершившему преступление, а как «справедливое воздаяние виновному за совершенное им преступление» [1, с. 18-27].

Исходя из положений ст. 49 и ст. 118 Конституции РФ, уголовное наказание может быть назначено только лицу, признанному виновным в совершении преступления, и носит строго личный характер. Дальнейшее развитие положений об индивидуализации наказания получило отражение в уголовном законодательстве России.

Так, согласно ст. 6 УК РФ наказание наравне с иными мерами уголовно-правового характера должно быть справедливым, соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам и личности виновного.

В этой связи назначаемое виновному лицу наказание либо применение в отношении него иных мер уголовно-правового характера должно носить строго индивидуальный характер.

Складывающаяся правоприменительная практика назначения наказаний лицам, совершившим преступления, указывает на то, что применение чрезмерно суровых мер государственного принуждения негативно влияет

не только на самого осужденного, но и на общество. Особенно это касается назначения наказаний несовершеннолетним преступникам.

Реализуя принцип гуманизма, отечественный законодатель предпринял попытку снижения карательного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя. Более того, законодатель не только пошел по пути снижения карательных мер и ограничил перечень видов наказаний, предусмотрев их перечень в сокращенной системе наказаний (ст. 88 УК РФ), но и значительно снизил их меру. Кроме этого, законодателем предусмотрены специальные виды освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания. Так, в отношении несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, предусмотрена возможность применения такой меры уголовно-правового характера, как принудительные меры воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 90, ч. 2 ст. 92 УК РФ).

В соответствии с главой 14 УК РФ, регламентирующей особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетнего, лицо, совершившее преступление небольшой и средней тяжести, в возрасте до восемнадцати лет может быть освобождено от уголовной ответственности с применением к нему одной или нескольких принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. Более того, в случае совершения несовершеннолетним преступления средней тяжести либо относящегося к категории тяжких, он может быть освобожден от наказания в виде лишения свободы с назначением принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ. Следует обратить внимание, что законодатель, закрепляя специальные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетнего, не обязывает правоприменителя принимать решение об освобождении его от уголовной ответственности или наказания с одновременным применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Однако с момента принятия постановления Пленумом Верховного Суда Российской Феде-

рации от 01.02.2011 № 1¹ судам уже в императивном порядке предписано разрешать вопрос о применении к несовершеннолетним лицам, совершившим преступления, если их исправление может быть достигнуто без применения наказания, применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Согласно ч. 2 ст. 90 УК РФ в отношении несовершеннолетнего могут быть применены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специального государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

В соответствии с частью 2 ст. 92 УК РФ в отношении несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести и тяжкого преступления, может быть применена принудительная мера воспитательного воздействия в виде помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Таким образом, законодатель предусмотрел в качестве альтернативы уголовной ответственности и наказанию несовершеннолетним применение принудительных мер воспитательного воздействия, предоставив возможность государству влиять на их поведение.

Следует согласиться с мнением И.Н. Тюриной, что «сущность применения принудительных мер воспитательного воздействия заключается в принуждении несовершеннолетнего к одобряемым обществом действиям, формированию правомерного поведения в интересах общества» [2, с. 21].

В то же время мы категоричны в том, что применение предусмотренных главой 14 УК РФ мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним правонарушителям не должно ограничиваться воспитательным воздействием как педагогического процесса.

Несомненно, от того, каким будет подрастающее поколение, зависит будущее любого государства. В связи с чем лица, не достигшие совершеннолетия, в силу их психофизиологического состояния, не устоявшегося мировоззрения и системы ценностей должны быть

объектом повышенного внимания и заботы не только со стороны государства, но и общества в целом.

Однако правовая природа указанных мер, непосредственное соотношение их с институтами уголовной ответственности и наказания указывает на то, что указанные меры уголовно-правового характера, применяемые в отношении несовершеннолетних правонарушителей, должны выступать не только формой воспитательного процесса, но и служить обязанностью отчитаться в содеянном. Примененная принудительная мера воспитательного воздействия как мера государственного принуждения за совершенное преступление должна, в первую очередь, способствовать исправлению осужденного, недопущению совершения новых преступлений лицом, освобождаемым от уголовной ответственности в связи с применением воспитательного воздействия на несовершеннолетнего.

Таким образом, назначение несовершеннолетнему лицу принудительных мер воспитательного воздействия представляет собой комплексный институт, который включает в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального, семейного, трудового права, а также иных отраслей законодательства и выступает самостоятельной формой реализации уголовной ответственности.

Исходя из установленной правовой природы применения принудительных мер воспитательного воздействия, важным вопросом выступает необходимость уяснения целей их применения.

Анализ положений уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что применение принудительных мер воспитательного воздействия осуществляется в целях исправления осужденного, что прямо вытекает из положений ч. 2 ст. 90 УК РФ. Исправление несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, должно достигаться и при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, что косвенно усматривается из требований ч. 1 ст. 90 УК РФ.

Действующее уголовное законодательство содержит исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного воздействия, при этом законодатель не ограничивает возможности применения к несовершеннолетнему сразу нескольких таких мер.

Например, несовершеннолетний Тимошук М.П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, то есть в совершении кражи чужого имущества, совершенного с незаконным проникновением в помещение. По ходатайству защитника несовершеннолетнего суд пришел к выводу, что

¹ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ», № 4, апрель, 2011.

исправление несовершеннолетнего возможно без назначения наказания, и прекратил уголовное дело в отношении несовершеннолетнего обвиняемого. В соответствии со ст. 90 УК РФ суд применил к последнему принудительные меры воспитательного характера в виде передачи под надзор несовершеннолетнего его матери, ограничении досуга, запретив несовершеннолетнему Тимощуку М.П. находиться вне дома в ночное время. Одновременно суд возложил на специализированный государственный орган контроль за поведением несовершеннолетнего и предупредил Тимощука М.П. о последствиях систематического неисполнения им принудительных мер воспитательного воздействия².

В свою очередь, детальный анализ сущности и содержания принудительных мер воспитательного воздействия не позволяет сделать вывод о том, что каждая из предусмотренных законодателем принудительных мер воспитательного воздействия будет способствовать исправлению несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, а соответственно, служить средством предупреждения совершения им новых преступлений.

Исходя из положений ч. 3 ст. 91 УК РФ, обязанность заглаживания вреда, причиненного преступлением, возлагается на несовершеннолетнего с учетом имущественного положения несовершеннолетнего, а также наличия у него соответствующих трудовых навыков. Применяя к несовершеннолетнему указанную принудительную меру воспитательного воздействия, необходимо устанавливать наличие у него имущества либо иного самостоятельного дохода,

² Постановление № 1-29/2018 от 9 ноября 2018 г. по делу № 1-29/2018 (Архив Красноселькупского районного суда, Ямало-Ненецкий автономный округ).

а также возможности своим трудом выполнить ту либо иную работу. Однако суды не всегда принимают во внимание указанные требования и назначают данную принудительную меру воспитательного воздействия, в результате чего бремя заглаживания причиненного вреда несовершеннолетним, совершившим преступление, ложится на его родителей либо лиц, их заменяющих.

Например, несовершеннолетние совершили групповую кражу, в результате чего потерпевшему причинен ущерб на сумму более 16 000 рублей. Как установлено судом, ни один из несовершеннолетних, участвовавших в совершении преступления, не работает, иных источников дохода не имеет, возможности возместить причиненный вред своею трудовой деятельностью не имеют. При этом суд по непонятным причинам пришел к выводу, что исправление осужденных возможно без назначения им наказания, применил в отношении указанных несовершеннолетних принудительную меру воспитательного воздействия в виде возложения на них обязанности заглаживать причиненный вред.

Думается, что в конечном итоге обязанность по возмещению причиненного вреда перейдет на родителей несовершеннолетних или лиц, их заменяющих, но будет ли это способствовать исправлению осужденного, как указал в своем постановлении суд, вызывает сомнение.

В этой связи нами полагается необходимым закрепить в главе 14 УК РФ, по аналогии с положением, предусмотренным ст. 43 УК РФ, понятие и цели принудительных мер воспитательного воздействия, что будет в полной мере отражать правовую природу принудительных мер воспитательного воздействия и отвечать целям их применения.

Литература

1. **Дуонов В.К.** Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. – Москва, 2003. – 520 с.
2. **Тюрина И.Н.** Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08. – Воронеж, 2016. – 187 с.
3. **Подшибякина О.С.** Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Судья. 2015. № 7. С.
4. **Анферова О.А., Анферов А.А.** Производство по применению принудительных мер воспитательного воздействия как предпосылка для нового уровня развития молодого поколения // Гуманитарные исследования. 2006. № 2(18). С. 68-72.
5. **Волкова В.Р.** Особенности назначения наказания несовершеннолетним преступникам // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 5 [Электронный ресурс]. - Режим доступа - URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/67618> (дата обращения: 25.03.2019).
6. **Гареева Ф.Г.** Особенности административной и уголовной ответственности несовершеннолетних за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Наука XXI века: проблемы и перспективы. 2016. № 1(4). С. 131-137.

References

1. **Duonov V.K.** Uголовно-prавовое vozdejstvie: teoriya i praktika. – Moskva, 2003. – 520 s.
2. **Tyurina I.N.** Prinuditel'nye mery vospitateľ'nogo vozdejstviya kak vid osvobozhdeniya nesovershennoletnih ot ugovnoj otvetstvennosti i nakazaniya: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekt: dis. ... kand. yurid. Nauk: 12.00.08. – Voronezh, 2016. – 187 s.

3. **Podshibyakina O.S.** Osobennosti rassmotreniya ugovolnyh del v otnoshenii nesovershennoletnih // Sud'ya. 2015. № 7. S.
4. **Anferova O.A., Anferov A.A.** Proizvodstvo po primeneniyu prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdeystviya kak predposylka dlya novogo urovnya razvitiya mladogo pokoleniya // Gumanitarnye issledovaniya. 2006. № 2(18). S. 68-72.
5. **Volkova V.R.** Osobennosti naznacheniya nakazaniya nesovershennoletnim prestupnikam // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2016. № 5 [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa - URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/67618> (data obrashcheniya: 25.03.2019).
- 6 **Gareeva F.G.** Osobennosti administrativnoj i ugovolnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih za pravonarusheniya v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv // Nauka HKHl veka: problemy i perspektivy. 2016. № 1(4). S. 131-137.

(статья сдана в редакцию 02.07.2019)

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

PROBLEMS OF STUDY AND PREVENTION OF JUVENILE CRIME

УДК 343

О.В. ШЛЯПНИКОВА,

кандидат юридических наук, доцент
(Саратовская государственная
юридическая академия),
Россия, Саратов)
Ctork64@gmail.com

OLGA V. SHLYAPNIKOVA,

Candidate of Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy,
Saratov, Russia)

Аннотация: в статье анализируются проблемные вопросы изучения и предупреждения подростково-молодежной преступности. В целях четкого обозначения объектов предупредительного воздействия предлагается авторское определение и обоснование нижних и верхних границ молодежного возраста. На основе проведенного эмпирического исследования рассматриваются криминологические особенности подростково-молодежной преступности, связанные с групповым характером их совершения, вовлечением несовершеннолетних и молодых людей в различные формы организованной преступной деятельности. Среди форм предупредительного воздействия на подростково-молодежную преступность приоритетным направлением представляется ранняя профилактика преступлений в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: подростково-молодежная преступность, возрастные особенности, групповой характер, подростково-молодежные формирования.

Для цитирования: Шляпникова О.В. Проблемы изучения и предупреждения подростково-молодежной преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 47.

Abstract: the article analyzes the problematic issues of the study and prevention of juvenile crime youth. In order to clearly identify the objects of preventive impact, the author suggests the definition and justification of the lower and upper boundaries of youth age. On the basis of the conducted empirical research, the criminological features of juvenile youth crime related to the group nature of their commission, the involvement of minors and young people in various forms of organized criminal activity are considered. Among the forms of preventive impact on juvenile youth crime, early prevention of crimes in this area is a priority.

Keywords: juvenile delinquency, age characteristics, group character, adolescent youth formation, prevention, early prevention.

For citation: Shlyapnikova O.V. Problems of study and prevention of juvenile crime // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 3. P. 47.

Происходящие кардинальные преобразования в различных сферах жизнедеятельности современной России, направленные на дальнейшее поступательное развитие нашего общества, актуализируют проблемы, связанные с реализацией

конституционных прав и свобод личности, ее правовых преимуществ, в том числе определенными категориями граждан. К сожалению, ситуация осложняется ухудшением криминогенной обстановки, претерпевшей не только количественные,

но и качественные изменения, проявляющиеся в негативных тенденциях: увеличении количества организованных и групповых подростково-молодежных преступлений, росте тяжких и особо тяжких насильственных преступлений против личности; жестокости и цинизме их совершения; широком применении холодного и огнестрельного оружия и др. Данное обстоятельство приводит к необходимости активизации теоретико-прикладных исследований, направленных на совершенствование научно-обоснованной концепции противодействия подростково-молодежной преступности, выявлении пробельности в реализации государственной политики, касающейся защиты и охраны прав несовершеннолетних и молодежи, их правовых преимуществ.

Сложность в решении данного вопроса заключается в отсутствии в современной медицинской, психологической, социологической, криминологической литературе четкой общепринятой градации возрастных периодов человека, в частности, молодежного возраста. Молодежная преступность рассматривается лишь в пределах возрастных границ от 18 до 29 лет. Необходимо заметить, что возраст несовершеннолетия не является универсальным для всех государств мира. Обычно это 18 лет. В то же время молодежную преступность по законодательству большинства европейских государств можно рассматривать в различных возрастных рамках: от 13-14 до 30-35 лет [1, с. 190]. Однако, как нам представляется, в данную социально-демографическую группу входят лица от 14 до 35 лет. Такое определение границ молодости заимствовано не только из социологических исследований, но и из собственного наблюдения, основанного на констатации фактов продления молодыми людьми возраста детства, отсутствия стремления проявить свою самостоятельность, утраты ими престижа институтов брака и семьи, увеличения сроков получения образования (основного и дополнительного), смещения границ этапов социализации личности. Четкое установление круга лиц, относящихся к рассматриваемой социально-демографической группе, позволит выявить не только общие, но и специфические возрастные, а также другие характерные признаки, в том числе физиологические, психологические, типологические составляющие лиц, совершивших преступления, и определить объект предупредительного воздействия.

На сегодняшний день в Российской Федерации основной специальной мерой предупреждения подростково-молодежной преступности продолжает оставаться уголовная ответственность, уголовное наказание. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации создал правовые основы для более глубокой их дифференциации,

в нем получили развитие принципы виновной ответственности, справедливости и гуманизма. Законодатель подчеркивает особый подход к привлечению несовершеннолетних к уголовной ответственности и назначению им наказания в силу социальных, морально-этических факторов. Социальная потребность закрепления особого порядка уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних заключается в том, что с учетом особенностей интенсивно развивающейся психики подростка необходима достаточность уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних преступников, которая может быть достигнута в большинстве случаев применением к ним смягченных или специфических мер воздействия.

К числу дискуссионных относятся проблемы применения к несовершеннолетним мер, альтернативных наказанию: воспитательного, реабилитационного, медицинского, психологического воздействия.

Как показывает практика, меры уголовно-правового характера не всегда являются действенными, поэтому приоритетным направлением предупреждения подростково-молодежной преступности должно быть комплексное профилактическое воздействие на криминогенные детерминанты, основанное на признании и реальной защите прав и правовых преимуществ самих несовершеннолетних и молодежи, координации усилий различных государственных и общественных институтов, правоохранительных органов. Данное утверждение основывается на выделении одного из значимых криминологических признаков молодежной преступности – групповом характере совершения преступлений несовершеннолетними и лицами молодежного возраста. Считаем групповой характер правонарушающего поведения данной социально-демографической группы отчасти самодетерминирующим обстоятельством, порожденным субъективными и объективными факторами, обуславливающими возникновение целого комплекса внутренних, духовных противоречий и выраженных вовне в форме непоследовательных, а порой и вовсе алогичных, с точки зрения социального окружения, действий со стороны молодого криминального делинквента.

Известно, что в молодежной среде в общей массе наблюдается центробежная тенденция к сближению ее представителей друг с другом и сосредоточению их вокруг формального или неформального лидера [2, с. 167-168].

Действительно, как показали результаты проведенного нами криминологического исследования, 85% опрошенных респондентов причислили себя к различным подростково-молодежным формированиям (осуществлен опрос 200 уча-

щихся средних и высших образовательных учебных заведений, проведено анкетирование 200 осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Саратовской, Самарской, Пензенской областей). При этом несомненный теоретический и практический интерес представляет неоднозначная мотивация включения несовершеннолетних и молодых людей в рассматриваемые общности. Так, несовершеннолетних и лиц в возрасте от 18 до 20 лет, что проиллюстрировали данные эмпирических исследований, собранных нами, в неформальных объединениях привлекает потребность в общении, его демократизм – 57%, возможность удовлетворить свой интерес в сфере досуга – 28%, возможность преодолеть свое одиночество – 9%, возможность «побалдеть» – 6% и т.д. Более того, беседы с «рокерами» и спортивными фанатами убеждают в том, что не техническая и спортивная направленность объединяет их в группах, а острый недостаток в принужденном общении и эмоциональной компенсации.

Однако по мнению 35% проанкетированных осужденных в возрасте 21-35 лет, основной мотив вхождения в подростково-молодежные объединения – возможность заявить о себе, в том числе участием в противоправной преступной деятельности.

Как видим, склонность молодых людей, в особенности подростков, стихийно создавать свои неформальные коллективы проявилась в образовании молодежных криминогенных групп, которые в большей степени удовлетворяют потребность в общении, в реализации своих интересов, в установлении новых межличностных отношений.

Процесс образования данных групп носит стихийный, спонтанный характер и, естественно, что их существование в значительной мере зависит от индивидов, которые их формируют. Как показало исследование, членство в изучаемых сообществах в основном является менее обязательным и обязывающим, молодые люди могут участвовать или не участвовать в действиях группы, могут в любое время покинуть ее без каких-либо серьезных последствий.

Тем не менее, правоохранительным органам известны факты принудительного вовлечения подростков и молодых людей в группировки путем систематического давления, угроз, применения силы. Более того, изучение условий, способствующих образованию и деятельности территориальных казанских группировок, свидетельствует о том, что консолидация их происходит не только для совместного проведения молодыми людьми свободного времени, но и для завоевания более выгодного и независимого положения среди подобных себе, а также в целях диктата

другим группам своего образа поведения, расплаты за обиду или исполнение воли лидеров. Рассматриваемое нами групповое криминогенное подростково-молодежное поведение, как показывает анализ правоприменительной практики, перерастает в противоправное, характеризующееся высокой степенью общественной опасности, тяжестью совершенных преступлений, негативными последствиями.

Данное обстоятельство указывает на настоятельную необходимость исследования вопросов, связанных с общей характеристикой специфики включения несовершеннолетних и молодых людей в криминогенные и криминальные формирования; с криминологической характеристикой делинквентных и криминальных подростково-молодежных формирований, их взаимосвязью; с процессами детерминации, определяющими включение несовершеннолетних и молодежи в организованные формы преступности и факторами, влияющими на преступное поведение членов организованных преступных формирований [3, с. 173]. При этом необходимо определить не только степень самодетерминации группового подростково-молодежного поведения, но и роль субъективных и объективных факторов в механизме его формирования.

Основными направлениями деятельности государственных органов в сфере борьбы с подростково-молодежной преступностью должны быть, во-первых, социальная профилактика, в частности:

- возрождение отечественного производства и перерабатывающей промышленности;
- интеграция молодежи в экономические отношения;
- пересмотр порядка налогообложения; приема на работу;
- квотирование рабочих мест;
- региональная льготная политика;
- возможность льготного поступления в учебные заведения по специальности, связанной с профессиональной деятельностью;
- создание или реконструкция клубов, выделение подвалов и их оборудование, спортивных лагерей, молодежных кафе, помещений для работы по интересам и проведения свободного времени;
- строительство общежитий для учащихся колледжей, студентов, молодых рабочих в комплексе с помещениями, позволяющими обеспечить необходимый уровень культурно-воспитательной и факультативной спортивной работы;
- меры по объединению отчислений на культурно-массовую работу с единым фондом района или города с целью наиболее эффективного, целенаправленного воздействия и использования таких средств;

– создание и расширение в микрорайонах на базах предприятий и организаций с участием спортобществ, культурно-спортивных комплексов;

– организация и развитие общественных организаций, аналогичных октябрятским, пионерским, комсомольским, в том числе вовлечение несовершеннолетних и молодых людей в волонтерское движение;

– создание при военных училищах и воинских частях подростковых военно-патриотических объединений по интересам.

Во-вторых, специальная профилактика, направленная на устранение любых негативных явлений, продуцирующих правонарушающее поведение в подростково-молодежной среде (приоритетным направлением, по нашему мнению, должна быть ранняя профилактика, которая значительно расширит временные рамки и основания проведения работы по недопущению перерастания делинквентных групп в криминальные и организованные преступные подростково-молодежные формирования). Важную роль в этом может сыграть организация специальных семинаров-дискуссий, творческих встреч по обмену опытом между сотрудниками различных служб и подразделений правоохранительных органов по работе с членами криминогенных групп. Необходима подготовка ряда сотрудников к работе с ними, знание особенностей их психологии, умение правильно контактировать с ними и оказывать необходимое воздействие. В ликвидации этого отставания помимо приглашения специалистов наиболее полезно

обобщение опыта, накопленного талантливыми работниками на местах. Необходимым представляется также подготовка различного рода памяток, рекомендаций, методических материалов для сотрудников различных служб по работе с данными формированиями. Содержание деятельности правоохранительных органов в профилактике противоправного поведения членов криминогенных групп молодежи включает в себя многообразные воспитательные, организационные и правовые меры, направленные на устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений данной категорией молодых людей, а также выявление неформальных групп и их членов, от которых возможно ожидать совершения противоправных действий, постановка их на учет, проведение с указанными лицами индивидуально-профилактических мероприятий.

В-третьих, непосредственная профилактика, заключающаяся в организации службы социальной помощи, привлечении к административной и уголовной ответственности взрослых, оказывающих отрицательное воздействие на несовершеннолетних.

Результаты проведенного нами исследования позволяют говорить о том, что борьба с подростково-молодежной преступностью и эффективность ее мер зависит прежде всего от наличия в обществе научно-обоснованной концепции реагирования на данный вид преступности и правильного использования криминологической информации о ней.

Литература

1. *Денисов С.Ф.* Учет исторического и зарубежного опыта при формировании и реализации стратегии борьбы с молодежной преступностью в Украине // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. Спецвыпуск. С. 190-195;
2. *Шляпникова О.В., Барышникова В.А.* Детерминанты групповой подростково-молодежной преступности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 6 (89). С. 166-172.
3. *Шляпникова О.В., Дудкина Е.И.* Факторы, влияющие на преступное поведение членов организованных преступных формирований // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 173-178.
4. *Алтынбаева Л.М.* Совершенствование законодательства об особенностях наказания несовершеннолетних // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 104-105.

References

1. *Denisov S.F.* Uchet istoricheskogo i zarubezhnogo opyta pri formirovanii i realizacii strategii bor'by s molodezhnoj prestupnost'yu v Ukraine // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2013. Specvypusk. S. 190-195;
2. *SHlyapnikova O.V., Baryshnikova V.A.* Determinanty gruppovoj podrostkovo-molodezhnoj prestupnosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2012. № 6 (89). S. 166-172.
3. *SHlyapnikova O.V., Dudkina E.I.* Faktory, vliyayushchie na prestupnoe povedenie chlenov organizovannyh prestupnyh formirovanij // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2014. № 6 (101). S. 173-178.
4. *Altynbaeva L.M.* Sovershenstvovanie zakonodatel'stva ob osobennostyah nakazaniya nesovershennoletnih // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 305. S. 104-105.

(статья сдана в редакцию 07.07.2019)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИМЕЧАНИЯ К СТ. 228 УК РФ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

ACTUAL PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE ON THE IMPLEMENTATION OF THE NOTES TO ART. 228 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE DETENTION OF PERSONS INVOLVED IN DRUG TRAFFICKING (ON THE EXAMPLE OF THE BELGOROD REGION)

УДК 343

С.М. РУДНЕВ

(Департамент здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области, Россия, Белгород)
sergei-rudnev@mail.ru

А.П. ПЬЯНЫХ

(Управление по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Белгородской области, Россия, Белгород)

SERGEY M. RUDNEV

Department of health and social protection of the population of the Belgorod region, Belgorod, Russia)

ALEKSANDER P. PYANYKH

(Department for the Control of Drug Trafficking of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Belgorod Region, Belgorod, Russia)

Аннотация: статья посвящена рассмотрению актуальных проблем, возникающих в сфере правоприменительной практики проведения досмотровых мероприятий сотрудниками наружных нарядов при задержании подозреваемых в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и последующего изъятия подконтрольных веществ на территории Белгородской области. Целью статьи является выработка единого подхода и толкования примечания 1 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Также в статье указаны конкретные примеры вынесения незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовных дел. Рассмотрена правоприменительная практика в данной сфере административного законодательства, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», уголовного и уголовно-процессуального законов и их взаимодействие. Освещены типичные нарушения действующего законодательства при проведении задержания лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков. Рассмотрен порядок изъятия подконтрольных веществ и составление необходимых административных и уголовно-процессуальных документов. Изучена судебная практика в данной сфере деятельности с примерами прекращения уголовного преследования на территории Белгородской области.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот, добровольная выдача, хранение, личный досмотр.

Для цитирования: Руднев С.М., Пьяных А.П. Актуальные проблемы правоприменительной практики по реализации примечания к ст. 228 УК РФ при задержании лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков (на примере Белгородской области) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 51.

Abstract: the article is devoted to the consideration of actual problems arising in the field of law-enforcement practice of carrying out inspection activities in case of withdrawal from illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in the territory of the Belgorod Region. The purpose of the article is to develop a unified approach and understanding of footnote 1. Art. 228 of the Criminal Code of the Russian Federation, with specific examples of violations of current legislation during the detention

of persons involved in drug trafficking, seizure of controlled substances, the adoption of a procedural decision, the judicial practice of the termination of criminal prosecution.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, illicit trafficking, voluntary extradition, storage, personal search, seizures, protocols, note.

For citation: Rudnev S.M., Pyanykh A.P. Actual problems of law enforcement practice on the implementation of the notes to Art. 228 of the Criminal Code of the Russian Federation during the detention of persons involved in drug trafficking (on the example of the Belgorod region) // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 3. P. 51.

Анализируя складывающуюся ситуацию в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на территории Белгородской области в части применения примечания 1 к ст. 228 УК РФ¹ в ходе проведения досмотровых мероприятий, в течение последних трёх лет, можно сделать вывод о возникающих противоречиях в правоприменительной практике административного и уголовного законодательства в указанной сфере. Зачастую эти проблемы приводят к избеганию уголовной ответственности лиц, объективно причастных к незаконному обороту наркотиков, и способствуют созданию опасных условий, способствующих вовлечению в преступную деятельность всё новых лиц.

Сначала рассмотрим правовые основы, регламентирующие изъятие наркотических

средств и психотропных веществ, закрепленные в Конституции РФ, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), Федеральном законе «О полиции» (п. 16 ч. 1 ст. 13²), Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ст. 48³), Законе Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. ст. 14, 26⁴), Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (ст. ст. 27.1, 27.7, 27.9, 27.10⁵),

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О полиции», п. 16 ч. 1 ст. 13 «осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества, изымать указанные предметы, средства и вещества при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения; принимать участие в досмотре пассажиров, их ручной клади и багажа на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, метрополитене и других видах внеуличного транспорта либо осуществлять такой досмотр самостоятельно в целях изъятия вещей и предметов, запрещенных для перевозки транспортными средствами».

³ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О наркотических средствах и психотропных веществах», ст. 48 «Осуществление контроля за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в местах произрастания и культивирования наркосодержащих растений, а также в местах возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров».

⁴ Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», ст. 14 «Права учреждений, исполняющих наказания», ст. 26 «Обязанности и права сотрудников уголовно-исполнительной системы».

⁵ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019), ст. 27.1 «Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении», ст. 27.7 «Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице», ст. 27.9 «Досмотр транспортного средства», ст. 27.10 «Изъятие вещей и документов».

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019), ст. 228 «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

Примечание 1 к ст. 228 «Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изъятие указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.»

Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 15⁶).

Статьей 22⁷ Конституции Российской Федерации установлена неприкосновенность личности как одно из основных прав и свобод человека и гражданина, гарантированных государством.

Ограничение данного права в соответствии с требованиями статьи 55⁸ Конституции РФ возможно лишь федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Каждый из перечисленных выше законов предусматривает соответствующие правовые основания досмотра физических лиц и изъятия наркотических средств при его проведении. Порядок их изъятия регламентирован КоАП РФ, к которому правоприменитель отсылает другими законодательными и ведомственными нормативными актами.

Так, личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице, в соответствии со статьей 27.1 КоАП РФ являются мерами обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Основания для проведения личного досмотра определены в части 1 статьи 27.7 КоАП РФ,

согласно которым такой досмотр осуществляется в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения; досмотр транспортного средства – в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения (часть 1 статья 27.9 КоАП РФ). Таким образом, основанием является факт совершения административного правонарушения (в том числе не связанного с незаконным оборотом наркотиков).

Наряду с этим, согласно пункту 16 статьи 13 Федерального закона «О полиции» основанием для проведения личного досмотра является наличие данных о том, что граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества.

Тем самым закреплено, что наличие любых достоверных данных может рассматриваться как основание для ограничения работниками полиции конституционного права на личную неприкосновенность.

Совершение административного правонарушения при этом не является обязательным условием досмотра. Такой досмотр может производиться в отношении лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, по результатам оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных статьей 6⁹ Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (проверочная закупка, наблюдение и т.д.), деятельности по охране общественного порядка, а также при поступлении другой достоверной информации.

Источник ее получения должен быть достоверно установлен с тем, чтобы в ходе последующего расследования мог быть проверен процессуальным путем. Получение таких сведений допустимо как гласно, так и в результате проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий (например, наблюдение) с последующей их легализацией в порядке, установленном законом.

В любом случае сотрудник полиции должен отразить имеющиеся у него данные в составляемых им служебных или административно-процессуальных документах (рапорте, протоколах досмотра, изъятия и т.д.).

В качестве примера можно привести материал об отказе в возбуждении уголовного дела

⁶ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 15 «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность».

⁷ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), ст. 22 «1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.».

⁸ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), ст. 55 «1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.».

⁹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 6 «Оперативно-розыскные мероприятия».

по факту задержания гр. М. в г. Белгороде по ул. Кирпичная 28 декабря 2017 года. Согласно рапорту сотрудника ОВО по г. Белгороду – филиала ФГКУ УВО ВНГ России по Белгородской области в ходе патрулирования к ним обратился гражданин, который прямо указал, что на вышеуказанной улице неизвестная производит действия по розыску возможного тайника с наркотиками. После этого сотрудники задержали гр. М., которая подходила под описание, кроме того, она вела себя неадекватно и пыталась скрыться от патрульного автомобиля, после задержания сотрудники ОВО вызвали следственно-оперативную группу. По прибытию дознавателем был произведён личный досмотр гр. М., в ходе которого она добровольно выдала наркотические средства. Впоследствии она дала объяснения, что является потребителем наркотиков и изъятые у нее синтетические наркотики в крупном размере она намеревалась употребить. В рамках проверки каких-либо действий по изобличению иных лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, а равно обнаружения имущества, добытого преступным путём, со стороны гр. М. не предпринято. Вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении гр. М. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹⁰ за отсутствием состава преступления.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что данное решение противоречит действующему законодательству. Кроме того, по данному факту существуют разъяснения Верховного суда РФ в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», где в пункте 19 сказано: «В силу примечания 1 к статье 228 УК РФ освобождение лица от уголовной ответственности за совершение предусмотренного статьей 228 УК РФ преступления возможно при наличии совокупности двух условий: добровольной сдачи лицом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и его активных действий, которые способствовали раскрытию или пресечению пре-

ступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем.

Добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, означает выдачу лицом таких средств, веществ или растений представителям власти при наличии у этого лица *реальной возможности распорядиться ими иным способом*.

При задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, выдача таких средств, веществ или растений по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения примечания 1 к статье 228 УК РФ».

Кроме того, ярким примером правоприменительной практики применения примечания к ст. 228 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ, по тяжкому составу преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, может служить кассационное определение Президиума Белгородского областного суда от 28 марта 2013 года в отношении гр. К., который определением судебной коллегии по уголовным делам от 16 января 2013 года от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ, освобождён на основании примечания к ст. 228 УК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Уголовное дело прекращено в этой части за отсутствием в его действиях состава преступления. За гр. К. признано право на реабилитацию. За совершение сбыта наркотиков указанный гражданин осужден к 5 годам и 3 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строго режима. В кассационном представлении прокурор Белгородской области просит определение судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда в части освобождения гр. К. от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела по ч. 2 ст. 228 УК РФ отменить ввиду неправильного применения судом уголовного закона. Считать, что гр.

¹⁰ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019), ст. 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела», ч. 1 п. 2 «отсутствие в деянии состава преступления».

К. подлежал освобождению от уголовной ответственности на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ¹¹ в связи с деятельным раскаянием, поэтому не имеет права на реабилитацию.

Судом кассационной инстанции было установлено, что 25 апреля 2012 года в ходе проведения оперативно-разыскного мероприятия «проверочная закупка» наркотических средств перед проведением личного досмотра гр. К. было разъяснено право выдать запрещённые к свободному обороту предметы и вещества, после чего он добровольно выдал находящийся у него шприц с дезоморфином. Впоследствии гр. К. *активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.* Приговором, данное обстоятельство было признано в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного.

Судебная коллегия, изменяя приговор в части осуждения гр. К. по данному эпизоду за незаконное изготовление и хранение наркотических средств, совершённых в крупном размере, освободила его от уголовной ответственности за данное преступление, указав, что уголовное дело в отношении его прекращается на основании примечания к ст. 228 УК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 28 УПК РФ из-за отсутствия в его действиях состава преступления.

Данный вывод суда не является бесспорным.

Согласно примечанию к ст. 228 УК РФ лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства и активно способствовавшее раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

При этом подлежит применению ч. 2 ст. 28 УПК РФ, которая прямо предусматривает возможность прекращения уголовного дела о тяжком преступлении при деятельном раскаянии лица в совершенном преступлении в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

¹¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019), ст. 28 «Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием», ч. 2 «прекращение уголовного преследования лица по уголовному делу о преступлении иной категории при деятельном раскаянии лица в совершенном преступлении осуществляется судом, а также следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.».

Согласно ч. 2 ст. 133 УПК РФ¹² прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием не является основанием для реабилитации.

В соответствии со ст. 406.1 УПК РФ¹³ пересмотр в кассационном порядке определения суда по основаниям, влекущим ухудшение положения лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления его в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены ошибки, повлиявшие на исход дела, нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В соответствии с пунктом 202 приказа МВД России от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения»¹⁴ основаниями для досмотра транспортного средства, то есть обследования транспортного средства, проводимого без нарушения его конструктивной целостности, являются: проверка данных о наличии в транспортном средстве оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров либо ядовитых или радиоактивных веществ; проверка данных о наличии орудия совершения преступления либо предметов администра-

¹² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019), ст. 133 «Основания возникновения права на реабилитацию», ч. 2 «Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием».

¹³ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019), ст. 406.1 «утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2010 N 433-ФЗ.».

¹⁴ Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459), п. 202 «Основаниями для досмотра транспортного средства, то есть обследования транспортного средства, проводимого без нарушения его конструктивной целостности».

тивного правонарушения в транспортном средстве; задержание лиц, перечисленных в части 2 статьи 14 Федерального закона «О полиции», передвигающихся на транспортных средствах.

С учетом приведенных норм, основанием досмотра транспортного средства является не только факт совершения административного правонарушения, но и выполнение иных возложенных на полицию обязанностей.

В свою очередь, Закон «Об органах и учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы» в силу особенностей функционирования исправительных учреждений и следственных изоляторов устанавливает основание для проведения досмотра лишь нахождение лица на их территории либо на соответствующей режимной территории. Вместе с тем следует учитывать, что в силу позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 06.03.2008 № 428-О-П, положение пункта 6 статьи 14 закона¹⁵ не допускает произвольное проведение личного досмотра адвоката, осуществляющего юридическую помощь осужденному к лишению свободы, без достаточных фактических оснований, свидетельствующих о его намерении пронести на территорию исправительного учреждения запрещенные предметы, и без принятия администрацией исправительного учреждения мотивированного решения о проведении личного досмотра и письменной фиксации хода и результата соответствующих действий.

Это позволяет сделать вывод о том, что в правоприменительной практике не может быть искаженного восприятия примечания 1 к ст. 228 УК РФ, а именно необходимо соблюдать все условия, указанные в нем, проводить комплекс следственных действий в рамках уголовного дела и затем принимать законное и обоснованное решение либо о прекращении уголовного преследования за деятельным раскаянием, либо о направлении в суд для рассмотрения по существу.

Также отдельно стоит остановиться на порядке проведения личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, (досмотр лицом одного пола с до-

сматриваемым, участие понятых, применение технических средств и т.д.) и оформления его результатов (составления отдельного протокола либо внесения записей в протокол о доставлении или протокол об административном задержании), регламентированных статьей 27.7 КоАП РФ, транспортного средства – статьей 27.9 КоАП РФ.

В случае обнаружения в ходе личного досмотра гражданина наркотических средств их изъятие целесообразно оформлять составлением отдельного протокола по правилам, установленным статьей 27.10 КоАП. Вместе с тем, законом не запрещено отражать указанные действия и их результаты в протоколе о доставлении или в протоколе об административном задержании. При этом административное доставление и задержание должны производиться в соответствии с требованиями статей 27.2-27.4 КоАП РФ¹⁶ уполномоченными должностными лицами полиции при наличии у органов внутренних дел права на составление протокола о соответствующем административном правонарушении либо рассмотрения дела о соответствующем административном правонарушении (статья 23.3 КоАП РФ¹⁷).

Проведение личного досмотра наиболее целесообразно производить в месте задержания лица, чтобы исключить в дальнейшем возможность выдвижения версии о том, что обнаруженные в ходе досмотра предметы (в том числе наркотические средства) были подброшены работниками правоохранительных органов в пути следования.

К досмотру не следует привлекать в качестве понятых лиц, в отношении которых могут возникнуть сомнения в их незаинтересованности в исходе дела (стажеры, в том числе учащиеся, бывшие сотрудники правоохранительных органов и т.п.).

До его начала досматриваемому лицу необходимо предложить выдать наркотики и другие незаконно хранящиеся при нем вещества и предметы добровольно.

При обнаружении вещества, похожего на наркотическое, следует подробно зафиксировать этот факт в соответствующем протоколе, отразив где, у кого, при каких обстоятельствах

¹⁵ Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», ст. 14 «Права учреждений, исполняющих наказания», п. 6 «производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы».

¹⁶ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019), ст. 27.2 «Доставление», ст. 27.3 «Административное задержание», ст. 27.4 «Протокол об административном задержании».

¹⁷ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019), ст. 23.3 «Органы внутренних дел (полиция)».

оно обнаружено, в какой упаковке находилось, его размер, вес, запах, другие индивидуальные особенности, способ и место хранения.

В случае необходимости при личном досмотре, досмотре транспортного средства применяются фото- и видеосъемка, иные установленные способы фиксации вещественных доказательств, что обязательно отражается в соответствующем протоколе с приложением необходимых материалов. Данное положение в целях исключения возможности в дальнейшем поставить под сомнение доказательство тем или иным способом необходимо активно применять.

С этой же целью изъятые в ходе досмотра вещества, похожие на наркотические, необходимо упаковывать на месте. Способ упаковки должен обеспечивать их сохранность в неизменном виде.

Протокол об изъятии подписывается должностным лицом, его составившим, лицом, у которого изъяты вещества, а также понятыми. В случае отказа лица, у которого изъяты вещества, от подписания протокола, в нем делается соответствующая запись.

К соблюдению данного порядка работников органов внутренних дел отсылает Федеральный закон «О полиции» (пункт 16 часть 1 статья 13).

Следует иметь в виду, что Федеральным законом № 144-ФЗ от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусмотрено право проведения сотрудниками правоохранительных органов - субъектами ОРД личного досмотра граждан. Последний также не относится к оперативно-розыскным мероприятиям, исчерпывающий перечень которых определен статьей 6 названного закона.

Поскольку оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения уполномоченными должностными лицами ОРМ, производство личного досмотра граждан находится за рамками этой деятельности.

Вместе с тем, в соответствии с частью 1 статьи 15 указанного Закона при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений.

Анализ данной правовой нормы позволяет сделать вывод, что в ходе проведения ОРМ изъятие наркотических средств, которые лицо хранит при себе, в одежде, возможно лишь в случае их добровольной выдачи гражданином.

В подобных случаях, если оперативно-розыскные мероприятия проводятся гласно и име-

ются основания полагать, что при лице помимо добровольно выдаваемых находятся другие наркотические средства, для фиксации названного действия должен быть составлен протокол личного досмотра со ссылкой на часть 1 статьи 15 Закона и соблюдением соответствующих требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Каждый факт обнаружения незаконно хранящихся при гражданине наркотических средств должен получить правовую оценку. При наличии к тому достаточных оснований (например, когда лицо не отрицает, что изъятое у него вещество является наркотиком и имеются объективные данные полагать, что его вес является уголовно наказуемым) возможна сразу организация проверки в порядке статей 144-145 УПК РФ¹⁸, без возбуждения административного производства.

В ходе проведения первоначальной проверки (в рамках административного производства или уголовно-процессуального законодательства) в обязательном порядке при опросе лица, у которого обнаружены и изъяты наркотические средства, выяснять: когда, кем, где и каким образом приобретались наркотики, кому принадлежат; источник приобретения; цель приобретения; является ли само лицо потребителем наркотиков, если да, то с какого времени; где осуществлялось хранение наркотиков; предлагалось ли выдать наркотики добровольно, если да, то почему не выдал.

При опросе понятых и очевидцев устанавливать следующее: очевидцем каких (где, когда) действий оказался опрашиваемый; в каком количестве и какое вещество изъято у досматриваемого; были ли знакомы с досматриваемым ранее, если да, то при каких обстоятельствах познакомились; какие действия предпринимал досматриваемый по сокрытию следов преступления; что пояснил по поводу обнаружения веществ; предлагалось ли досматриваемому выдать наркотики добровольно, что он на это пояснил.

Изъятые вещества (предметы со следами вещества) незамедлительно направлять для проведения экспертного исследования с целью определения, является ли представленное вещество наркотическим средством, психотропным или сильнодействующим веществом, если да, то каким именно; какова его масса, имеются ли на представленных объектах следы наркоти-

¹⁸ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019), ст. 144 «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении», ст. 145 «Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении».

ческих средств, психотропных или сильнодействующих веществ, если да, то каких; могло ли данное вещество быть изготовлено кустарным способом [1, с. 51-53].

В случае возбуждения дела об административном расследовании по признакам административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.8 КоАП РФ¹⁹, при получении положительных результатов криминалистического исследования изъятого у задержанного лица вещества, содержащего сведения о наличии массы наркотического средства, хранение которого подпадает под признаки престу-

пления, предусмотренного статьей 228 УК РФ, необходимо незамедлительно (не дожидаясь окончания месячного срока административного расследования, предусмотренного частью 5 статьи 28.7 КоАП РФ²⁰) выносить постановление о прекращении дела об административном правонарушении.

Соблюдение вышеизложенного порядка и условий проведения досмотровых мероприятий и однозначного применения действующего законодательства в указанной сфере позволит избежать вынесения незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовных дел, дающее возможность избежать виновным лицам ответственности в соответствии с действующим законодательством.

¹⁹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019), ст. 6.8 «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

²⁰ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019), ст. 28.7 «Административное расследование».

Литература

1. **Парасочкина С.М.** Первоначальные действия по сообщениям о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Евразийский научный журнал. 2015. № 7. С 51-53.
2. **Яшин А.А.** Криминалистическое исследование наркотических средств и психотропных веществ медицинского назначения // Концепт. 2016. Т. 15. С. 1111-1115.
3. **Горбатович Д.А.** Правила проведения ОРМ по делам о незаконном обороте наркотических средств // Уголовный процесс. 2015. № 12 (132). С. 50-50.
4. **Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В., Анчабадзе Н.А., Гладырев В.В., Макиев К.Т.** Назначение многообъектных экспертиз по фактам незаконного сбыта, изготовления и хищений наркотических средств // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 699.
5. **Доманов Д.В., Сергеев С.М.** Изъятие наркотических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2014. – 36 с.
6. **Анохина С.Ю.** Особенности юрисдикционной деятельности участковых уполномоченных полиции по применению законодательства об административных правонарушениях. - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. 2015. – 124 с.

References

1. **Parasochkina S.M.** Pervonachal'nye dejstviya po soobshcheniyam o prestupleniyah, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv // Evrazijskij nauchnyj zhurnal. 2015. № 7. S 51-53.
2. **Yashin A.A.** Kriminalisticheskoe issledovanie narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv medicinskogo naznacheniya // Konzept. 2016. T. 15. S. 1111-1115.
3. **Gorbatovich D.A.** Pravila provedeniya ORM po delam o nezakennom oborote narkoticheskikh sredstv // Ugolovnyj process. 2015. № 12 (132). S. 50-50.
4. **Kajrgaliev D.V., Vasil'ev D.V., Anchabadze N.A., Gladirev V.V., Makiev K.T.** Naznachenie mnogoob'ektnykh ekspertiz po faktam nezakonnogo sbyta, izgotovleniya i hishchenij narkoticheskikh sredstv // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 2-2. S. 699.
5. **Domanov D.V., Sergeev S.M.** Iz'yatie narkoticheskikh sredstv pri provedenii operativno-rozysknyh meropriyatij. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii. 2014. – 36 s.
6. **Anohina S.YU.** Osobennosti yurisdikcionnoj deyatel'nosti uchastkovykh upolnomochennykh policii po primeneniyu zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyah. - Barnaul: Barnaul'skij yuridicheskij institut MVD Rossii. 2015. – 124 s.

(статья сдана в редакцию 07.07.2019)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КРИМИНАЛЬНЫХ
СУИЦИДОВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**THE ACTIVITIES OF THE JUVENILE AFFAIRS BODIES OF THE
INTERIOR FOR THE PREVENTION OF CRIMINAL SUICIDES
AMONG MINORS**

УДК 343

Р.Б. ИВАНЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент
(ЦФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
Россия, Воронеж)
rivanchenko@yandex.ru

М.Ю. ПУЧНИНА,

адъюнкт
(Воронежский институт МВД России,
Россия, Воронеж)
masloy100@mail.ru

ROMAN B. IVANCHENKO,

Candidate of Law, Associate Professor
(Central branch of the
Russian State University of Justice,
Voronezh, Russia)

MARGARITA YU. PUCHNINA,

Adjunct
(Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Voronezh, Russia)

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с основными направлениями деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по противодействию криминальным суицидам. Даются конкретные рекомендации сотрудникам указанных подразделений, направленные на совершенствование работы по профилактике такого рода деструктивного поведения. Изучен положительный опыт работы различных общественных объединений в сфере антисуицидальной профилактики. Приводится тезис о важности мониторинга социальных сетей на предмет обнаружения опасного контента, содержащего призывы к совершению суицида, либо указывающего на суицидальное настроение несовершеннолетнего. Делаются выводы о важности объединения усилий молодежных общественных формирований в противодействии криминальным суицидам несовершеннолетних. Работа базируется на данных опроса специалистов, проведенного авторами в период с 2017 по 2019 год.

Ключевые слова: суицид, несовершеннолетние, самоубийство, подразделения по делам несовершеннолетних, профилактика.

Для цитирования: Иванченко Р.В., Пучнина М.Ю. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по профилактике криминальных суицидов среди несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 59.

Abstract: the article is devoted to the consideration of issues related to the main activities of the juvenile department of Ministry of the internal affairs to counteraction to criminal suicide. Specific recommendations are given to the employees of these units aimed at improving the prevention of this kind of destructive behavior. Positive experience of preventive work in this direction of various public associations is studied. The thesis about the importance of monitoring social networks for the detection of dangerous content containing calls for suicide, or indicating the suicidal mood of a minor.

The authors conclude, that it is important to unite the efforts of youth social groups in combating against the criminal suicides of minors. The work is based on the data of a survey of specialists conducted by the authors in the period from 2017 to 2019.

Keywords: suicide, minors, suicide, juvenile department, prevention.

For citation: Ivanchenko R.B., Puchnina M.Yu. The activities of the juvenile affairs bodies of the Interior for the prevention of criminal suicides among minors // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 3. P. 59.

В МВД России выделяются три основных направления по противодействию подростковому суициду:

- выявление и пресечение распространения противоправного контента;
- выявление лиц, состоящих в «группах смерти» и (или) принимающих участие в суицидальных играх, а также проведение мероприятий по безболезненному для психики несовершеннолетнего исключению из них;
- профилактика суицидального поведения подростков.

Первые два направления основываются на мониторинге сети Интернет. При этом в первом случае идет тесная связь с Роскомнадзором и Роспотребнадзором, а во втором – со Следственным комитетом Российской Федерации. При проведении проверки по каждому факту суицидального происшествия среди несовершеннолетних устанавливаются причины и условия, им способствовавшие. Совместно со следственно-оперативной группой сотрудники подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) ОВД выезжают на все сообщения, связанные с подростковыми самоубийствами (попытками его совершения). К его первостепенным задачам относится установление причастности к суицидальному акту иных лиц, то есть выявление наличия криминальной составляющей.

В случае получения информации о лице, готовящемся совершить суицидальный акт, сотрудники ПДН ОВД совместно с уголовным розыском (далее – УР) и территориальными подразделениями бюро специальных технических мероприятий (далее – БСТМ) должны принять все исчерпывающие меры по установлению местонахождения подростка и предотвращению совершения им самоубийства.

При поступлении сведений о несовершеннолетнем, состоящем в т.н. «группах смерти», сотрудники ПДН должны организовать проведение профилактических мероприятий как индивидуального характера (непосредственно с самим подростком), так и общего (в его окружении – например, учебном классе), а также незамедлительно передать информацию в БСТМ и УР.

Кроме того, каждому ребенку, пережившему попытку самоубийства, и его родителям (законным представителям) следует настоятельно рекомендовать получение помощи психолога, врача-суицидолога, а в отдельно взятых слу-

чаях оказывать содействие в госпитализации. Семья, в которой произошел такой инцидент, требует пристального внимания со стороны сотрудников ПДН ОВД до установления всех обстоятельств случившегося.

Третье и наиболее важное направление – профилактика суицидального поведения. Несомненно, сотрудник ПДН ОВД обязан реагировать на каждое суицидальное происшествие среди несовершеннолетних, однако работа по осуществлению профилактики в рассматриваемой сфере должна быть комплексной. В данном случае речь идет о межведомственном взаимодействии. Так, сотрудники ПДН ОВД для эффективного противодействия данной проблеме должны тесно сотрудничать с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП); органами управления здравоохранением и медицинскими организациями, органами образования, науки и молодежной политики; администрациями общеобразовательных организаций; органами культуры; органами управления физической культурой и спортом и образовательными организациями, осуществляющими деятельность в сфере физической культуры и спорта; представителями общественных движений и волонтерами и т.д. Взаимодействие субъектов должно строиться на обмене информацией и проведении совместных мероприятий.

Основным субъектом профилактики выступают КДН и ЗП. У них достаточно большой объем полномочий и объективных возможностей, позволяющих проводить качественный мониторинг и систематизировать сведения о всех суицидальных инцидентах с участием несовершеннолетних, ставить подростков и их семьи на профилактический учет, и главное, осуществлять общую координацию деятельности всех субъектов межведомственного взаимодействия по вопросам предупреждения суицидального поведения подростков.

Практика показывает, что с целью получения высокой результативности взаимодействия сотрудников ПДН ОВД с КДН и ЗП по линии профилактики суицидов среди несовершеннолетних должны проводиться следующие мероприятия (без формализма в работе с обеих сторон):

- двусторонний и оперативный обмен информацией о несовершеннолетних суицидентах между субъектами профилактики;

– обязательность присутствия сотрудников и руководителя ПДН ОВД на заседаниях комиссий по рассмотрению конкретных суицидальных инцидентов, а также вопросов, связанных с профилактической деятельностью;

– совместное осуществление проверки бытовых и социальных условий стоящих на учете семей;

– совместная организация профилактических мероприятий антисуицидальной направленности с привлечением других субъектов межведомственного взаимодействия по вопросам предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних (согласование тематики, определение состава и категории участников, времени и места проведения, целевых установок и задач).

Кроме того, полагаем, что сотрудниками ПДН ОВД совместно с представителями КДН и ЗП по согласованию с администрациями общеобразовательных организаций должна быть на систематической основе (как минимум ежеквартально) организована работа по проведению профилактических лекториев в образовательных организациях в виде собраний, бесед, круглых столов, лекций, классных часов для родителей (законных представителей), педагогов, воспитателей, где в целях снижения уровня суицидальной активности должна доводиться следующая информация:

– о существующих потенциальных угрозах и наличии онлайн-групп, содержащих суицидальный контент;

– о возможностях «безопасного Интернета»: какие программы позволяют ограничить детей от негативной информации в сети Интернет; что они из себя представляют и как с ними работать;

– признаки того, что ребенок попал под влияние групп деструктивной направленности, стал авитально-активным;

– как правильно реагировать на появившийся у ребенка интерес к интернет-сайтам, носящим деструктивный характер;

– как правильно установить с ребенком доверительные отношения в такой ситуации;

– к кому следует обратиться, чтобы уберечь несовершеннолетнего от реальной опасности (информации о готовящимся суициде или иных противоправных действиях).

Сотрудникам ПДН ОВД совместно с педагогами школ необходимо активизировать работу по распространению среди несовершеннолетних подробной информации об общероссийском и региональном «детском телефоне доверия» с единым номером, по которому ребенку можно получить консультативно-психологическую по-

мощь при возникновении любой сложной жизненной ситуации (8-800-2000-122).

Сложность ранней профилактики заключается также в том, что большинство несовершеннолетних, совершивших суицидальный акт, никогда не состояли на каком-либо учете (внутришкольном, в ПДН, в псих-, наркодиспансере). На этот факт указало 70% опрошенных нами респондентов. Это еще раз подчеркивает важность деликатного подхода в этом вопросе.

Основной задачей данных субъектов является соблюдение принципа «не навреди», когда значимая информация дозированно доводится детям и родителям специалистами соответствующего профиля деятельности, в том числе сотрудниками ПДН ОВД.

Орган управления здравоохранением и медицинские организации взаимодействуют с территориальными органами МВД России (в частности с ПДН ОВД) только посредством обмена информацией. Они обязаны незамедлительно докладывать о случаях выявления признаков возможного суицидального поведения в ходе наружного осмотра и обследования несовершеннолетнего как при плановых медицинских осмотрах, так и при непосредственном обращении последнего¹. Орган управления здравоохранением обладает самыми полными сведениями о суицидальной обстановке среди несовершеннолетних, поскольку ему предоставляют отчеты как медицинские организации, так и врачи-суицидологи.

С органами культуры и спорта, образования, науки и молодежной политики, подведомственными им образовательными организациями, а также школьными учителями, педагогами и психологами сотрудники ПДН ОВД наиболее тесно взаимодействуют по вопросам организации профилактических мероприятий антисуицидальной направленности.

Большинство специалистов (92% сотрудников ПДН ОВД и 87% работников общеобразовательных организаций) считают, что антисуицидальная профилактика должна проводиться в рамках мероприятий иной тематической направленности (т.е. должна быть скрытой), чтобы не вызвать нездоровый интерес у несовершеннолетних к суицидальной тематике. Такая работа должна проводиться с учащимися не только в течение учебного года в виде класс-

¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 17 мая 2012 г. № 565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий» [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ных часов, бесед на тему жизни, а также психологических тестирований на выявление потенциальных рисков, но и в период летних каникул в детских оздоровительных лагерях совместно с представленными выше субъектами профилактики [6].

Действенными формами организации такого досуга являются спортивные квесты, викторины, интерактивные игры на правовую тематику и т.д. Подобные формы организации просветительской работы должны способствовать отвлечению подростков от деструктивного поведения.

К профилактической работе по мониторингу социальных сетей на предмет суицидального контента целесообразно привлекать на добровольной основе активистов из числа учеников старших классов, обучающихся колледжей, студентов вузов. С этим согласилось 74% опрошенных нами сотрудников ПДН ОВД. Успешная реализация данной меры возможна только при активном взаимодействии с представителями органов управления образованием, наукой и молодежной политикой региона, общественными организациями, а также администрациями конкретных образовательных организаций. Практика показывает, что такая работа вызывает огромный интерес у всех участников [6].

Положительным примером успешной организации такого вида деятельности является всероссийское движение «Сдай педофила!» [3], зародившееся в Воронеже, которое тесно сотрудничает с Роскомнадзором и правоохранительными органами. Работа, в основном, осуществляется волонтерами, которым небезразлична судьба подрастающего поколения (к настоящему времени волонтеры движения работают в Калуге, Екатеринбурге, Петербурге, Нижнем Новгороде, Краснодаре, Сочи, Новосибирске). Просматривая страницы социальных сетей подростков, они выявляют тех, кто может стать жертвой преступления либо является таковой (здесь речь идет о педофилии), а также сомнительные аккаунты взрослых, которые могут выступать преступниками в данной среде. В случае выявления факта совершения преступления материал передается в правоохранительные органы, а в случае обнаружения вредоносного контента – информация поступает в Роскомнадзор для последующего блокирования. К сожалению, общественная организация не может себе позволить охватить все сферы, касающиеся безопасности детей, ввиду недостатка людских и денежных ресурсов.

Интересен региональный опыт профи-

лактической работы в Республике Башкортостан, где с целью объединения усилий интернет-пользователей по мониторингу социальных сетей Интернет на предмет распространения среди несовершеннолетних информации деструктивного характера реализуется проект «Медиа-Гвардия» [4]. Привлечение к профилактической работе институтов гражданского общества при непосредственном участии сотрудников полиции практикуется и в других регионах, например, в Тюменской области, где активно развито движение волонтеров «Киберпатруль» [5]. Основным направлением его деятельности является поиск запрещенного контента в сети Интернет и передача информации о нем в правоохранительные органы и Роскомнадзор.

Еще дальше в этом плане пошли в Белгородской области. Постановлением Правительства Белгородской области от 22 мая 2017 года №181-пп «Об организации деятельности кибердружин Белгородской области» утвержден регламент деятельности кибердружин, которые должны будут искать противоправную информацию в интернете в целях нивелирования негативных явлений в молодежной среде. В соответствии с указанным постановлением координировать деятельность кибердружинников будет областное управление молодежной политики, в то время как в других регионах акцент делается на общественных началах движения [6].

В 2018 году в рамках противодействия распространению в сети «Интернет» противоправной информации и информации, способной причинить вред здоровью и развитию личности детей и подростков, белгородскими кибердружинниками было выявлено в региональном сегменте сети Интернет более 2000 негативных материалов, 109 из которых были направлены в УМВД России по Белгородской области, а 702 материала были заблокированы Роскомнадзором [6].

На наш взгляд, необходимо объединить такие разрозненные группы в Единое общероссийское общественное молодежное движение.

Мы полагаем, что существует необходимость в организации на региональном уровне обучающих семинаров для сотрудников ПДН ОВД по вопросам методики профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних (в т.ч. суицидов). На данный факт указало 94% опрошенных респондентов.

Как видно из приведенных выше примеров деятельности субъектов профилактики в регионах, работа по предупреждению суицидального поведения несовершеннолетних имеет свои положительные результаты.

Литература

1. Предупреждение суицидов несовершеннолетними подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : методические рекомендации / Р.Б. Иванченко и др. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. С. 16.
2. Польшиков А.В., Буданова Е.А. Оценка уровня распространенности криминальной субкультуры среди несовершеннолетних // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 1. С. 177-184.
3. Всероссийское движение «Сдай педофила» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://vk.com/sdai_pedofila (дата обращения: 20.08.2017). Телефон горячей линии «Сдай педофила»: 88002509896.
4. Википедия. Медиогвардия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%93%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 12.07.2017).
5. Безопасный интернет. Киберпатруль Тюменской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://moi-portal.ru/proekty/bezopasnij-internet/> (дата обращения: 01.07.2017).
6. Мухин О., Котова М. Белгородцев зовут в кибердружины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/3311937> (дата обращения 20.06.2018).

References

1. Preduprezhdenie suicidov nesovershennoletnih podrazdeleniyami po delam nesovershennoletnih organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii : metodicheskie rekomendacii / R.B. Ivanchenko i dr. – Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2019. S.16.
2. Pol'shikov A.V., Budanova E.A. Ocenka urovnya rasprostranennosti kriminal'noj subkul'tury sredi nesovershennoletnih // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2019. № 1. S. 177-184.
3. Vserossijskoe dvizhenie «Sdaj pedofila» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://vk.com/sdai_pedofila (data obrashcheniya: 20.08.2017). Telefon goryachej linii «Sdaj pedofila»: 88002509896.
4. Vikipediya. Mediagvardiya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%93%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B8%D1%8F> (data obrashcheniya: 12.07.2017).
5. Bezopasnyj internet. Kiberpatrul' Tyumenskoj oblasti. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://moi-portal.ru/proekty/bezopasnij-internet/> (data obrashcheniya: 01.07.2017).
6. Muhin O., Kotova M. Belgorodcev zovut v kiberdruziny [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/3311937> (data obrashcheniya 20.06.2018).

(статья сдана в редакцию 05.07.2019)

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДТП ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ ОСАГО

IDENTIFICATION OF FALSIFICATION OF ACCIDENTS DURING THE EXAMINATION IN THE FRAMEWORK OF OSAGO

УДК 34.096

И.А. НОВИКОВ,

кандидат технических наук,
доцент
(Белгородский государственный
технический университет
им. В.Г. Шухова,
Россия, Белгород)
ooows@mail.ru

IVAN A. NOVIKOV,

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor
(Belgorod State
Technological University
named after V.G. Shukhov,
Belgorod, Russia)

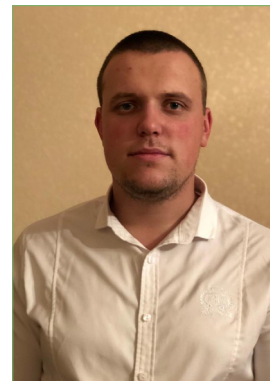

В.П. ЛОГВИНОВ,

кандидат технических наук,
доцент
(Белгородский государственный
технический университет
им. В.Г. Шухова,
Россия, Белгород)
vaal1973@ya.ru

VALERY P. LOGVINOV,

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor
(Belgorod State
Technological University
named after V.G. Shukhov,
Belgorod, Russia)

С.В. РУДЬ

(Белгородский государственный
технический университет
им. В.Г. Шухова,
Россия, Белгород)
cer533@ya.ru

SERGEY V. RUD

(Belgorod State
Technological University
named after V.G. Shukhov,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматривается проблематика и необходимость совершенствования подхода к использованию специальных знаний при рассмотрении дел о дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) в рамках обязательного страхования автогражданской ответственности (далее – ОСАГО). В последнее время, с началом действия Положения Банка России от 19 сентября 2014 года № 433-П «О правилах проведения независимой технической экспертизы транспортного средства», в судах различных инстанций при рассмотрении административных дел по ДТП, связанных со страховым возмещением, укоренилась практика назначения автотехнических (транспортно-трасологических) экспертиз лицам, имеющим статус эксперта-техника. Многие судьи в гражданском процессе при необходимости назначения транспортно-трасологических экспертиз по ДТП в рамках ОСАГО убеждены, что данный вид экспертизы может быть поручен исключительно эксперту-технику, аттестованному в соответствии с Положением.

Анализ правомерности производства автотехнических экспертиз в гражданском процессе экспертами-техниками и наличие у них достаточного уровня знаний в транспортной трасологии и исследовании обстоятельств ДТП требует формирования особого подхода и изучения.

Ключевые слова: фальсификация ДТП, независимая экспертиза транспортного средства, эксперт-техник, эксперт-автотехник, транспортная трасология.

Для цитирования: Новиков И.А., Логвинов В.П., Рудь С.В. Выявление фальсификации ДТП при проведении экспертизы в рамках ОСАГО // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 64.

Abstract: the article deals with the problems and the need to improve the approach to the use of special knowledge in the consideration of cases of road accidents in the framework of CTP. Recently, with the commencement of the Provisions of the Central Bank of the Russian Federation of 19 September 2014 No. 433-P «About rules of carrying out of independent technical examination of a vehicle» in courts of various instances, when considering administrative cases in the accidents related to insurance indemnity ingrained practice of appointing technical (transport-traceological) examinations to persons who have the status of an expert-technique. Many judges in the civil process, if necessary, the appointment of transport and trasological examinations for accidents under the CTP, are convinced that this type of examination can be entrusted exclusively to the expert-technique, certified in accordance with the Provision.

The analysis of the legality of production technical expertise in civil proceedings by expert technicians and they have sufficient level of knowledge in the transport of trace analysis and study of the circumstances of the accident requires a special approach and study.

Keywords: falsification of accidents; independent examination of the vehicle; expert-technician, expert-autotechnician; transport trasology.

For citation: Novikov I. A., Logvinov V.P., Rud S.V. Identification of falsification of accidents during the examination in the framework of OSAGO // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 3. P. 64.

Значительные изменения, происходящие в последние десятилетия в экономической сфере Российской Федерации, привели не только к позитивным переменам, но и породили ряд негативных последствий, связанных с экономической преступностью и появлением новых ее видов. В связи с введением ОСАГО появился новый вид преступности – мошенничество в сфере обязательного автострахования.

В настоящей статье под термином «фальсификация ДТП» подразумевается один из способов мошенничества в сфере обязательного автострахования.

Необходимо отметить, что в гражданском судопроизводстве при рассмотрении дел о ДТП существенно возросла роль специальных знаний, что обусловлено в первую очередь необходимостью объективизации процесса доказывания, обеспечения защиты имущественных и неимущественных прав и законных интересов личности [1, с. 13].

Как отмечается в работе [1, с. 14], до недавнего времени в гражданском процессе судебные экспертизы назначались достаточно редко, так как основная масса судебных экспертиз производилась по уголовным делам. Такая практика была обусловлена существующей системой государственных экспертных учреждений, когда судебные экспертизы выполнялись в основном в экспертных учреждениях, и были ориентированы на уголовное судопроизводство.

При обращении потерпевшего в страховую компанию для выплаты страхового возмещения по ОСАГО производится осмотр поврежденных

автомобиля, и в случае подозрения на фальсификацию дорожно-транспортного происшествия, страхователь инициирует производство независимой технической экспертизы транспортного средства. В соответствии с Положением Банка России¹ независимая техническая экспертиза должна проводиться по определенным правилам аттестованными экспертами-техниками. В случае несогласия сторон с результатами независимой технической экспертизы возникает необходимость в проведении автотехнической экспертизы (исследование обстоятельств ДТП и (или) исследование следовой информации на месте происшествия и транспортных средствах), в том числе и в рамках судебного производства. Для расследования дел данной категории должны привлекаться специалисты (эксперты-автотехники), в обязанности которых входит установление причин и факта контактного взаимодействия транспортных средств и исследование механизма ДТП.

В соответствии с п. 5.1.² «Основным видом экспертной деятельности по установлению причин повреждений является транспортно-трасологи-

¹ Положение ЦБ РФ от 19 сентября 2014 года №433-П «О правилах проведения независимой технической экспертизы транспортного средства» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² «Методические рекомендации по проведению независимой технической экспертизы транспортного средства при ОСАГО (№001МР/СЭ)» (утв. НИИАТ Минтранса РФ 12.10.2004, РФЦСЭ при Минюсте РФ 20.10.2004, ЭКЦ МВД РФ 18.10.2004, НПСО «ОТЭК» 20.10.2004) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС КонсультантПлюс.

ческая экспертиза. Предметом транспортно-трасологической экспертизы является установление обстоятельств, связанных с идентификацией транспортного средства, участвовавшего в дорожно-транспортном происшествии на основе специальных знаний в области трасологии и судебной автотехнической экспертизы».

В рамках транспортно-трасологической экспертизы решаются также вопросы, связанные с механизмом дорожно-транспортного происшествия и образованием следов на месте дорожно-транспортного происшествия и транспортном средстве [2, с. 17-21]. При исследовании причинно-следственных связей между фактом дорожно-транспортного происшествия и техническим повреждением транспортного средства могут проводиться также и другие виды экспертиз (судебно-медицинская, металловедческая, экспертиза лакокрасочных покрытий, пожаротехническая, взрывотехническая и др.), а также комплексные экспертизы [3, с. 23-27].

Суды различных инстанций, рассматривая дела о ДТП, при решении вопросов, требующих специальных познаний, например, в области транспортной трасологии, выносят определение о назначении экспертизы и поручают ее производству экспертной организации либо конкретному лицу, которому после вручения определения присваивается статус судебного эксперта.

Судья, назначая экспертизу конкретному лицу (эксперту), должен убедиться в компетентности данного эксперта. В связи с этим возникает вопрос: какие критерии эксперта должны оценивать его компетенцию?

В настоящее время в судах различных инстанций при рассмотрении административных дел по ДТП, связанных со страховым возмещением, укоренилась практика назначения автотехнических (транспортно-трасологических) экспертиз лицам, имеющим статус эксперта-техника. Таким образом, эксперту-технику при назначении судебной автотехнической экспертизы присваивается статус судебного эксперта.

В определении о назначении судебной автотехнической экспертизы перед экспертом-техником ставятся два основных вопроса, например:

1. Установить причины возникновения повреждений ТС и возможность их отнесения к рассматриваемому ДТП.
2. Установить размер затрат на восстановительный ремонт.

Анализ указанных вопросов показывает, что они относятся к двум различным видам автотехнических экспертиз. Первый вопрос решается в рамках транспортно-трасологической экспертизы и исследования обстоятельств ДТП. Вторым вопросом решается в рамках определения размера

расходов на восстановительный ремонт поврежденного ТС после ДТП.

В случае если административное дело о страховом возмещении повреждений ТС в результате ДТП рассматривается в суде, ключевым моментом является подтверждение либо опровержение факта контактного взаимодействия транспортных средств при заявленных обстоятельствах происшествия. Если будет сделан вывод о том, что повреждения транспортных средств были образованы в результате их контактного взаимодействия в условиях заявленного механизма ДТП, то есть фальсификация ДТП отсутствует, только тогда имеет смысл принимать решение о стоимости восстановительного ремонта.

Бесспорно, для суда удобно назначить не две отдельных, а одну общую экспертизу и тем самым сократить время и затраты на проведение исследований. Но возникает резонный вопрос: обладает ли соответствующей компетенцией эксперт-техник, которому помимо вопросов оценки ставятся также вопросы по транспортной трасологии? Логика таких действий суда достаточно проста: основная функция эксперта-техника – это оценивать, поэтому он компетентен в вопросах установления стоимости восстановительного ремонта, при этом он «параллельно» может исследовать вопросы транспортно-трасологической экспертизы. А может ли? Имеет ли он необходимое образование, опыт и необходимые знания (компетенцию)?

Эксперты-техники, выступающие в судебном процессе в роли судебного эксперта-автотехника, часто приводят доводы о том, что они компетентны и уполномочены решать вопросы по исследованию обстоятельств ДТП и транспортной трасологии на основании п. 2.3 «Приложения к Положению Банка России», в котором в частности указано: «2.3. Проверка взаимосвязанности повреждений на транспортном средстве потерпевшего и на транспортном средстве страхователя проводится с использованием методов транспортной трасологии, основывающейся на анализе характера деформаций и направления действий сил, вызвавших повреждения частей, узлов, агрегатов и деталей транспортного средства, а также следов, имеющих на транспортном средстве, проезжей части и объектах (предметах), с которыми транспортное средство взаимодействовало при дорожно-транспортном происшествии»³.

Однако базовое положение «Единой методики»

³ Приложения к Положению Банка России от 19 сентября 2014 года №432-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства».

разъясняет, что она («Единая методика») является обязательной к применению не только экспертами-техниками, но также и «...судебными экспертами при проведении судебной экспертизы транспортных средств, назначаемой в соответствии с законодательством Российской Федерации...»⁴. Следовательно, главу 2 «Единой методики» при производстве судебных автотехнических экспертиз необходимо отнести к компетенции судебных экспертов, имеющих подготовку по соответствующей специальности (транспортная трасология, исследование обстоятельств ДТП и др.).

Изначально законодатель на основании ст. 12.1 ФЗ № 40 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁵ установил правила проведения независимой технической экспертизы, где в пункте 3 указано: «для проведения экспертизы страховщик, потерпевший, получивший направление у страховщика... привлекает эксперта-техника». В пункте 4 «Правил» также указано, что независимая техническая экспертиза транспортных средств (НТЭТС) «...проводится экспертом-техником по заявлению страховщика». В соответствии с пунктом 8 «Правил» НТЭТС «...завершается экспертным заключением», на основании которого страховщик принимает решение по страховой выплате потерпевшему либо по ее отказу.

Эксперт-техник, имеющий специальные познания в области технологии и расчёта стоимости восстановительного ремонта транспортного средства (ТС), может не иметь необходимых знаний в области проведения исследования обстоятельств ДТП, трасологической, пожаротехнической и других видов экспертиз, поэтому для проведения вышеуказанных специальных видов экспертиз привлекаются эксперты с соответствующей подготовкой. Эксперт-техник, как это предписано законодателем, должен выполнять работу как «эксперт» при определении технологии восстановительного ремонта ТС, расчёте стоимости ремонта и как «техник» - при осмотре ТС. То есть выявлять, упаковывать и документировать в «Акте осмотра ТС» следы, объекты, которые могут участвовать в качестве объектов исследования при проведении других видов специальных экспертиз.

Таким образом, эксперт-техник в пределах своей компетенции проводит осмотр поврежденного

⁴ Положение Банка России от 19 сентября 2014 года №433-П «О правилах проведения независимой технической экспертизы транспортного средства» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁵ Федерального закона от 25 апреля 2002 года №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС КонсультантПлюс.

транспортного средства, а в случае необходимости (подозрении на фальсификацию ДТП) обеспечивает документирование и отбор объектов исследования для других экспертов, в том числе для экспертов-автотехников. В данном случае он выполняет те же действия, что и эксперт-криминалист при осмотре места происшествия [4, с. 39-46]. Следовательно, при рассмотрении дел в суде эксперт-техник не может выступать в качестве субъекта (исполнителя судебной экспертизы), т.к. даже документ, который он составляет по результатам своей деятельности (исследования) при производстве НТЭТС в рамках ОСАГО, а именно «экспертное заключение», не имеет юридической силы в суде и не предусмотрен ни в одном из допроизводств. Значит, все полномочия и компетенции эксперта-техника как исполнителя НТЭТС заканчиваются, как только административное дело о ДТП рассматривается в суде.

В связи с вышеизложенным рассмотрение кандидатуры эксперта-техника в качестве судебного эксперта представляется целесообразным лишь в том случае, если он обладает специальными познаниями в той области науки, техники и ремесла, в отношении которой суд ставит вопросы на экспертизу.

Некомпетентность эксперта-техника выражается также в том, что при ответе на вопросы о причинах возникновения повреждений ТС и возможности их отнесения к механизму рассматриваемого ДТП, выводы эксперта-техника, в подавляющем большинстве случаев, носят исключительно категоричный характер, зависящий от потребности заказчика экспертизы.

Если инициатором и плательщиком независимой технической экспертизы выступает страхователь, то вывод эксперта-техника будет категорично положительным – ДТП имело место быть и все повреждения являются следствием происшествия (см. рис. 1, 2, выдержки из экспертных заключений [7]). Вывод именно в такой формулировке необходим страхователю, ибо при противоположном выводе экспертиза страхователю просто не нужна и с точки зрения его интересов не имеет смысла.

Если инициатором независимой технической экспертизы выступает страховая компания, то вывод эксперта-техника будет категорично отрицательным – ДТП сфальсифицировано, а зачем другой вывод страховой компании, при противоположном выводе экспертиза страховой компании также не нужна и не имеет смысла.

Как показывает экспертная практика (см. рис. 1, 2 [7]), в большинстве случаев заключение эксперта-техника при решении вопросов, касающихся транспортной трасологии и исследования обстоятельств ДТП, не соответствует требованиям, предъявляемым законодателем к оформлению

«заключения эксперта»⁶. На рис. 1 и 2 (выдержки из экспертных заключений [7]) представлены типичные (наиболее часто встречающиеся в экспертной практике) выводы и исследования эксперта-техника при производстве НТЭТС, в части ответа на вопрос: «Установить причины возникновения повреждений ТС и возможность их отнесения к рассматриваемому ДТП»:

Анализ представленных выше фрагментов заключений показывает, что при производстве

экспертизы экспертами-техниками очень часто не проводятся необходимые транспортно-трасологические исследования даже в минимальном объеме. При этом эксперт-техник не применяет соответствующие методики транспортно-трасологических исследований и не использует необходимые в данном случае литературные источники [2-6], а лишь ограничивается коротким выводом (см. рис. 1, 2), не подкрепленным доводами и фактами, что является грубейшим нарушением требований, предъявляемых к заключению эксперта⁷.

Не вызывает сомнения, что данная ситуация возникает по причине низкой компетенции эксперта-техника в области автотехнической экспертизы, а также отсутствия у него опыта и профильного профессионального (базового и специализированного) образования.

Для продолжения детального изучения рассматриваемых вопросов возникает необходимость исследования достаточно обширной темы: «Дает ли право эксперту-технику наличие диплома о профпереподготовке по направлению НТЭТС решать вопросы судебной автотехнической экспертизы, и в частности вопросы: исследование механизма ДТП и транспортной трасологии?».

В адрес кафедры «Эксплуатация и организация движения автотранспорта» БГТУ им. В.Г. Шухова все чаще поступают запросы из суда, страховых компаний и частные обращения граждан на рецензирование ранее проведенных экспертиз, которые были выполнены аттестованными экспертами-техниками различных «ИП» и «ООО», а также для проведения повторных транспортно-трасологических экспертиз по установлению фактов контактного взаимодействия транспортных средств.

Проведя анализ поступающих на исследование судебных материалов по указанным запросам, можно выделить следующие основные причины необоснованных и недостоверных выводов первичных экспертиз:

- грубые нарушения в применении методик автотехнических экспертиз и игнорирование установленных законом требований при оформлении заключения эксперта;

ИССЛЕДОВАНИЕ	
1) Наличие, характер и объем технических повреждений и планируемые (предполагаемые) ремонтные воздействия для восстановления поврежденного автомобиля, исследованы экспертом-техником [] на основании Акта осмотра № 16 []	2) Причины возникновения технических повреждений и возможность их отнесения к рассматриваемому ДТП исследованы при осмотре ТС.
2) Для определения причины возникновения повреждений указанных в акте осмотра ТС (Приложение №1) экспертом-техником изучены документы, представленные Заказчиком.	
3) В соответствии с существующей экспертной методикой размер затрат на ремонт (P _{рем}) поврежденного ТС, в общем случае, складывается из стоимости работ (P _р), стоимости использованных в процессе восстановления основных материалов (P _м) и стоимости	
ВЫВОДЫ	
1) Наличие, характер и объем (степень) технических повреждений, причиненные ТС, определены при осмотре и зафиксированы в Акте осмотра ТС (Приложение № 1) и фототаблицы (Приложение № 3), являющимися неотъемлемой частью настоящего экспертного заключения.	
2) Расположение и характер повреждений, а так же возможность их отнесения к следствиям рассматриваемого ДТП (события), определены путем сопоставления полученных повреждений, изучения административных материалов по рассматриваемому событию, изложены в п.2 исследовательской части.	

Рис. 1. Исследование и выводы эксперта-техника № 1 по вопросу причины возникновения повреждений ТС

2.4. Исследование	
Настоящее исследование проведено на основании материалов, предоставленных Заказчиком и/или владельцем транспортного средства, а также на основании данных, самостоятельно полученных Исполнителем. Наличие, характер и объем технических повреждений, а также планируемые (предполагаемые) ремонтные воздействия для восстановления поврежденного автомобиля, которые исследовал эксперт-техник ООО [] определены в соответствии с материалами, предоставленными Заказчиком.	
8	
Выводы, содержащиеся в настоящем Заключении, могут расцениваться как достоверные только в контексте того количества информации, на основании которого они были сделаны. При поступлении дополнительной или измененной информации данные выводы могут быть скорректированы.	
Осмотр ТС не проводился, Экспертное заключение составлено на основании документов предоставленных заказчиком (Акт осмотра ТС СК [] 14.12.2018г.)	
На основании предоставленного акта осмотра и фотоматериалов, можно сделать вывод, что все перечисленные в акте осмотра повреждения являются следствием данного ДТП.	
3. РАСЧЕТНАЯ ЧАСТЬ	
4. Выводы	
В результате произведенного исследования можно сделать следующий вывод:	
Установить наличие и характер повреждений ТС, причинно-следственную связь с рассматриваемым ДТП	В ходе исследования, проведенного при осмотре поврежденного ТС и анализа предоставленных материалов, можно сделать вывод, что все перечисленные в акте осмотра повреждения являются следствием данного ДТП. Установление методов, технологий и трудоемкостей ремонта для устранения повреждений, обусловленных данным событием, приведено в Акте осмотра (см. Приложения)
Какова стоимость восстановительного ремонта ТС без учета износа?	Стоимость восстановительного ремонта ТС без учета износа составляет: 380 200 (Триста восемьдесят тысяч двести) руб.

Рис. 2. Исследование и выводы эксперта-техника № 2 по вопросу причины возникновения повреждений ТС

⁶ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» - Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁷ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» - Доступ из СПС КонсультантПлюс.

- отсутствие у эксперта-техника базового профессионального образования и достаточного уровня знаний в области автотехнической экспертизы и, в частности, транспортной трасологии;

- постановка в определении о назначении экспертизы вопросов, требующих специальных познаний в различных областях науки, техники и

ремесла (например, на разрешение экспертизы ставятся вопросы по оценке и одновременно по транспортной трасологии);

- отсутствие четких критериев по выбору экспертов, кому можно поручить производство автотехнической экспертизы, исходя из их компетенции.

Литература

1. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика. – Москва: Юрайт, 2014. С. 10–15.
2. **Корухов Ю.Г.** Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о ДТП (диагностические исследования). Ч.1. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Библиотека эксперта, 2006. С. 17–21.
3. **Корухов Ю.Г.** Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о ДТП (диагностические исследования). Ч.2. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Библиотека эксперта, 2006. С. 23–27.
4. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: Ч. 1/ Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция к. т. н. В.В. Мартынова. – Москва: ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2010. С. 107–123.
5. **Пучкин В.А.** Основы экспертного анализа дорожно-транспортных происшествий: База данных. Экспертная техника. Методы решений. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. С. 45–47.
6. **Чава И.И.** Судебная автотехническая экспертиза. Исследование обстоятельств ДТП. – Москва: Библиотека эксперта, 2007. С. 15–17.
7. Архивные материалы «Лаборатории автотехнических и дорожных экспертиз» (ЛАДЭ) кафедры «ЭОДА» БГТУ им. В.Г. Шухова.

References

1. Sudebnye ekspertizy v grazhdanskom sudoproizvodstve: organizaciya i praktika. – Moskva: YUrajt, 2014. S. 10–15.
2. **Koruhov Yu.G.** Transportno-trasologicheskaya ekspertiza po delam o DTP (diagnosticheskie issledovaniya). CH.1. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Biblioteka eksperta, 2006. S. 17–21.
3. **Koruhov Yu.G.** Transportno-trasologicheskaya ekspertiza po delam o DTP (diagnosticheskie issledovaniya). CH.2. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Biblioteka eksperta, 2006. S. 23–27.
4. Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennyh dokazatel'stv: CH. 1/ Pod red. kand. tekhn. nauk YU.M. Dil'dina. Obshchaya redakciya k. t. n. V.V. Martynova. – Moskva: INTERKRIM-PRESS, 2010. S. 107–123.
5. **Puchkin V.A.** Osnovy ekspertnogo analiza dorozhno-transportnyh proisshestvij: Baza dannyh. Ekspertnaya tekhnika. Metody reshenij. – Rostov n/D: IPO PI YUFU, 2010. S. 45–47.
6. **Chava I.I.** Sudebnaya avtotekhnicheskaya ekspertiza. Issledovanie obstoyatel'stv DTP. – Moskva: Biblioteka eksperta, 2007. S. 15–17.
7. Arhivnye materialy «Laboratorii avtotekhnicheskikh i dorozhnyh ekspertiz» (LADE) kafedry «EODA» BGTU im. V.G. SHuhova.

(статья сдана в редакцию 15.07.2019)

**ПЕРЕКРЫТИЕ КАНАЛОВ ПОСТУПЛЕНИЯ СОТОВЫХ
ТЕЛЕФОНОВ В УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**OVERLAPPING OF CHANNELS OF RECEIPT OF CELL PHONES
IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

УДК 343

В.В. ГОРОВОЙ

(ФКУ НИИ ФСИН России,
Россия, Москва)
gorovoy1988@list.ru

Э.Ф. НАРУСЛАНОВ,

кандидат юридических наук
(ФКУ НИИ ФСИН России,
Россия, Москва)
eldar_narus@mail.ru

VLADISLAV V. GOROVOY

(Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia,
Moscow, Russia)

ELDAR F. NARUSLANOV,

Candidate of Law
(Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia,
Moscow, Russia)

Аннотация: в статье обосновывается необходимость поиска новых решений в вопросе борьбы с незаконным использованием средств сотовой связи лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Рассматриваются существующие способы борьбы с данным явлением. Предлагаются варианты решений, которые позволяют в значительной мере изменить сложившуюся ситуацию к лучшему.

Ключевые слова: телефон, учреждение, уголовно-исполнительная система, канал, перекрытие.

Для цитирования: Горовой В.В., Нарусланов Э.Ф. Перекрытие каналов поступления сотовых телефонов в учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 70.

Abstract: the article substantiates the need to search for new solutions in the fight against illegal means of cellular communication by persons held in institutions of the penal system. The existing ways to combat this phenomenon are considered. Solutions are proposed that will significantly change the situation for the better.

Keywords: telephone, institution, penal system, channel, overlap.

For citation: Gorovoy V.V., Naruslanov E.F. Overlapping of channels of receipt of cell phones in institutions of the penal system of the Russian Federation // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 3. P. 70.

Естественным следствием совершения преступления является привлечение виновного к уголовной ответственности с изоляцией от общества и отбыванием наказания в местах лишения свободы. Предполагается, что люди, отбывающие наказание в местах лишения свободы, надежно изолированы от общества, а общество изолировано от их криминальной де-

ятельности [1]. Для обеспечения изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации созданы специализированные учреждения: следственные изоляторы для содержания подозреваемых и обвиняемых и ряд исправительных учреждений, в которых отбывают наказание осужденные к лишению свободы.

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

Лица, содержащиеся в данных учреждениях, обязаны соблюдать установленные Правила внутреннего распорядка.

В настоящее время для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений действуют Правила внутреннего распорядка, утвержденные приказом Минюста России № 189 от 14.10.2005, и отдельно для осужденных к лишению свободы, утвержденные приказом Министерства юстиции РФ от 16.12.2016 № 295. Несмотря на имеющиеся различия, они равно запрещают использование подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными сотовых телефонов.

Наличие такого запрета и даже применение самого строго наказания в виде водворения в карцер или штрафной изолятор не останавливает подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, от использования сотовых телефонов. Так, в 2015 году только в следственных изоляторах обнаружено и изъято 7837 единиц сотовых телефонов, в 2014 г. – 9126.

Средства сотовой связи в учреждениях УИС отнесены к запрещенным предметам по определенным причинам: при нелегальном использовании данного устройства в исправительных учреждениях заключенные под стражу лица предпринимают попытки скрасить свое пребывание под стражей по приговору суда, игнорируя условие изоляции от общества. Некоторые осужденные и заключенные под стражу лица пытаются возобновить или хотя бы контролировать свой преступный бизнес, продолжая совершать преступления, находясь в местах лишения свободы и под стражей. При помощи средств сотовой связи совершаются мошенничество, шантаж и вымогательство, передаются угрозы, оскорбления и даже ложные сообщения об актах терроризма. Использование данных устройств в целях организации и координации действий преступных групп позволяет спецконтингенту использовать схемы и способы совершения преступлений, перенаправлять действия сообщников, существенно расширять границы своей преступной деятельности [2]. В отличие от осужденных, у подозреваемых и обвиняемых имеется возможность при наличии средств сотовой связи противодействовать расследованию уголовного дела, оказывать влияние на потерпевшего, свидетелей, специалистов, а также должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело, судей и прокуроров, вступать в сговор с подельниками и принимать меры к сокрытию следов совершенного ими преступления или иным путем

воспрепятствовать производству по уголовному делу. Развитие банковских технологий позволяет при помощи мобильного телефона управлять денежными средствами и направлять их на финансирование незаконной деятельности.

В вопросе противодействия несанкционированного использования подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными сотовых телефонов необходимо особое внимание уделять перекрытию каналов их доставки на территорию учреждения УИС. Для передачи сотовых телефонов на территорию учреждения УИС правонарушители используют различные способы, а именно:

- автотранспорт;
- почтовые отправления;
- сборное отделение;
- комнаты проведения краткосрочных и длительных свиданий;
- предательство интересов службы со стороны сотрудников УИС;
- комнаты приема передач;
- перебросы через основное ограждение.

Для перекрытия названных каналов поступления сотовых телефонов в УИС используются различные способы, которые можно классифицировать как общие и частные. Общие:

1. Установленная в Правилах внутреннего распорядка дисциплинарная ответственность для подозреваемых, обвиняемых и осужденных за приобретение, хранение и использование сотовых телефонов.

2. Установленная ст. 19.12 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) ответственность за передачу либо попытку передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом.

3. Ведение профилактической работы в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, склонных к систематическому нарушению Правил внутреннего распорядка, предусмотренной приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

4. Иные меры профилактики поступления сотовых телефонов в учреждения УИС (информирование граждан, доведение информации до сотрудников правоохранительных органов, направление соответствующих писем в адвокатские палаты и т.д.) [5].

Частные меры противодействия поступлению сотовых телефонов в учреждения УИС:

1. Организация патрулирования внутреннего периметра учреждения. В целях своевременного обнаружения и пресечения попыток переброса запрещенных предметов, в том числе и сотовых телефонов, через основное ограждение в учреждениях УИС организовано постоянное патрулирование внутреннего периметра учреждения с привлечением специалиста-кинолога с собакой.

2. Наращивание основного ограждения и использование различных инженерных конструкций также направлено на противодействие перебросам сотовых телефонов через основное ограждение. Но данная мера является весьма сомнительной в условиях современной реальности и технического развития общества, поскольку правонарушителями в последнее время активно используются беспилотные летательные аппараты, для которых высота забора не имеет значение. Так, в 2014 году было зарегистрировано 3 случая доставки запрещенных предметов осужденным таким способом, в 2015 году 5 случаев, в 2016 году – более 19 подобных случаев [3]. Помимо этого, правонарушители используют различные приспособления (специально изготовленные рогатки, самодельные пневматические пушки, арбалеты и т.д.), которые позволяют с легкостью перебросить сотовый телефон через забор в несколько десятков метров. Использование иных инженерных конструкций (таких как дополнительные решетки на окна из мелкой сетки и др.) возможно применять только в следственных изоляторах и тюрьмах, поскольку содержащиеся там лица не имеют доступа к уличным территориям. Использование инженерных сооружений в исправительных учреждениях, особенно обладающих большой промышленной зоной, представляется весьма сомнительным [4].

4. Проведение досмотровых мероприятий в учреждениях УИС является основной и наиболее прогрессивной методикой борьбы с поступлением сотовых телефонов на территорию учреждения. Все проводимые в рамках перекрытия каналов поступления запрещенных предметов на территорию учреждения можно разделить на следующие группы: досмотр предметов, досмотр людей и досмотр автотранспорта. Досмотр предметов в учреждениях УИС осуществляется в комнатах приема передач, где все поступаемые посредством почтовых отправлений или передаваемые подозреваемым, обвиняемым и осужденным вещи тщательно досматриваются, продукты питания раз-

резаются, а жидкости переливаются в другие емкости, что позволяет в значительной мере снизить вероятность поступления в учреждение запрещенных предметов, спрятанных в передачах. Досмотр людей в настоящее время осуществляется в отношении всех лиц, входящих (сотрудники правоохранительных органов, защитники, представители общественности и т.д.) на территорию учреждения, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством. Но, несмотря на принятие такой кардинальной меры, существенно снизить количество сотовых телефонов в учреждениях УИС пока не удается, о чем свидетельствуют данные о количестве граждан, задержанных за данное правонарушение. К примеру, за 9 месяцев 2016 года за попытку передачи осужденным запрещенных предметов в исправительные учреждения задержано 4747 граждан, из них за доставку сотовых телефонов – более 60 %. При этом в 146 случаях задержаны сотрудники учреждения [3]. В отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, доставляемых в учреждение, предусмотрена процедура прохождения полного обыска. Автотранспорт, въезжающий на территорию учреждения, досматривается на специально оборудованных контрольно-пропускных пунктах автотранспорта (шлюзах), также досмотру подвергаются и ввозимые ими грузы. Говоря о досмотровых мероприятиях в учреждениях УИС, важно отметить, что они в своем подавляющем большинстве осуществляются с использованием специального досмотрового инвентаря либо специально изготовленных для этих целей технических средств.

Проведенный анализ показывает невозможность успешного противодействия поступлению в учреждения УИС сотовых телефонов посредством создания непосредственных барьеров.

Необходимость перекрытия каналов поступления запрещенных предметов в пенитенциарные учреждения является актуальной проблемой не только для Российской Федерации, но и для других стран. В целях перекрытия каналов поступления в пенитенциарные учреждения сотовых телефонов ряд западных стран пошли по пути ужесточения ответственности за данное деяние. Так, например, в США принят закон о контрабанде телефонов, согласно которому лица, виновные либо причастные к хранению или использованию мобильных устройств в федеральных пенитенциарных учреждениях, наказываются лишением свободы [6].

В то же время в Уголовном кодексе штата Калифорния, по аналогии с КоАП РФ, за со-

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

вершение данного деяния предусмотрены штрафные санкции, не превышающие 1 тысячу долларов [7].

Законодатель Великобритании совместил опыт своих коллег из США и установил уголовную ответственность за доставку сотовых телефонов в тюрьму. Максимальное наказание за совершение данного преступления составляет 2 года лишения свободы и/или неограниченный штраф. При этом важно отметить, что владение в тюрьме сотовым телефоном не является преступлением [8].

По мнению авторов, ужесточение ответственности, вплоть до уголовной, за передачу сотовых телефонов в учреждения УИС приведет только лишь к увеличению стоимости данной услуги. В качестве примера несостоятельности мер ответственности, в том числе уголовных, приведем ситуации с незаконным оборотом огнестрельного оружия и наркотических средств, в последнем случае максимальное наказание предусматривает пожизненное лишение свободы, тем не менее преступления подобного рода продолжают совершаться.

Таким образом, можно сделать вывод, что существующие меры противодействия поступлению сотовых телефонов в пенитенциарные учреждения, в том числе используемые другими странами, могут иметь в определенной мере лишь сдерживающий эффект. Для успешного противодействия такому явлению необходима разработка принципиально новых мер.

В качестве решения поставленной задачи предлагается внести необходимые изменения в законодательство, регулирующее предоставление услуг операторами сотовой связи. Предлагаемые изменения должны обязать операторов сотовой связи принимать меры по

недопущению несанкционированного использования сотовых телефонов на территории учреждений УИС.

Обеспечить выполнение данной нормы операторам сотовой связи позволит наличие функции биллинга аппаратов сотовой связи. В настоящее время посредством данной функции возможно определять только примерное местонахождение сотового телефона. Так, возможность определения биллинга звонка сотового телефона составляет в городах до 15 метров, а в сельской местности, в зависимости от количества и дальности расположения вышек ретрансляторов, – от 30 до 100 метров. Наличие таких технических характеристик названной функции позволяет использовать ее только в учреждениях, которые находятся на расстоянии не менее ста метров от других объектов, чьи интересы могут быть затронуты в результате блокирования сотовой связи. Необходимо подготовить реестр учреждений, в котором будут указаны точные географические координаты учреждений, где применение данной функции недопустимо, что позволит оператором сотовой связи создать отдельную так называемую соту, границы которой будут точно совпадать с границами учреждений УИС. Создание отдельной соты позволит операторам сотовой связи с точностью говорить о нахождении сотового телефона на территории учреждения и блокировать его телефонные звонки, текстовые сообщения и доступ к сети «Интернет».

Таким образом, будет решена не только проблема поступления сотовых телефонов на территорию учреждений УИС, но и их нелегального использования на указанных территориях.

Литература

1. **Литвинов Н.Д., Федоров А.Н.** Особенности, причины и тенденции развития дистанционного мошенничества лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы // Научно-исследовательские публикации. 2015. № 12(32). С. 63.
2. **Некрасов А.П., Шиханов В.А.** Особенности поиска и изъятия средств сотовой связи в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 13 (368).
3. **Екимов С.В.** Проблемные вопросы организации профилактики поступления средств мобильной связи на территории исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С. 55.
4. **Черторижский Н.В., Горовой В.В., Зыков В.В.** Некоторые подходы к определению понятия «важный объект» на современном этапе // Научный портал МВД России. 2016. № 1 (33). С. 120-124.
5. **Суденко В.Е.** Криминалистические учеты в системе борьбы с преступлениями // Вестник юридического института МИИТ. 2016. № 4 (16). С. 21-26.
6. PublicLaw 111-225AUG.10? 2010/ 124 Stat. 2387 [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://www.gpo.gov/>
7. Государственная библиотека и архивы Законов Флориды. [Электронный ресурс] – Режим доступа - http://laws.ferules.org/node?field_list_year_nid=5223
8. 1952 CYAPTER 52 15 and 16 Geo 6 and 1 Eliz 2 [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.legislation.gov.uk>.

References

1. **Litvinov N.D., Fedorov A.N.** Osobennosti, prichiny i tendencii razvitiya distancionnogo moshennichstva licami, otbyvayushchimi nakazanie v mestah lisheniya svobody // Nauchno-issledovatel'skie publikacii. 2015. № 12(32). S. 63.

≡ Теоретические и прикладные аспекты противодействия ≡
≡≡≡ преступности органами внутренних дел ≡≡≡

2. **Nekrasov A.P., Shihanov V.A.** Osobennosti poiska i izyatiya sredstv sotovoj svyazi v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 13 (368).
3. **Ekimov S.V.** Problemnye voprosy organizatsii profilaktiki postupleniya sredstv mobil'noj svyazi na territorii ispravitel'nyh uchrezhdenij // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2016. № 4 (29). S. 55
4. **CHertorizhskij N.V., Gorovoj V.V., Zykov V.V.** Nekotorye podhody k opredeleniyu ponyatiya «vazhnyj ob»ekt» na sovremennom etape // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2016. № 1 (33). S. 120-124.
5. **Sudenko V.E.** Kriminalisticheskie uchety v sisteme bor'by s prestupleniyami // Vestnik yuridicheskogo instituta MIIT. 2016. № 4 (16). S. 21-26.
6. PublicLaw 111-2250AUG.10? 2010/ 124 Stat. 2387 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa - <http://www.gpo.gov/>
7. Gosudarstvennaya biblioteka i arhivy Zakonov Floridy. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa - http://laws.ferules.org/node?field_list_year_nid=5223
8. 1952 CYAPTER 52 15 and 16 Geo 6 and 1 Eliz 2 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa – <http://www.legislation.gov.uk>.

(статья сдана в редакцию 02.07.2019)

Требования к статьям

В журнале «Проблемы правоохранительной деятельности» публикуются оригинальные научные статьи по вопросам юридической науки и рассматриваются актуальные проблемы практической деятельности правоохранительных органов.

Объем статей 8-20 страниц машинописного текста (стандартная страница – 1800 знаков с пробелами, включая таблицы, рисунки и список литературы).

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе Word шрифтом Times New Roman (кегель – 14, межстрочный интервал – 1,5 см, абзацный отступ – 1,25, поля слева – 2,5 см, справа – 1,5, сверху и снизу – 2,0 см).

Текст выравнивается по ширине. Страницы нумеруются (кроме первой) внизу слева.

Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов.

В русскоязычном тексте используются кавычки «ёлочки», при выделении внутри цитат и в тексте на иностранных языках – «лапки».

В начале статьи указываются номера по Универсальной десятичной классификации (УДК, <https://teacode.com/online/udc/>).

Далее следуют название статьи, инициалы и фамилии авторов, название учреждения (учреждений), в котором она была выполнена.

Название статьи не должно быть свыше 75 знаков (6-10 слов).

Должны быть предоставлены:

– сведения об авторе (авторах), включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, должность, место работы или учебы (полностью), e-mail, почтовый адрес, телефоны (рабочий, мобильный). Для авторов, не имеющих ученой степени, дополнительно указываются фамилия, имя и отчество научного руководителя, его должность, место работы и специальность (название и номер по классификации ВАК);

– английский вариант фамилии и инициалов автора (авторов);

– название статьи на русском и английском языках;

– название учреждения (или учреждений), в котором выполнена работа, на русском и английском языках;

– аннотация статьи на русском (150-250 слов) и английском (150-250 слов) языках. В аннотации должна быть четко сформулирована основная идея статьи (она содержать характеристику основной темы исследования, проблемы объекта, цели работы и ее результаты, раскрывать актуальность, степень разработки, объект, предмет, теоретико-методологическое и практическое значение темы);

– ключевые слова или словосочетания (от 5 до 7), необходимые для индексирования статьи, на русском и английском языках;

– текст статьи на русском языке, подписанный всеми авторами. Если автор не имеет ученой степени, статью также подписывает его научный руководитель;

– раздел «Литература» и раздел «References», содержащий список литературы, в котором все источники даны латиницей, т.е. транслитерированы (<http://translit.net/ru/bsi/>), приводится в конце статьи. В тексте статьи в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с.25]).

К статье прилагается цветная фотография автора в повседневной форме (деловом костюме) без головного убора (отдельным файлом в цифровом виде, формат – *.jpg). Материалы без авторских фотографий к рассмотрению не принимаются.

В конце статьи автор (авторы) обязательно делает вставку следующего содержания:

«Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Ранее статья нигде не публиковалась.

Я, (*должность, Ф.И.О. полностью*) безвозмездно предоставляю редакции журнала «Проблемы правоохранительной деятельности» неисключительные права на использование моей статьи (*указать полное название статьи*), в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта для размещения в локальной сети Бел ЮИ, а также в сети Интернет (на сайте института, в интегрированном научном информационном ресурсе - электронной библиотеке РУ НЭБ и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК Минобрнауки РФ об информационной открытости научной периодики.

Дата, подпись».

С полной версией правил для авторов и порядком направления статей (одобрены на заседании редакционной коллегии журнала 31 мая 2017 г.) можно ознакомиться на интернет-странице <https://белюи.мвд.рф/Nauka/izdanija/ppd/>

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещается в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

eLIBRARY.RU

